

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2019
4(31)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС77-68097

ISSN 2587-554X

Эл № ФС 77-68097

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 4 (31)' 2019

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

*д-р. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Заместитель главного редактора:

Жидков А.С.,

*ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. проф. кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте, проф. кафедры экономической теории и предпринимательства Института экономики РАН;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, проф., лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, проф. Технологического университета, г. Королев: директор центра развития профессиональных компетенций;*

Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руководитель Института экономики РАН;*

Крылатых Э.Н., *д-р.экон. наук, проф., академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета "Российско-немецкая высшая школа управления" Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Ломакин М.И., *д-р тех. наук, д-р экон. наук, проф., зам. генерального директора по науке ФГУП СТАНДАРТИНФОРМ;*

Новицкий Н.А., *д-р. экон. наук, проф., руководитель Центра инвестиций и инноваций, Институт экономики РАН;*

Макрусов В.В., *д-р. физ.-мат. наук, проф., почетный работник Высшего профессионального образования, профессор кафедры управления Российской таможенной академии*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте ;*

Кочетов Э.Г., *д-р экон. наук, действительный член РАЕН, Директор Центра стратегических исследований геоэкономики Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при Министерстве экономического развития и торговли РФ;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН, профессор кафедры "Экономическая безопасность" Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь;*

Балтов М., *доктор, PhD, профессор. Проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитары И., *доктор, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университета. Албания.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗОЛОТОВАЛЮТНЫМИ РЕЗЕРВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
<i>Буневич Константин Георгиевич, Григорьева Наталья Юрьевна</i>	
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ ГРАЖДАН РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО РОСТА	15
<i>Луковникова Наталья Сергеевна, Матвеева Юлия Игоревна</i>	
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	24
<i>Шаповалова Наталья Арнольдовна</i>	
О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	34
<i>Корнейчук Валерий Иванович</i>	
МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД	40
<i>Пермякова Анна Юрьевна</i>	
АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА В АВТОСЕРВИСНЫХ КОМПАНИЯХ НА ПЛАТФОРМЕ «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ»	45
<i>Львова Галина Николаевна</i>	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	52
<i>Шулепина Татьяна Ивановна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

ОБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ	61
<i>Салихов Борис Варисович</i>	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	69
<i>Баранов Дмитрий Никитич</i>	
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	81
<i>Гаврилова Элеонора Николаевна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	87
<i>Соболь Татьяна Сергеевна, Тупотилова Кристина Григорьевна</i>	

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА: ОБЗОР ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ	96
<i>Сергеева Надежда Владиславовна, Храмцова Виктория Евгеньевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОТТЕДЖНОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ	103
<i>Рудык Наталья Валерьевна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

MODERN ASPECTS OF MANAGEMENT OF GOLD AND FOREIGN EXCHANGE RESERVES OF THE RUSSIAN FEDERATION	7
<i>Bunevich K.G., Grigorieva N.Y.</i>	
ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE OF REAL INCOMES OF RUSSIAN CITIZENS IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF FINANCIAL GROWTH	15
<i>Lukovnikova N.S., Matveeva Yu.I.</i>	
MUNICIPAL PRACTICES OF INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PERSPECTIVE	24
<i>Shapovalova N.A.</i>	
ON SELECTION OF METHOD FOR ASSESSMENT OF FINANCIAL CONDITION OF CREDIT INSTITUTIONON	34
<i>Korneychuk V.I.</i>	
INTERNAL AUDIT METHODOLOGY IN THE INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS.....	40
<i>Permyakova A.Y.</i>	
AUTOMATION IN AUTOSERVICE COMPANIES ON PLATFORM «1C:ENTERPRISE»	45
<i>Lyova G.N.</i>	

REGIONAL ECONOMY

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RYAZAN REGION	52
<i>Shulepina T.I.</i>	

MANAGEMENT

OBJECT STRUCTURE AND INTEGRATED GOALS OF SUSTAINABLE PROGRESSIVE DEVELOPMENT	61
<i>Salikhov B.V.</i>	
STATISTICAL ANALYSIS OF WAGE INDICATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	69
<i>Baranov D.N.</i>	
INVESTMENT BANKING AS A DIRECTION OF BANKING ACTIVITY: ESSENCE, FEATURES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT.....	81
<i>Gavrilova N.E.</i>	
ACTUAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF STATE CIVIL SERVICE	87
<i>Sobol T.S., Tupotilova K.G.</i>	

PUBLIC PROCUREMENT: APPLIED MEASURES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY	96
<i>Sergeeva N.V., Khrantsova V.E.</i>	
FEATURES OF COTTAGE REAL ESTATE MANAGEMENT IN RUSSIA.....	103
<i>Rudyk N.V.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗОЛOTOВАЛЮТНЫМИ РЕЗЕРВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буневич Константин Георгиевич,

канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и кредита,

e-mail: kbunovich@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Григорьева Наталья Юрьевна,

бакалавр факультета экономика и финансы,

e-mail: kbunovich@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Главным инструментом и основным финансовым активом реализации единой государственной денежно-кредитной и валютной политики нашей страны, бесспорно, являются золотовалютные резервы Центрального банка как гарант стабильности национальной денежной системы страны.

Важно отметить, что оптимальный уровень резервов зависит от многих факторов: волатильности реального сектора экономики, внешнеэкономической ситуации в стране, степени доступности на международные финансовые рынки и др.

В статье авторы проанализировали величину резервов и определили их разнонаправленную динамику, указывая на факторы ее определяющие.

Также рассматривается изменение структуры резервов во взаимосвязи с проводимой денежно-кредитной политикой в стране. Отмечается наращивание монетарного золота в составе резервных активов. Подобные действия оцениваются как грамотные и конструктивные с учетом современных реалий.

Полученные результаты проведенного исследования направлены на ускорение социально-экономического развития экономики Российской Федерации, повышения уровня конкурентоспособности страны, по отношению к другим странам мира.

Ключевые слова: золотовалютные резервы, структура золотовалютных резервов, конкурентоспособность страны, Российская Федерация, монетарное золото

MODERN ASPECTS OF MANAGEMENT OF GOLD AND FOREIGN EXCHANGE RESERVES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bunovich K.G.,

candidate of economic sciences, Associate Professor, department of Finance and credit,

e-mail: kbunovich@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Grigorieva N.Y.,

bachelor of economics and finance,

e-mail: kbunovich@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The main tool and the main financial asset realization of the unified state monetary-credit and currency policy of our country are undoubtedly the foreign exchange reserves of the Central Bank as the guarantor of stability of national monetary system of the country.

It is important to note that the optimal level of reserves depends on many factors: the volatility of the real sector of the economy, the foreign economic situation in the country, the degree of access to international financial markets, etc.

In the article, the authors analyzed the value of reserves and determined their multidirectional dynamics, pointing to the factors that determine it.

Changes in the structure of reserves in relation to the ongoing monetary policy in the country are also considered. There is an increase in monetary gold as part of reserve assets. Such actions are assessed as competent and constructive taking into account modern realities.

The results of the study are aimed at accelerating the socio-economic development of the economy of the Russian Federation, increasing the level of competitiveness of the country in relation to other countries of the world

Keywords: gold and foreign exchange reserves, structure of gold and foreign exchange reserves, competitiveness of the country, Russian Federation, monetary gold

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-7-14

Введение

В связи с тем, что международные резервы являются «подушкой безопасности» в случае непредвиденных ситуаций и являются гарантией выполнения обязательств Правительства РФ в экстренных ситуациях, очень важно в современных условиях перманентной стагнации в отечественной экономике постоянно уделять внимание процессам формирования и использования золотовалютных резервов.

Цель статьи рассмотреть структуру, критерии достаточности и отдельные проблемы использования золотовалютных резервов Российской Федерации.

Структура и показатели достаточности золотовалютных резервов РФ

Рассматривая структуру ЗВР, отраженную на рисунке 1, важно акцентировать внимание на том, что лидерами по международным авуарам среди развитых стран является Япония (1330,3 млрд долл. США), Еврозона (861,6 млрд долл. США) и Швейцария (796,7 млрд долл. США).

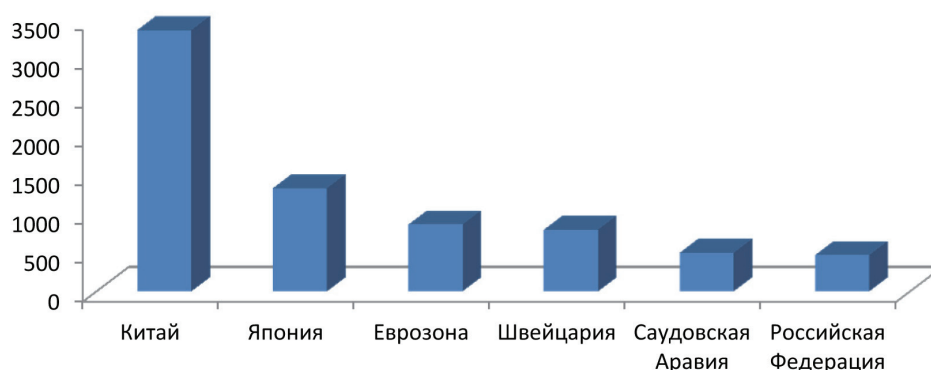

Рисунок 1 – Международные резервы стран мира на 01.01.2019 г., млрд долл. США (составлено авторами по данным https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/)

На первом месте в мире по общему объему резервных активов в 2019 г. находится такая развивающаяся страна, как Китай, авуары которого составляют 3370,3 млрд долл. США, что в 2,5 раза больше золотовалютных резервов Японии (2 место).

Россия находится на шестом месте в рейтинге (ЗВР составляют 468,5 млрд долл. США, что в семь раз меньше золотовалютных резервов Китая).

С 1999 г. по 2002 г. официальные ЗВР банка РФ имеют незначительную сумму.

С каждым последующим годом наблюдается положительная динамика ЗВР, при этом прямой связи между их ростом и ростом фондового рынка не наблюдается. В 2014 г. ЗВР достигли своего максимума, составив 509 млрд долл. США (рисунок 2).

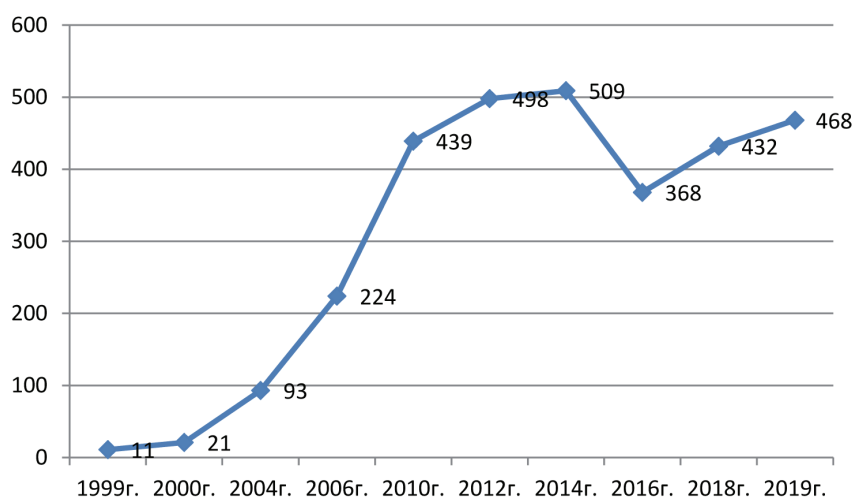

Рисунок 2 – Динамика ЗВР Банка России, млрд долл. США [3]

Рост международных резервов России начался в 2000-х годах на фоне роста мировых цен на углеводороды, от экспорта которых в значительной мере зависит экономическое развитие РФ.

Следуя практике других стран с ресурсно-ориентированной экономикой Банк России и Правительство РФ изымали избыточное поступление валютной выручки экспортеров нефти, газа и продуктов их переработки, применяя для этого инструменты как денежно-кредитной, так и налогово-бюджетной политики.

В течение анализируемого периода в нашей стране произошло два экономических кризиса, каждый из которых в значительной степени оказал влияние на объем золотовалютных резервов страны: финансовый кризис 2008 г. носил глобальный характер и, следовательно, в той или иной степени коснулся большинства стран мира, кризис 2014 г., который был вызван применением санкций по отношению к России, имел локальный характер.

Начиная с 2009 г., ЦБ стал постепенно накапливать резервы, и к январю 2011 г. объем ЗВР страны достиг уровня докризисного периода и составил 479 млрд долл. США.

В течение последующих трех лет продолжалось неуклонное снижение объемов запасов, причиной чего стало ухудшение внешнеполитической ситуации, вызванной введением экономических санкций, которые оказали негативное влияние на российский корпоративный долг и стали причиной значительного оттока капитала.

Важно отметить, что наибольшее сокращение резервов было в 2014 г., когда золотовалютные запасы снизились почти на 24,4 %. В настоящее время наблюдается постепенный рост резервов, начавшийся в 2017 г.

На 1 января 2019 г. их объем составил 468,5 млрд долл. США, что, безусловно, объясняется относительной стабилизацией состояния экономики нашей страны, вызванной адаптацией к введенным экономическим и политическим ограничительным мерам [7]. Динамика международных активов России отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика и структура ЗВР РФ на начало года, млн долл. США [3]

Год	Международные резервы	В том числе	
		Валютные резервы	Монетарное золото
2014	509 595	469 605	39 990
2015	385 460	339 371	46 089
2016	368 399	319 836	48 563
2017	377 741	317 548	60 194
2018	432 742	356 095	76 647
2019	468 495	381 592	86 903
Темп роста 2019 к 2014, %	91,9	81,3	в 2,2 раза

На основании вышеуказанных данных можно сделать следующие выводы:

1. В течение анализируемого периода величина ЗВР носит разнонаправленную динамику, что, в первую очередь, обусловлено внешними факторами.

2. С 2014 г. по 2017 г. валютные резервы сократились на 31,9 %, или на 149 769 млн долл. США, при снижении международных резервов за этот же период на 27,7 %, причиной чего является, во-первых, продажа зарубежной валюты, во-вторых, изменение курсов иностранных валют по отношению к доллару США.

3. Положительная динамика ЗВР начинается с 2018 г., при этом рост валютных резервов составил 64 044 млн долл. США, но величины докризисного уровня достичь не удалось.

4. В структуре ЗВР РФ 79,4 % в общей структуре составляют активы в валюте, на золото приходится, соответственно, 20,6 %.

Можно отметить, что признаком грамотной и конструктивной денежной политики является рост доли монетарного золота в составе резервных активов: в 2,2 раза с 39 990 до 86 903 млн долл. США, а их доля в структуре международных запасов страны увеличилась с 7,8 % в 2014 г. до 18,5 % в 2019 г., что вызвано покупкой золота на внутреннем рынке.

В 2018 г. лидерами по показателю соотношения ЗВР к ВВП в мировой экономике являлись Гонконг, Швейцария, Китай, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение международных резервов и ВВП по странам на 01.01.2019 г.

Страна	ВВП в 2018 г., млрд долл. США	Международные резервы на 01.01.2019 г., млрд долл. США	Международные резервы в % к ВВП	Место по величине соотношения МР к ВВП, 2018 г.
Гонконг	363,0	424,7	117,0	1
Швейцария	703,8	786,9	111,8	2
Китай	589,4	479,2	81,3	3
Сингапур	361,1	292,7	81,1	4
Саудовская Аравия	782,5	509,4	65,1	5
Чешская Республика	242,1	142,5	58,9	6
Болгария	65,0	28,7	44,2	7
Таиланд	487,2	205,6	42,2	8
Иордания	42,4	14,6	34,4	9
Хорватия	60,7	20,0	32,9	10
Израиль	369,8	115,3	31,2	11
Малайзия	354,3	101,4	28,6	12
Российская Федерация	1 671,6	468,5	28,0	13
Перу	225,2	59,7	26,5	14
Молдова республика	11,4	3,0	26,3	15

Источник: составлено авторами по данным https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Если рассматривать показатели достаточности, следует выделить, что, согласно методике, размер ЗВР привязывают к валовому внутреннему продукту (ВВП). Уровень запасов не должен быть ниже 9 % от указанного показателя.

В РФ ЗВР к ВВП составляют 28 %, обеспечивая нашей стране 13 место в рейтинге стран. Таким образом, фактическая величина ЗВР превышает рекомендации иностранных финансистов. Это является потенциалом в возможности направления денежных средств в реальный сектор экономики¹.

Нельзя не отметить, что на начало 2018 г. 109 млрд долл. из общей суммы золотовалютного резерва нашей страны хранятся в долговых обязательствах США.

По мнению отечественных экономистов (М. Делягин, А. Разуваев) это является ошибкой со стороны финансового блока Правительства РФ, так как, во-первых, в силу дефицита американского бюд-

¹ Состояние золотовалютных резервов Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investoriq.ru/banki/zolotovalyutnye-rezervy-cb-rf.html> (дата обращения: 14.10.19).

жета американцы могут просто отказаться платить по счетам, во-вторых, со стороны ЦБ РФ отсутствуют попытки вернуть ЗВР в нашу страну [4].

Таким образом, по состоянию на 01.01.2019 г. наша страна находится на шестом месте в рейтинге (ЗВР составляют 468,5 млрд долл. США, что в семь раз меньше золотовалютных резервов Китая).

С 2014 г. по 2017 г. валютные резервы сократились на 31,9 %, или на 149 769 млн долл. США, при снижении международных резервов за этот же период на 27,7 %, причиной чего является, во-первых, продажа зарубежной валюты, во-вторых, изменение курсов иностранных валют по отношению к доллару США.

Положительная динамика ЗВР начинается с 2018 г., при этом рост валютных резервов составил 64 044 млн долл. США, но величины докризисного уровня достичь не удалось.

Бесспорно, для России будет целесообразным продолжать политику увеличения доли золота в структуре международных резервов, поскольку такая стратегия является наиболее оптимальной в условиях экономических санкций и обострения отношений с западными странами.

Проблема управления золотовалютными резервами РФ

Одной из существенных проблем недостатка хранения ЗВР в форме золота является изменение цен на этот товар на мировом рынке.

России необходимо продолжать политику изменения структуры ЗВР в пользу увеличения доли золота, что актуально в условиях экономических санкций и обострения отношений с США [5].

Долгосрочная политика управления ЗВР России заключается в следующем:

Во-первых, следует провести реструктуризацию валютных активов. Главная задача – снижать долю доллара США в резервах. Текущая структура валютных активов Банка России отражена на рисунке 3.

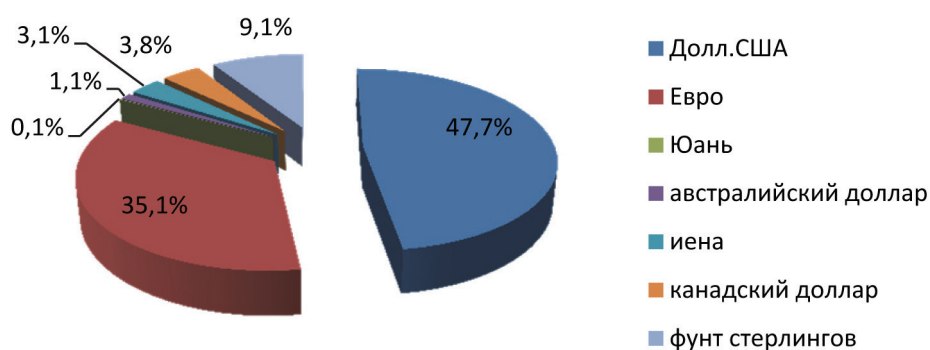

Рисунок 3 – Распределение валютных активов Банка России по видам валют, %, 2018 г. (составлено авторами по данным https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/)

Удельный вес доллара в валютной структуре международных резервов РФ занимает большую часть (47,7 %). Данный показатель в течение последних лет имеет тенденцию к снижению.

В 2019 г. Центральный банк РФ раскрыл данные об изменении валютной и географической структур своих международных резервов. Самое главное изменение – резкое сокращение в них доли долларов и рост юаня.

По мнению главы Банка Англии Марка Карни, китайский юань может стать будущей мировой резервной валютой вместо американского доллара.

По мнению финансового аналитика «Финам» А. Коренева, такая ребалансировка в экономическом плане сомнительна: с одной стороны, американские гособлигации приносят неплохую доходность, которую сейчас не могут обеспечить европейские, с другой – счет снижения доли доллара в резервах Россия оптимизирует риски, связанные с американской валютой.

Эксперты соглашаются, что с экономической точки зрения изменение структуры ЗВР может оказаться и не самым оптимальным, но, безусловно, возможные потери – это плата за сокращение рисков, связанных с долларом².

Во-вторых, следует увеличить долю монетарного золота в международных резервах России с сегодняшних 18,5 %. Тем самым уменьшатся валютные резервы, что во многом позволит уменьшить долю доллара США в резервах.

В-третьих, диверсифицировать структуру международных резервов за счет увеличения числа международных финансовых организаций.

В-четвертых, проводить политику по стабилизации экономического положения в стране. Именно стабильность экономики является главным фактором, влияющим на все показатели страны [6].

Целесообразно представить расчет оптимального распределения долей валют в составе ЗВР России, основанный на трактовке Международного валютного фонда, в соответствии с которой суверенному государству рекомендуется содержать ровно столько иностранной валюты в ЗВР, сколько нужно для удовлетворения всех потребностей по импорту в случае форс-мажорных обстоятельств сроком на 3 месяца.

Если бы РФ полностью производила расчеты со странами ЕС в евро, с Китаем – в юанях, а с остальным миром – в долларах, тогда для оплаты импорта из ЕС необходимо было бы в ЗВР создать запас валюты евро в долевом соотношении 17,8 %, из Китая – 10,4, из остального мира, включая США, – 19,2 %.

Текущая доля евро в ЗВР (32,0 %) в соответствии с этими расчетами не представляется оптимальной, поскольку почти в 2 раза превышает необходимый объем финансирования импорта из ЕС, а также в связи с тем, что активы евро приносят Банку России убытки.

Остальную часть ЗВР предлагается заполнить либо активами в других твердых высокодоходных валютах, например австралийском долларе, либо в золоте, тогда по первому варианту последнего в ЗВР должно быть 37,8 %, а по второму – прочих валют должно быть 35,8 %. В таблице 3 отражены результаты расчета оптимальных долей иностранных валют в ЗВР России.

Таблица 3 – Расчет оптимальных долей иностранных валют в ЗВР России [3]

Показатель	Доллар	Евро	Юань	Золото	Прочие валюты	Итого
Доля в совокупных ЗВР, % (30.06.2018)	21,9	32,0	14,7	16,7	14,7	100,0
Доходность активов в ЗВР, %	0,35	-0,17	3,20	-----	-----	-----
Абсолютные значения долей активов ЗВР, млн долл.	100028,0	146159,7	67142,1	76277,1	67142,1	456749,0
Импорт, январь – ноябрь 2018 г., млн долл.	87808,7	81347,1	47648,5	-----	-----	216804,3
1 вариант распределения долей активов в ЗВР, %	19,2	17,8	10,4	37,8	14,7	100,0
2 вариант распределения долей активов в ЗВР, %	19,2	17,8	10,4	16,7	35,8	100,0

Увеличение доли евро по сравнению с долларом в ЗВР можно объяснить причинами внешнеэкономического и внешнеполитического характера в качестве встречных санкций к США и попыток России добиться от Европы снятия санкций через повышение спроса на евро.

Это приносит положительный эффект для экономики стран ЕС, так как возрастают доверие и инвестиционный спрос со стороны спекулянтов [2].

Заключение

Таким образом, при рассмотрении отдельных аспектов управления ЗВР следует выделить первый вектор диверсификации, с учетом фактора экономической целесообразности и роста рисков политического характера – предлагается направить в сторону увеличения доли золота в общем объеме резервов.

Вторым вектором диверсификации золотовалютных резервов должно стать направление части дефицитных средств в объеме, превышающем достаточный уровень золотовалютных резервов России, в реальный сектор экономики на возвратной основе и в значимые для России инфраструктурные проекты [1].

² Россия перепрянула свои резервы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2019-01-10/4_7479_bank.html (дата обращения: 14.10.19).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что процесс изменения величины международных резервов РФ носит разнонаправленный характер и определяется не стратегическими целями внутренней экономической политики России, а почти исключительно внешними факторами.

Список литературы

1. *Возжзов С.П.* Особенности и проблемы диверсификации золотовалютных резервов России в современных условиях // Экономика и управление: теория и практика [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 4. – № 4-2. – С. 38–41. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35433608_94440591.pdf (дата обращения: 14.10.19).
2. *Жариков М.В.* Проблемы дедолларизации российской экономики // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2019. – № 2 (132). – С. 55–58. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36905600_12518288.pdf (дата обращения: 14.10.19).
3. *Сироткин В.А., Иванова В.А., Парфенова М.В.* Анализ динамики международных резервов РФ // Эпомен [Электронный ресурс]. – 2019. – № 25. – С. 135–142. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37298903_75755593.pdf (дата обращения: 14.10.19).
4. *Удовик Е.Э., Копылова К.Ю.* Золотовалютные резервы // Вестник современных исследований [Электронный ресурс]. – 2018. – № 10.2 (25). – С. 118–120. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36310976_22861916.pdf (дата обращения: 14.10.19).
5. *Федулова С.Ф.* Анализ динамики и структуры международных резервов стран мира // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 61–66. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32766501_13527657.pdf (дата обращения: 14.10.19).
6. *Чернятьева М.Н.* Международные резервы РФ в современных условиях: структурно-динамический анализ. Научный диалог: молодой ученый сборник научных трудов по материалам VI Международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука» [Электронный ресурс]. – 2017. – С. 37–41. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29829899_39635293.pdf (дата обращения: 14.10.19).
7. *Шох М.А.* Международные резервы и экономическая безопасность России // На страже экономики [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1 (1). – С. 58–65. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32582170_87917458.pdf (дата обращения: 14.10.19).

References

1. *Vozzhov S.P.* Features and problems of diversification of gold and foreign exchange reserves of Russia in modern conditions // Economics and management: theory and practice [Electronic resource]. – 2018. – Vol. – No. 4-2. – Pp. 38–41. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_35433608_94440591.pdf (accessed: 14.10.19).
2. *Zharikov M.V.* Problems of de-dollarization of the Russian economy. Theory and practice of social development [Electronic resource]. – 2019. – No. 2 (132). – Pp. 55–58. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_36905600_12518288.pdf (accessed: 14.10.19).
3. *Sirotkin V.A., Ivanova V.A., Parfenova M.V.* Analysis of dynamics of international reserves of the Russian Federation [Electronic resource]. – 2019. – No. 25. – Pp. 135–142. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_37298903_75755593.pdf (accessed: 14.10.19).
4. *Udovik E.E., Kopylova K.Y.* international reserves // journal of modern research [Electronic resource]. – 2018. – No. 10.2 (25). – Pp. 118–120. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_36310976_22861916.pdf (accessed: 14.10.19).
5. *Fedulova S.F.* Analysis of dynamics and structure of international reserves of the world countries. Vestnik Udmurt University. Economics and law series [Electronic resource]. – 2018. – T. 28. – No. 1. – Pp. 61–66. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_32766501_13527657.pdf (accessed: 14.10.19).
6. *Chernyatjeva M.N.* International reserves of the Russian Federation in modern conditions: structural and dynamic analysis. Scientific dialogue: young scientist collection of scientific papers on the materials of the VI international scientific conference. International Research Federation “Social science” [Electronic resource].

2017. Pp. 37-41. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_29829899_39635293.pdf (accessed: 14.10.19).

7. *Shokh M.A.* International reserves and economic security of Russia // *on guard of economy* [Electronic resource]. – 2017. – No. 1 (1). – Pp. 58–65. – Mode of access: https://elibrary.ru/download/elibrary_32582170_87917458.pdf (accessed: 14.10.19).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ ГРАЖДАН РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО РОСТА

Луковникова Наталья Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов,

e-mail: gubanovanatalja@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани,

Матвеева Юлия Игоревна,

студент экономического факультета,

e-mail: gubanovanatalja@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

В статье рассматривается проблема формирования, анализа и регулирования денежных доходов граждан, как для целей расширения инвестиционных процессов, так и для накопления средств, предназначенных для совершенствования человеческого капитала. Низкая платёжеспособность населения и безработица порождают резкие колебания макроэкономических индикаторов эффективности развития финансовой системы. В этих условиях предлагается проводить группировку доходов граждан и выделения ключевых сегментов денежных поступлений в пользу населения с учетом особенностей современной системы финансов. В статье определены задачи, связанные с исследованием проблем формирования реальных доходов граждан, анализа их структуры и динамики, распределением доходов населения между секторами экономики и различными субъектами хозяйственной деятельности.

Изучено современное состояние выплат денежных доходов гражданам с учетом категорий получателей различных источников финансового обеспечения: трудоспособных лиц, детей, пенсионеров.

Данная статья направлена на повышение качества политики распределения денежных доходов граждан в условиях совершенствования финансовой страны.

Ключевые слова: доходы, финансы, финансовая система, инвестиции, сбережения, анализ, доходы граждан, предпринимательский доход

ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE OF REAL INCOMES OF RUSSIAN CITIZENS IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF FINANCIAL GROWTH

Lukovnikova N.S.,

candidate of economic science, Associate Professor department of economics and finance,

e-mail: gubanovanatalja@mail.ru,

Moscow Witte University, Ryazan,

Matveeva Yu.I.,

student of the Faculty of Economics,

e-mail: gubanovanatalja@mail.ru,

Moscow Witte University, Ryazan

The article considers the problem of the formation, analysis and regulation of citizens' cash incomes both for the purpose of expanding investment processes and for accumulating funds intended for improving human capital. Low solvency of the population and unemployment generate sharp fluctuations in macroeconomic indicators of the effectiveness of the development of the financial system. Under these conditions, it is proposed to group citizens' incomes and highlight key segments of cash receipts in favor of the population, considering the features of the modern financial system.

The article defines the tasks associated with the study of the problems of formation of real incomes of citizens, analysis of their structure and dynamics, distribution of incomes between sectors of the economy and various business entities.

The current state of cash income payments to citizens was studied considering the categories of recipients of various sources of financial support: able-bodied persons, children, pensioners.

This article is aimed at improving the quality of the distribution policy of monetary incomes of citizens in the context of improving the financial country.

Keywords: income, finance, financial system, investment, savings, analysis, citizens income, entrepreneurial income

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-15-23

Введение

Актуальность темы обусловливается ростом потребности органов исполнительной власти в достоверных результатах анализа, контроля и мониторинга реальных доходов граждан с учетом детализации источников дохода в условиях высокой неопределенности конъюнктуры рынка труда.

Цели статьи – проведение анализа динамики и структуры реальных доходов граждан России и выявление «узких мест» в организации финансирования оплаты труда населения.

Методы исследования. При подготовке статьи использовались методы вторичных исследований: проводился анализ научных статей и монографий, официальной статистики денежных доходов трудоспособного населения, детей и пенсионеров.

Основные результаты исследования заключаются в получении объективных финансовых данных по итогам диагностики основных параметров оценки структуры реальных доходов граждан.

В современной системе финансов возрастает интерес к поиску причин изменения финансового роста от динамики и структуры доходов населения страны, которое объективно участвует в процессах формирования потребления, сбережения, накопления, инвестирования и производства. Чтобы сдерживать снижение финансового роста, целесообразно выяснить источники безработицы, затем сократить возможное число безработных в регионах, подверженных наибольшему риску закредитованности экономики, и лишь на следующем этапе – разработать инструментарий стимулирования роста текущих доходов граждан и оптимизации личного финансового плана различных категорий граждан.

1. Анализ динамики и факторов влияния на денежные доходы населения

Основной задачей исследования является формирование условий для системного анализа денежных доходов населения в разрезе категорий граждан, получающих различные виды доходов.

В настоящее время в России продолжает доминировать проблема безработицы на фоне неустойчивости отдельных территорий, дефицита рабочих мест на рынке труда по отдельным специальностям и квалификациям, гибкости инноваций в кадровой политике предприятий страны.

Инновации в кадровой политике предприятий предусматривают механизм перераспределения финансовых вложений на цели сбережения львиной доли дохода для последующего инвестирования в случае возникновения непредвиденных экономических угроз для индивида. В этой связи, отметим, что в условиях развития рыночных отношений объективной необходимостью является формирование резервов будущих платежей граждан на случай их болезни или старости.

Объективно во многих странах с развивающимися рынками граждане вынуждены формировать резервы на случай болезни и старости, реализуя мотив предосторожности. Это связано с неразвитостью в этих странах систем социального и пенсионного обеспечения, что и обуславливает высокую норму сбережений. Одновременно низкий уровень развития финансовых рынков и банковской системы не позволяют эффективно аккумулировать сбережения граждан для их трансформации в кредиты и инвестиции. Однако, в России низкие доходы большей части населения не позволяют формировать необходимые резервы и постоянно поддерживать норму сбережения на высоком уровне [4].

Платежеспособность граждан прямо влияет на процессы распределения денег в финансовой системе и обуславливает рост объемов личного потребления.

Личное потребление зависит от количественных и качественных критериев оценки индивидуальных ценностей. Иерархия жизненных ориентиров индивидуальна: от предпочтений в удовлетворении физиологических потребностей до приоритетов в духовном формировании личности. Характер формирования ценностей каждого гражданина воздействует на уровень и частоту получения денежных доходов.

Ученые [8] выявили закономерность функционирования финансовой системы, при которой наблюдается, что финансовый рынок (ликвидные активы и краткосрочные финансовые инструменты) может эффективно функционировать и воспроизводить капитал на условиях достижения баланса между предельной нормой накопления и максимальным уровнем потребления.

Данная закономерность – определенная реакция на развитие научно-технического прогресса, который приносит экономике России значительные финансовые вливания в зону доходов от продажи товаров с высокой добавленной стоимостью на фоне макроэкономического равновесия.

Однако, проблема низких доходов граждан и их равномерного распределения наблюдается не только в России, но и во всей мировой финансовой системе.

Международное разделение труда будет создавать конкуренцию на национальных рынках, и повышать мотивацию граждан к росту выработке и увеличению валовой доходности, как хозяйствующих субъектов, так и населения.

Современный финансовый рост предполагает значительные инвестиции в условиях дефицита доходов населения.

Кроме того, освоение новых финансовых технологий на денежном и валютном рынке связаны с высокими инвестиционными рисками.

Доходы населения – сложная социально-экономическая категория. Как и всякая другая экономическая категория, она отражает реальные экономические отношения людей (и отдельные стороны этих отношений), складывающиеся в процессе производства, присвоения, распределения, обмена, потребления создаваемого продукта между отдельными частями общества – домохозяйствами и отдельными лицами [7].

Рост денежных доходов населения однозначно может быть причиной развития инфляции спроса в условиях, когда экономика находится в состоянии полной занятости экономических ресурсов, или существует высокий уровень загрузки производственных мощностей. Однако российская экономика в современных условиях таким состоянием использования факторов производства не характеризуется [3].

Согласно данным таблицы 1 выявлены отклонения в размерах валовой стоимости денежных доходов за последние 8 лет.

Таблица 1 – Реальные доходы граждан России в 2010–2017 гг., %

Параметры	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., +/-
Заработная плата	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8	65,6	64,6	65,4	0,2
Предпринимательский доход	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4	7,9	7,8	7,6	-1,3
Страховые взносы	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0	18,3	19,1	19,6	1,9
Прибыль от собственности	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2	6,5	5,4	-0,8
Иные источники доходов	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	0,0

Источник: Статистика населения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 13.06.2019).

Мы видим демонстрацию максимального сокращения – по доходам от предпринимательской деятельности. Реальные доходы существенно отличаются от номинальных, что обуславливается неукоснительным воздействием цен и инфляционных процессов на потребительских рынках. Динамика реальных доходов российских граждан приведена на рисунке 1.

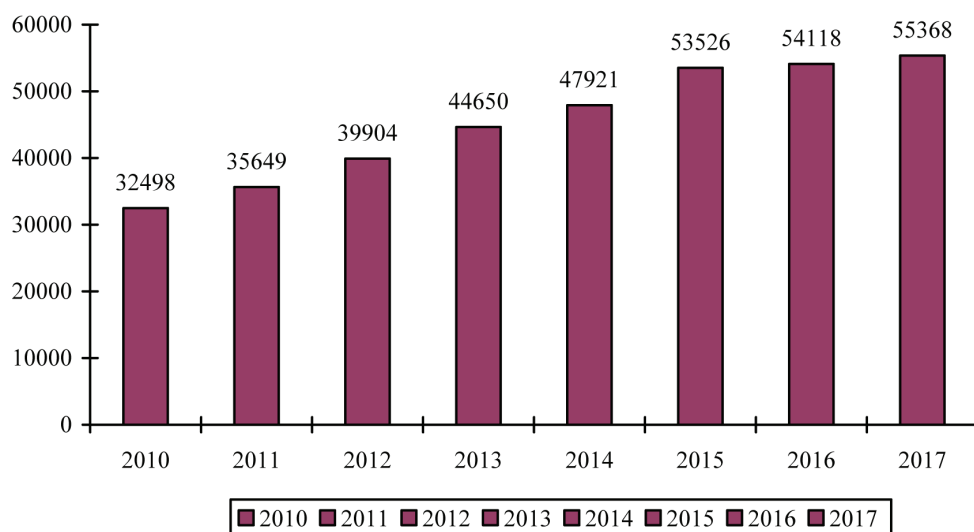

Рисунок 1 – Динамика реальных доходов физических лиц, млрд руб.

Источник: Статистика населения России [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 13.06.2019).

Возможность индексации доходов граждан стимулирует устойчивый рост их сбережений и накоплений. Инвестиции повышаются в результате появления дополнительных доходов индивидов, которые в соответствии с личным финансовым планом ранее не были предусмотрены и учтены.

Рисунок 2 иллюстрирует динамику среднемесячного размера прожиточного минимума в динамике за последние годы в разбивке по кварталам.

При этом в иллюстрации приведены данные по трем типам граждан:

- дети, на долю которых приходится средний размер прожиточного минимума, варьирующийся от 9472 руб. в 2015 г. до 9950 руб. в 2018 г.;
- пенсионеры, сумма денежного эквивалента прожиточного минимума которых равна от 7965 руб. в 2015 г. до 8464 руб. в 2018 г.;
- трудоспособное население, имеющее более высокий размер прожиточного минимума, чем все остальные категории граждан. Его величина возросла за период с 2015 г. по 2018 г. на 614 руб., или на 5,87 %, составив в конце анализируемого периода значение 11069 руб.

Количественный рост цифровой сферы не может обеспечить экономический рост и рост качества жизни населения без улучшения качества государственного управления на макро- и мезоуровнях [1].

Поэтому необходимо регулировать размеры регионального и федерального уровней денежных доходов граждан, в том числе их размера прожиточного минимума.

В результате изучения среднемесячного размера прожиточного минимума в России можно утверждать об увеличении его величин к 2020 г. по всем категориям населения, что свидетельствует о необходимости поиска решений в сфере регулирования доходов граждан в динамике на перспективу. В связи с этим, необходимо создавать резервы денежной базы для компенсации временного дефицита ликвидных средств, служащих источником покрытия потребностей, обусловленных влиянием различных факторов изменения размера прожиточного минимума.

2. Диагностика и факторный анализ денежных доходов граждан по субъектам Российской Федерации

Большую роль при регулировании денежных доходов населения играет региональная экономическая политика, обеспечивающая возможность оптимизации фонда заработной платы, минимального размера оплаты труда, размера пенсий и социальных трансфертов (пособий) на основе повышения эф-

фективности использования финансового и инвестиционного потенциала соответствующего субъекта Российской Федерации.

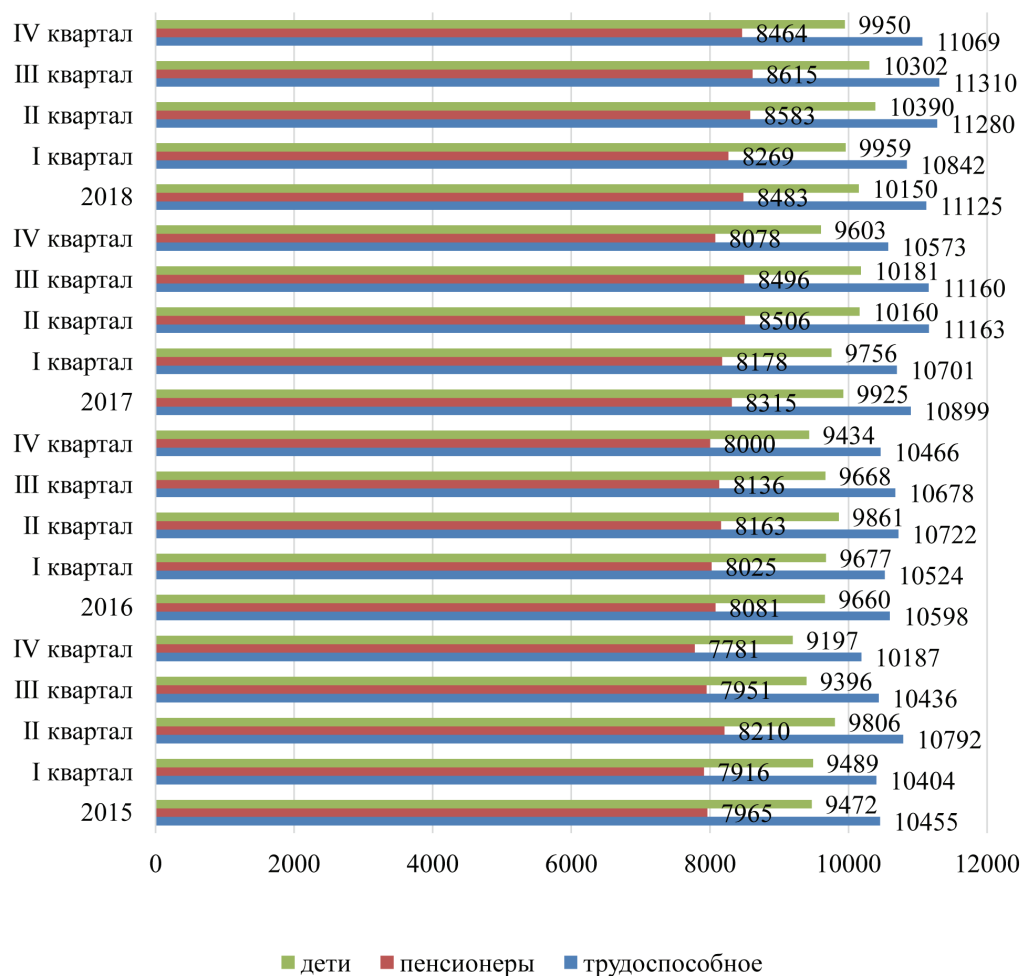

Рисунок 2 – Среднемесячный размер прожиточного минимума в динамике за 2015–2018 гг., руб.

Источник: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 25.09.2019).

С учетом изложенного рассмотрим динамику среднедушевых доходов населения в разрезе регионов Центрального федерального округа (далее – ЦФО) отраженную в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика среднедушевых денежных доходов граждан по субъектам Российской Федерации в 2017–2018 гг., руб.

Субъекты РФ	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., +/-	2018 г. к 2017 г., %
Российская Федерация	31367	32609	1242	104
Центральный федеральный округ	40865	41489	624	102
Белгородская область	30074	30878	804	103
Брянская область	26402	27488	1086	104
Владимирская область	23988	24185	197	101
Воронежская область	29327	30487	1160	104
Ивановская область	24760	24511	-249	99
Калужская область	28108	28364	256	101
Костромская область	24745	23464	-1281	95
Курская область	26425	27218	793	103

Липецкая область	29294	29921	627	102
Московская область	41286	42814	1528	104
Орловская область	24122	24658	536	102
Рязанская область	24789	25751	962	104
Смоленская область	25398	26085	687	103
Тамбовская область	25938	26233	295	101
Тверская область	24077	25467	1390	106
Тульская область	27774	27775	1	100
Ярославская область	27625	26610	-1015	96
г. Москва	62532	62481	-51	99
Источник: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 26.09.2019).				

Расчет показал, что за анализируемый период в четырех субъектах ЦФО величина среднедушевых денежных доходов граждан уменьшилась: в Ивановской области на 249 руб., в Костромской области на 1281 руб., в Ярославской области на 1015 руб., в г. Москва на 51 руб. Это указывает на то, что 22,2 % всех субъектов Центрального федерального округа в период с 2017–2018 гг. сконцентрировала свой финансовый потенциал не на активизацию социально-экономической поддержки граждан, сдерживая рост их денежных доходов, а на иные финансовые решения в области регионального развития.

Общая сумма денежных доходов возрастала из года в год и к концу 2017 г. достигла значения 55368 млрд руб., что на 22870 млрд руб., или на 70,4 % больше, чем в 2010 г.

Структура доходов населения России, отраженная в таблице 3, в 2017 г. включала доходы от предпринимательской деятельности, значение которых превысило немногим 7 %, а размер страховых выплат в пользу населения составил около 20 %, доходы от сдачи имущества в аренду превысил 5 %. Далее представлена структура и группировка населения Российской Федерации по критерию «среднедушевые денежные доходы» (рисунок 3).

Таблица 3 – Динамика групп населения по величине среднедушевых денежных доходов за 2012–2018 гг., %

Группы, тыс. руб. в месяц	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2012 г., +/-
до 7	12,6	9,8	8,1	6,2	6,0	5,5	5,1	-7,5
от 7 до 9	7,9	6,8	6,1	5,1	5,0	4,7	4,4	-3,5
от 9,1 до 12	12,0	10,8	10,0	8,9	8,8	8,5	8,1	-3,9
от 12,1 до 15	10,8	10,3	9,8	9,2	9,1	8,9	8,6	-2,2
от 15,1 до 20	14,6	14,5	14,4	14,0	14,0	13,9	13,5	-1,1
от 20,1 до 25	10,7	11,2	11,4	11,6	11,6	11,7	11,6	0,9
от 25,1 до 30	7,8	8,4	8,8	9,2	9,2	9,4	9,4	1,6
от 30,1 до 35	5,6	6,3	6,7	7,2	7,3	7,4	7,5	1,9
от 35,1 до 40	4,1	4,7	5,1	5,6	5,7	5,8	6,0	1,9
от 40,1 до 50	5,4	6,3	7,0	7,9	7,9	8,2	8,5	3,1
от 50,1 до 60	8,5	3,8	4,2	4,9	5,0	5,2	5,4	-3,1
свыше 70	-	-	5,7	7,1	7,2	7,5	8,3	-

Источник: Статистика населения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 13.06.2019).

В 2018 г. произошли отклонения доли населения по размеру среднедушевых доходов на следующие позиции в сравнении с 2012 г.

1. По группе населения с доходами – до 7000 руб. в месяц наблюдается максимальное снижение рассматриваемого показателя (на 7,5 п.п.).

2. По группе населения с размером доходов от 40000,1 до 50000,0 выявлен статистический максимум отклонений, так как положительный прирост составил 3,1 п.п. В соответствии с данными рисунка 3 в группе от 15,1 до 20 тыс. руб. доля денежных доходов максимальна и варьируется от 13,5 % до

14,6 % за период исследования. Это означает, что средний уровень источников доходов, основная часть которых – заработная плата, не превышает 20 тыс. руб.

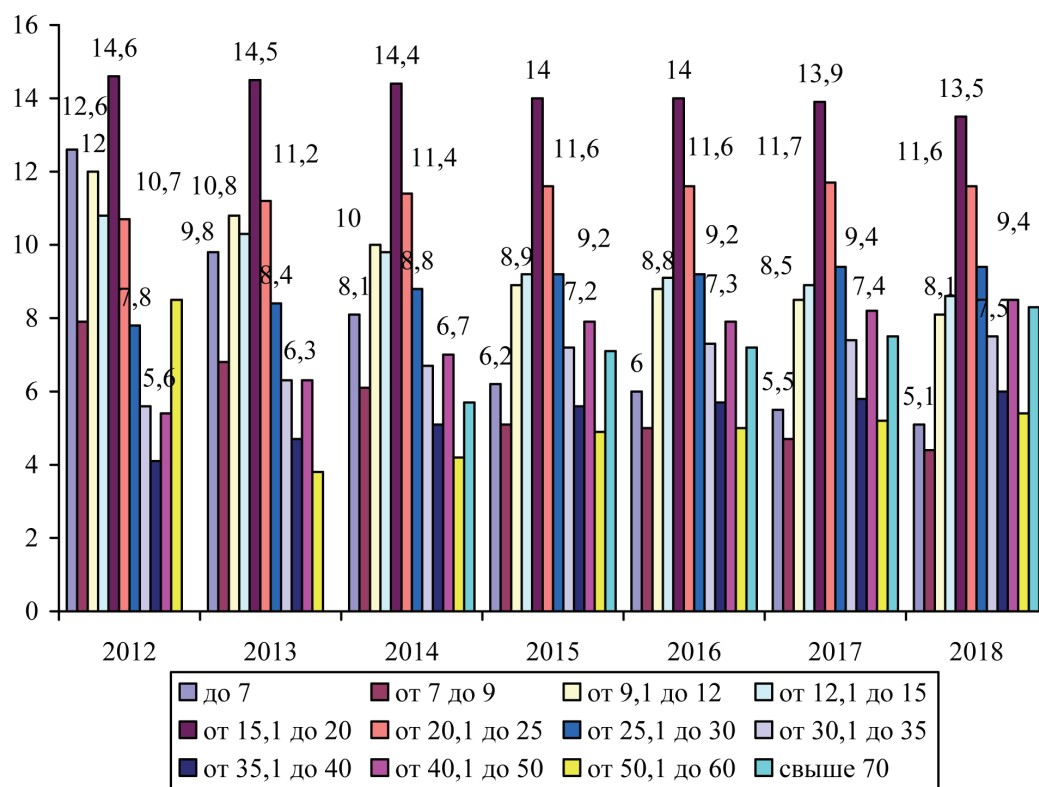

Рисунок 3 – Группировка граждан России по объему денежного дохода за период с 2012 г. по 2018 г., %

Источник: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 25.09.2019).

Первичные доходы распределяются и перераспределяются с целью образования общественного денежного фонда, которого должно быть достаточно для осуществления государством своих функций и задач. После распределения по отраслям и территориям, по сферам и социальным группам, образуются вторичные доходы, доходы в отраслях и непроектной сфере, налоги [5].

Динамика размера среднедушевых доходов населения в разрезе федеральных округов проиллюстрирована на рисунке 4, иллюстрирующем общую тенденцию повышения объемов денежных доходов граждан за 2017–2018 гг.

Наибольший размер среднедушевых доходов населения наблюдался в Центральном федеральном округе, в котором зафиксировано, что в 2018 г. он достиг значения 41489 руб. против 40865 руб. в аналогичном периоде прошлого года.

Следует помнить, что денежные доходы и заработная плата (пенсии и другие выплаты из бюджета), не эквивалентны в своем абсолютном исчислении. Поэтому, относительно реального размера начисленной заработной платы и средней пенсии можно отметить, что на протяжении пяти лет рост данных показателей отличался некоторой нестабильностью [6].

Позитивная динамика заработной платы в реальном выражении обеспечила замедление спада реальных располагаемых доходов. Однако медленный экономический рост, ускорение потребительской инфляции во второй половине 2018 г., повышение обязательных платежей и взносов, в частности увеличение налоговой нагрузки и процентных платежей по банковским кредитам, а также снижение доходности банковских депозитов обусловили вялую динамику реальных располагаемых доходов. В структуре формирования денежных доходов населения в 2018 г. наблюдалось увеличение доли заработ-

ной платы при сокращении веса социальных выплат, доходов от предпринимательской деятельности и от собственности¹.

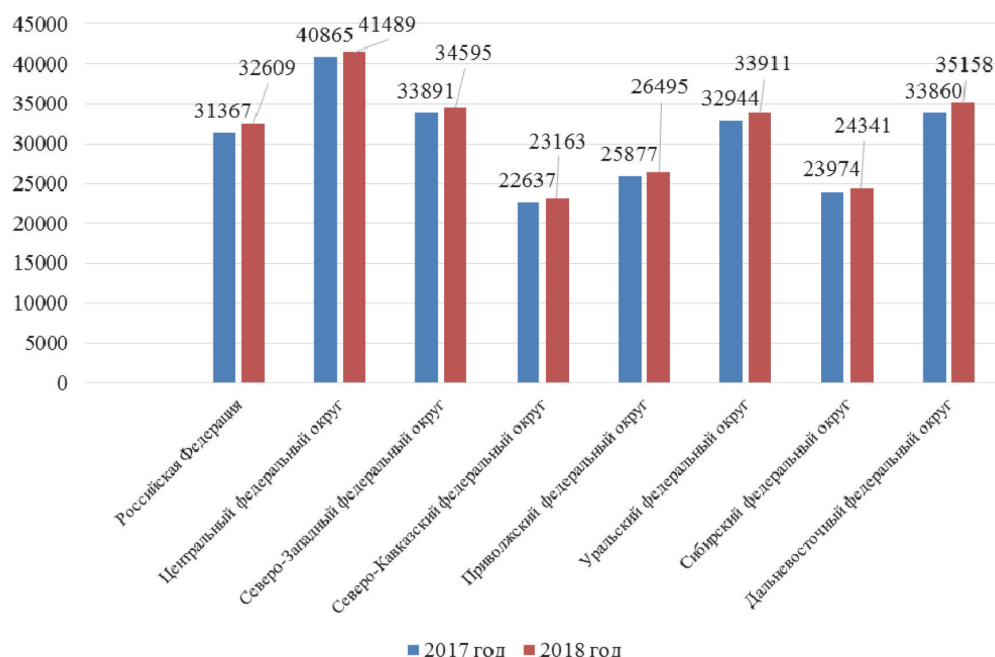

Рисунок 4 – Размер среднедушевых доходов населения по субъектам РФ, руб.

Источник: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 25.09.2019).

Что касается сбережений [2], то на 01.01.2018 г. объем банковских вкладов и депозитов в 2,24 раза превышал объем кредитов физических лиц, а к концу 2018 г. – 2,13 раза. Данные пропорции фактически не изменялись за последние три года. Финансовые ориентиры накопления и использования сбережений – долгосрочные прогнозы инвестирования в денежный потенциал граждан, обеспечивающих формирование долговых обязательств на рациональной основе, где достигается баланс между размерами банковских вкладов и депозитов. Кроме того, элитные слои населения обеспечивают годовые сбережения в 18 раз больше средств, отложенных на банковских счетах.

Заключение

Таким образом, анализ реальных доходов граждан показал, что доля заработной платы в общей структуре источников денежных поступлений населения России растет, опережая предпринимательские доходы и прибыль от сдачи имущества в аренду, но безработица в ряде случаев прогрессирует в зависимости от развитости региональных рынков труда и политики занятости в субъектах РФ. При этом личное потребление, сбережения и инвестиции граждан в условиях нестабильности экономического роста страны подвержены хаотичным колебаниям цен и параметров конъюнктуры финансового рынка. Для регулирования денежных доходов граждан требуется активизации денежно-кредитного механизма внутри регионов России и обеспечение финансовой реализуемости проектов, инвестиции которых являются накоплениями и сбережениями населения страны.

¹ Динамика доходов населения. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Аналитический центр при Правительстве РФ. – февраль 2019. – 20 с.

Список литературы

1. Бурцева Т.А., Зуева И.А. Направления совершенствования методик мониторинга реализации стратегий развития регионов в условиях цифровой информационной среды // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 43–50.
2. Жуковская И.Ф., Краснова М.В. Финансы домашних хозяйств и качество жизни населения // Финансовая экономика. – 2019. – № 1. – С. 479–483.
3. Ильяшенко В.В. Доходы населения России в условиях инфляционных процессов // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 182–188.
4. Индыченко Ю.В. Исследование взаимосвязи потребительских доходов, расходов и сбережений населения в российских условиях // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 100–105.
5. Каранина Е.В. К 21 Финансы: учебник для студентов, бакалавров, магистрантов экономических и управленческих направлений подготовки и специальностей всех форм обучения и для широкой аудитории. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 230 с.
6. Лиман И.А. Проблемы формирования денежных доходов населения РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014.
7. Такмакова Е.В. Доходы населения как экономическая категория и показатель развития экономики // Российское предпринимательство. – 2010. – Т. 11. – № 7. – С. 9–13.
8. Хайрутдинов, Р.Т. Сохранение сбережений граждан России / Р.Т. Хайрутдинов, Р.М. Камалтдинова, В.М. Царева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5. – С. 1080–1081.

References

1. Burtseva T.A., Zueva I.A. Directions of improvement of methods of monitoring of implementation of strategies of development of regions in the conditions of the digital information environment. Vestnik of the Moscow University. S.Y. Witte. Series 1: Economics and management. – 2018. – № 4 (27). – Pp. 43–50.
2. Zhukovskaya I.F., Krasnova M.V. household finances and the quality of life of the population // Financial economy. – 2019. – № 1. – P. 479–483.
3. Ilyashenko V.V. Income of the population of Russia in the conditions of inflationary processes // Journal of economic theory-2018. – Volume 15. – № 2. – Pp. 182–188.
4. Indychenko Y.V. A study of the relationship of consumer income, expenditure and savings of the population in the Russian conditions // Bulletin of the University. – 2019. – № 4. – Pp. 100–105.
5. Karanina E.V. K 21 Finance: textbook for students, bachelors, masters of economic and managerial training and specialties of all forms of education and for a wide audience. – Kirov: FGBOU VO «Vyatgu», 2015. – 230 p.
6. Liman I.A. Problems of formation of monetary incomes of the population of the Russian Federation // Management of economic systems: electronic scientific Journal. – 2014.
7. Takmakova E.V. Income of the population as an economic category and an indicator of the development of the housekeeper // Russian entrepreneurship. – 2010. – Volume 11. – № 7. – Pp. 9–13.
8. Khairutdinov R.T., Kamaltdinova R.M., Tsarev V.M. The Preservation of savings of citizens of Russia // Fundamental research. – 2014. – № 5. – Pp. 1080–1081.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шаповалова Наталья Арнольдовна,

старший научный сотрудник Центра инициативного бюджетирования,

e-mail: shapovalova@nifi.ru,

Научно-исследовательский финансовый институт

Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

В статье впервые описаны новые данные федерального мониторинга Минфина России о развитии инициативного бюджетирования (ИБ) в муниципальных образованиях на территории субъектов РФ за 2018 г. Впервые удалось выявить 91 практику муниципального уровня из общего количества 192 практик ИБ, реализованных на территории Российской Федерации в 2018 г. Дается характеристика ошибкам в определении статуса практики ИБ и уровня реализации, выявленным в ходе экспертизы практик. Анализируются причины преобладания решений, развиваемых на региональном уровне над самостоятельными практиками ИБ муниципалитетов. Предложен подход к формированию актуальной типологии муниципальных практик ИБ и иных механизмов, предусматривающих вовлечение и/или участие граждан в определении направлений расходования бюджетных средств. Выявлены четыре основных сценария появления и развития практик ИБ в муниципалитетах. Описаны факторы появления новых муниципальных механизмов в области ИБ в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование / партисипаторное бюджетирование, вовлечение граждан, местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, самообложение, софинансирование, местные финансы, муниципалитеты

MUNICIPAL PRACTICES OF INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PERSPECTIVE

Shapovalova N.A.,

senior researcher initiative budgeting centre,

e-mail: shapovalova@nifi.ru,

*Financial Research Institute of the Ministry
of Finance of the Russian Federation, Moscow*

The article describes the new data of the Ministry of Finance federal monitoring on the initiative budgeting (IB) development in municipalities in the Russian regions for 2018. For the first time, 91 municipal practices were identified from a total of 192 IB practices implemented in the Russian Federation in 2018. Characteristics are given to errors in determining the status of IB practice and the level of implementation, identified during the practice examination. The article analyzes the reasons for the predominance of solutions developed at the regional level over independent IB practices of municipalities. It proposes an approach to typology of current municipal IB practices and other mechanisms ensuring citizens' involvement in determining the areas of budget expenditures. Four main scenarios of the emergence and development of IB practices in municipalities are identified; and factors of the emergence of IB new municipal mechanisms in the long term are described.

Keywords: initiative budgeting / participatory budgeting, citizens' involvement, local government, territorial self-government, self-taxation, co-financing, local finance, municipalities

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-24-33

Введение

За 30 лет развития партисипаторного бюджетирования едва ли найдется несколько зарубежных кейсов устойчивых программ регионального уровня. В большинстве своем актуальная международная практика партисипаторного бюджетирования (ПБ) представлена проектами крупных, средних и малых муниципалитетов [11]. В то же время уникальной чертой российского инициативного бюджетирования (ИБ) стало государственное участие в регулировании и реализации ИБ.

Историю российского ИБ принято отсчитывать с 2006 г., когда в Арзгирском районе Ставропольского края началось пилотирование Программы поддержки местных инициатив (ППМИ), разработанной экспертами Всемирного банка [6]. Этот эксперимент во многом предопределил дизайн и административный статус более поздних версий программ ИБ в российских регионах. Абсолютное большинство региональных программ инициируется исполнительными органами государственной власти, регулируется НПА соответствующего уровня и финансируется из региональных бюджетов. Важно отметить, что реализация таких программ осуществляется исключительно на муниципальном уровне¹, в том числе при финансовом участии муниципальных бюджетов и софинансировании проектов со стороны граждан и бизнеса. Региональные программы не всегда охватывают всю территорию субъекта, и чаще всего развиваются поэтапно – от уровня сельских и городских поселений на старте программы, к последующему масштабированию и реализации в муниципальных районах и городских округах.

В какой-то момент российское ИБ имело все шансы получить второе направление развития – муниципальное. Первые российские проекты ИБ были представлены в том числе муниципальными практиками «Народный бюджет» г. Череповца Вологодской области и «Я планирую бюджет» г. Сосновы Бор Ленинградской области, их реализацию полностью обеспечивали муниципальные бюджеты [6, С. 67–68]. Тем не менее, в России ИБ получило развитие на региональном уровне, а все еще многочисленные самостоятельные муниципальные практики до сих пор воспринимаются как экзотика.

Региональная доминанта в развитии ИБ: причины

Тому что ИБ в Российской Федерации начало развиваться по региональной модели, на разных этапах этого процесса способствовали следующие факторы. Прежде всего, это комплекс изначально заданных условий, а именно особенности административного устройства в Российской Федерации, бюджетной системы РФ и характер межбюджетных отношений, несовершенство российского законодательства о местном самоуправлении [5]. В немалой степени развитию ИБ на муниципальном уровне препятствует отсутствие самого понятия «инициативное бюджетирование» в федеральном законодательстве. Однако успешные примеры реализации муниципальных практик говорят о том, что все эти препятствия вполне преодолимы.

В этой связи гораздо более существенным фактором можно считать низкий уровень финансовой самостоятельности муниципальных образований. Ограниченный спектр собственных доходных источников и, как следствие, высокая зависимость местных бюджетов от региональных субсидий и дотаций, объем муниципального долга практически исключают какие-либо самостоятельные финансовые инициативы органов муниципальной власти.² Несмотря на декларируемый принцип самообеспечения, положенный в основу формирования местных бюджетов, на практике для реализации своих полномочий муниципалитетами используются денежные средства федерального и регионального бюджетов, юридических лиц и иные источники [7, с. 10]. В ситуации низкой самообеспеченности, дополнительный финансовый ресурс развития муниципалитеты могут получить исключительно через участие в региональных программах субъектов РФ, в том числе региональных программах ИБ.

¹ Исключением является проект «Твой бюджет» в городе федерального значения Санкт-Петербург, реализация которого не затрагивает муниципальный уровень. Официальный сайт проекта «Твой бюджет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tvoybudget.spb.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

² Доклад общероссийского Конгресса муниципальных образований «о состоянии местного самоуправления, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации в 2018 г. Официальный сайт Конгресса [Электронный ресурс]. – URL: <http://okmo.news/event.php?33> (дата обращения: 15.11.2019).

В текущий момент времени возможности для развития муниципальных практик концентрируются в достаточно благополучных столицах субъектов РФ, которые пока не охвачены региональными программами ИБ. Хотя и здесь с самостоятельностью бюджетов дела обстоят не так хорошо, как хотелось бы.³ Отличные перспективы для ИБ открываются в высокобюджетных городах ресурсных регионов, таких как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), Краснодарский край. И, конечно же, ключевым фактором запуска ИБ в муниципалитетах можно считать политические амбиции мэров городов, муниципальных глав и депутатов.

Свое влияние оказали и первые проекты ППМИ, фокусом которых были сельские территории и поселения [6]. Получившая широкое распространение методология ППМИ, демонстрировала отличные эффекты в неблагоустроенной и депрессивной сельской глубинке, что надолго выключило из фокуса внимания организаторов ИБ городской и районный уровень реализации. Тиражированию ППМИ регионами, в том числе способствовала формальным образом описанная и открытая методология практики, продвигаемой Всемирным банком [8].

С 2015 г. важнейшую роль начинает играть поддержка Минфина России, что в значительной степени предопределяет намерения РОИВ о запуске программ ИБ. Равно как и включение тематики ИБ в стратегические правительственные документы⁴ серьезно стимулирует финансовые органы субъектов РФ к запуску именно региональных решений. Предпринимаемые в настоящий момент меры по законодательному регулированию, а именно инициативы о закреплении понятий и ряда положений ИБ в проекте федерального закона «О внесении изменений в 131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и Бюджетном кодексе РФ, способны направить развитие ИБ как раз в сторону самостоятельных муниципальных проектов. И здесь уже важнейшими факторами появления муниципальных практик станут позиция органов власти субъектов РФ в вопросах поддержки таких проектов в муниципалитетах, а также накопленный методологический арсенал и компетенции органов местного самоуправления в сфере ИБ. Именно эти задачи был призван решить федеральный Проект по развитию ИБ Минфина России и Всемирного банка, реализуемый в Российской Федерации с 2016 г. Однако на практике, в большей степени развивались компетенции и методология в разрезе региональных решений, и только сейчас фокус постепенно начинает смещаться в сторону самостоятельных муниципальных практик.

Муниципальные практики ИБ: статистика по итогам мониторинга развития ИБ в 2018 г.⁵

Минфином России ежегодно организуется мониторинг развития ИБ [7], осуществляемый через официальный запрос в финансовые органы субъектов РФ о лучших практиках развития ИБ [2; 3]. Данные последнего раунда мониторинга за 2018 г.⁶ продемонстрировали значительный рост общего числа практик, предусматривающих вовлечение и/или участие граждан в определении направлений расходования бюджетных средств – в 68 субъектах РФ применялись 193 практики субъектового и муниципального уровней реализации, что значительно превосходит показатели 2017 года – 112 практик в 56 субъектах РФ⁷. Высокое значение этого показателя отчасти объясняется новациями в методологии

³ Богатство и самостоятельность: что делает бюджет города устойчивым. Исследование бюджетов региональных столиц 2013–2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://citybudget.strelka-kb.com/> (дата: обращения 15.11.2019).

⁴ Такие документы, как Государственная программа Министерства финансов Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»; Концепция повышения эффективности бюджетных расходов 2019–2024 гг.; Основные направления деятельности Правительства РФ до 2024 г. и др.

⁵ Мониторинг осуществляется с 2017 г. и ретроспективно исследует ситуацию за предыдущий бюджетный год по ряду количественных и качественных показателей. Всего было реализовано три раунда мониторинга за 2016–2018 гг. Методология мониторинга ежегодно совершенствуется с учетом получаемых данных.

⁶ Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2018 г. Сайт НИФИ Минфина России [Электронный ресурс]. – URL: https://nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/1070_Doklad.pdf (дата обращения: 15.11.2019).

⁷ Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2017 г. Москва, 2018. Официальный портал Минфина России [Электронный ресурс]. – URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=124663&area_id=4&page_id=2104&popup=Y (дата обращения: 15.11.2019).

последнего мониторинга. Данные мониторинга ИБ за 2016–2017 гг. убедили организаторов⁸ в необходимости выделения в отдельную группу практик, реализуемых и финансируемых непосредственно муниципалитетами. В данном раунде мониторинга субъектам было предложено два варианта анкеты – для описания субъектовых и муниципальных практик. Таким образом, полученные данные за 2018 г. содержали описание 91 муниципальной практики (из 193 практик), которые были реализованы на территории 24 субъектов РФ.

Вариативность предоставленных в рамках мониторинга данных, требует более детального изучения методологии и нормативной базы практик, прежде всего для прояснения статуса практики (муниципальная или региональная) и соответствия процедурному канону ИБ [8]. При более детальном рассмотрении, многие практики, описанные как муниципальные, оказывались отдельными проектами региональных программ ИБ, что определяется через состав источников финансирования проектов. Или, что встречалось чаще, вообще не отвечали основным критериям ИБ [9], которыми являются: обсуждение бюджетных вопросов, участие представителей власти, серийный процесс реализации, публичное обсуждение с участием граждан, организация публичной отчетности [1].

Самую многочисленную группу среди муниципальных практик ИБ составили самостоятельные проекты муниципалитетов Оренбургской и Ульяновской областей. Ранее в каждой из этих областей данные проекты рассматривались совокупно и описывались как региональные практики в силу используемой муниципалитетами общей методологии, хотя такие проекты не имели регионального регулирования и финансовой поддержки из вышестоящих бюджетов. Таким образом, в 2018 г., помимо региональных программ, в Оренбургской области муниципалитетами самостоятельно реализовывались 10 практик, а в Ульяновской области – 25 практик. Не смотря на различия в методологии – в Ульяновской области применялся механизм бюджетных комиссий граждан, в основе которого методология ПБ ЕУСПБ⁹, а в Оренбургской области ППМИ-образные практики¹⁰ – в обоих регионах практики развиваются под общим названием «Народный бюджет» и являются альтернативными формами ИБ по отношению к региональным программам. Также альтернативной формой ИБ являются муниципальные проекты «Наше село» в Республики Башкортостан (6 практик), объединенных общей методологией, разработанной в проектом центре ИБ республики¹¹, и предложенной муниципалитетам к внедрению.

В общую статистику значимый вклад внесли практики муниципалитетов ЯНАО (8 практик) и ХМАО (14 практик), где в 2018 г. отсутствовали региональные программы и финансовая поддержка ИБ из бюджетов субъектов РФ. Среди впервые реализованных в 2018 г. самостоятельных муниципальных практик заслуживают внимания: проект «Инициативное бюджетирование» г. Красноярска, пилотный проект Белгородского района Белгородской области, проект Ленинского района Московской области, ППМИ города Сарапула Удмуртской Республики, практики Боровского и Ферзиковского районов Калужской области, а также впервые предоставленные в рамках запроса проекты г. Магнитогорска «Я планирую бюджет» (с 2016 г.) и оригинальный механизм ИБ, развиваемый в Октябрьском районе Ростовской области (с 2012 г.), история реализация которых насчитывает уже не один год. Нельзя не упомянуть о давно реализуемых проектах «Народный бюджет-ТОС» в г. Череповец Вологодской области и «Я планирую бюджет» в г. Сосновый Бор Ленинградской области, и других устойчивых практиках, которые также были учтены в общей статистике.

Известны еще несколько муниципальных инициатив, заслуживающих статуса ИБ, например, проект «Народный бюджет» в г. Якутске и др. Однако, в силу отсутствия системы мониторинга на региональном уровне, такие проекты пока не попадают в фокус региональных финансовых органов власти, отвечающих за подготовку ответа в Минфин России.

⁸ По заказу Минфина России исполнителем является Центр инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России.

⁹ В отличие от классической модели ПБ, развиваемой Европейским университетом в Санкт-Петербурге, в практиках Ульяновской области предусмотрено софинансирование проектов гражданами.

¹⁰ ППМИ – наиболее распространенные форма реализации ИБ, в основе дизайна большинства региональных программ лежит методология ППМИ.

¹¹ Центр изучения гражданских инициатив, структурное подразделение ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» Академии наук Республики Башкортостан. Выполняет функции проектного центра ИБ.

Типология муниципальных практик

Ретроспективный анализ муниципальных решений, предоставленных регионами в Минфин России в рамках мониторинга развития ИБ, позволяет сформировать типологию муниципальных практик на основе алгоритмов запуска таких механизмов в муниципалитетах [2].

1. Оригинальные практики ИБ, решения о запуске которых принимались самостоятельно муниципальными органами власти, независимо от позиции региона, и часто в опережении решений региональных властей о внедрении ИБ (Череповец, Сосновый бор, Магнитогорск, Октябрьский район Ростовской области, Ленинский район Московской области).

2. Муниципальные практики, появление которых обусловлено позицией региональных органов государственной власти субъекта РФ о развитии ИБ, часто в отсутствии программного подхода. Финансирование проектов в таких практиках осуществляется из средств муниципальных бюджетов, но проявленный в муниципалитетах интерес к ИБ часто обусловлен задачами другого порядка. В этой группе практик можно выделить две стратегии.

2.1. При наличии региональной программы муниципалитетам предлагается самостоятельно внедрять альтернативную методологию ИБ, они также имеют возможность участвовать в базовой региональной модели ИБ (Ульяновская, Оренбургская области, проект «Наше село» Республики Башкортостан) [3]. Аналогичный проект «Народный бюджет»¹² Кировской области хоть и является альтернативной методологией для муниципалитетов, тем не менее, задействует финансовую поддержку из регионального бюджета, поэтому имеет статус субъектовой практики¹³.

2.2. Вторая стратегия появления муниципальных практик обусловлена решением властей субъекта РФ не развивать региональную модель ИБ, а стимулировать запуск муниципалитетами самостоятельных практик (ХМАО, ЯНАО). Такая стратегия предполагает «рекомендательное» нормативно-правовое регулирование, предусматривающее оценку деятельности муниципалитетов по этому направлению и финансовое поощрение лучших муниципалитетов (ЯНАО¹⁴). Позиция региона впоследствии может трансформироваться, как это и происходит сейчас в ЯНАО, где в 2019 г. все-таки стартовала региональная программа «Уютный Ямал»¹⁵. Такой вариант развития ИБ характерен для регионов, где муниципалитеты финансово благополучны, а в административном устройстве преобладают городские округа и муниципальные районы.

3. Следующую группу составляют практики, развиваемые муниципалитетами параллельно региональной модели, и процедурно ее дублирующими (Калуга, Боровский, Ферзиковский районы Калужской области). При всей позитивности такого опыта, по мнению автора, муниципальные практики должны отличаться в порядке реализации, применяемых механизмах и позиционировании от развиваемой в субъекте методологии ИБ. В этом условии их успешности и основное преимущество перед региональными программами, в которых строго регламентированы формат, процедуры и условия участия.

4. Практики, появившиеся в результате ребрендинга сложившихся муниципальных программ крупных городов, как правило, в столицах субъектов РФ (Севастополь, Липецк, Пенза). В последнее время этот процесс часто связан с переосмыслением роли территориального общественного самоуправления (ТОС) [10]. В 2018–2019 гг. повсеместно активизировались процессы поддержки ТОС, но не всегда эти меры адекватны запросу региональных столиц и крупных городов. Характерными примерами являются новые, самостоятельно разрабатываемые городские практики, которые стартовали в 2018–2019 гг. в Архангельске и Вологде. Важно отметить, что появление любой новой практики ИБ в столичном или крупном городе имеет некоторую предысторию и отвечает местной специфике ранее развиваемых партисипаторных механизмов [1]. Например, для Архангельска, в отличие от Архангель-

¹² Проект «Народный бюджет». Официальный сайт Минфина Кировской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minfin.kirov.ru/otkrytyy-byudzhets/dlya-spetsialistov/narodniy-byudzhets/> (дата обращения: 15.11.2019).

¹³ Муниципалитеты-участники в проекте «Народный бюджет» следуют единой методологии. – СПб.: ЕУСПБ.

¹⁴ Примером такого регулирования может служить Постановление Правительства ЯНАО «О Проекте «Бюджетная инициатива граждан» № 631-П от 21 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.yamalfin.ru/images/stories/depfin/prav_akt/post_prav_631-P.pdf (дата обращения: 15.11.2019).

¹⁵ Проект «Уютный Ямал». Портал «Живем на Севере» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80adblbabq1bk1bi8r.xn--plai/homely/> (дата обращения: 15.11.2019).

ской области, это попытка уйти от регионального фокуса на развитие ТОС. В Вологде, напротив, данный фокус поддержать.

5. Адаптация и переосмысление методологии федеральных проектов и региональных программ (Красноярск). В будущем в этой группе могут оказаться муниципальные проекты, получившие поддержку в рамках федерального конкурса «Малые города и исторические поселения»¹⁶, в котором одним из условий победы является активное вовлечение граждан в обсуждение, выбор и реализацию проектов благоустройства. Подобные проекты пока не были зафиксированы в ходе мониторинга за 2018 г., но вполне могут быть заявлены по итогам следующего цикла. Пока остается открытым вопрос о возможности присвоения статуса муниципальной практики таким проектам.

6. Проекты муниципальных образований, участников федеральных программ Минстроя России¹⁷ (города с населением 1000+) и Минсельхоза России (грантовая поддержка местных инициатив сельских поселений)¹⁸. Эту группу практик нельзя отнести к самостоятельным практикам ИБ муниципалитетов, так как реализация этих локальных, единичных проектов, осуществляется по методологии, разработанной на федеральном и региональном уровнях, а среди источников финансирования значительную долю составляет все тот же региональный бюджет, включая направляемые с федерального уровня субсидии. Соответственно данные проекты не могут в полной мере считаться самостоятельными, оригинальными и устойчивыми практикам муниципалитетов. Поэтому в процессе анализа, статус таких практик, изначально заявленных как муниципальные, был изменен.

7. Последняя группа, выделяемая в данной типологии, широко представлена разнообразными проектами и программами местных органов самоуправления, которые не являются ИБ. В соответствии с методологией анализа данных мониторинга, они были отнесены к иным практикам, предусматривающим вовлечение и/или участие граждан.

Таким образом, анализ опыта реализации ИБ на муниципальном уровне в 2018 г., позволяет выделить четыре основных сценария появления муниципальных решений в области ИБ, отраженные на рисунке 1. Сценарии 1 и 2 в полной мере подтверждаются данными мониторинга за 2018 г. Сценарии 3 и 4 носят в большей степени гипотетический характер и могут получить подтверждение или быть опровергнуты в ходе будущих циклов мониторинга (рисунок 1).

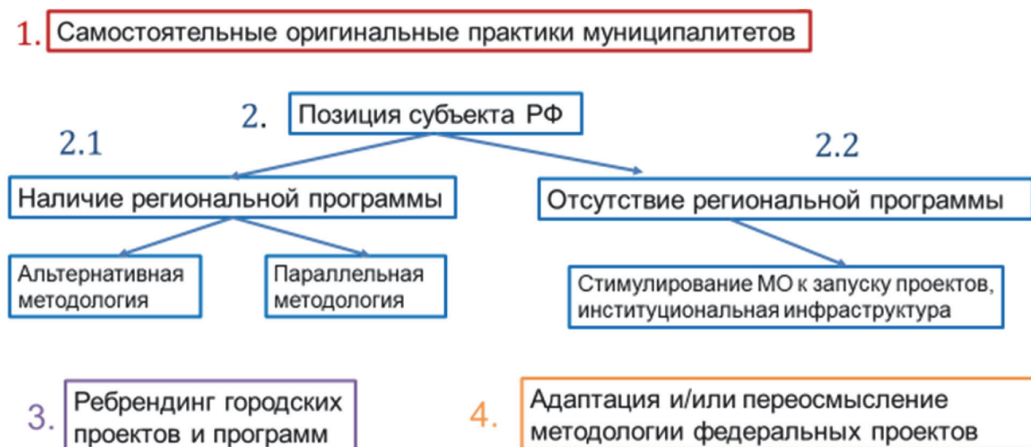

Рисунок 1 – Сценарии запуска муниципальных практик инициативного бюджетирования в субъектах РФ (составлено автором)

¹⁶ Сайт Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://konkurs.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

¹⁷ Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gorodsreda.ru/federal-projects/gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 15.11.2019).

¹⁸ Рекомендации по применению механизма грантовой поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности: информ.-метод. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 88 с. [Электронный ресурс]. – URL: [http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_16/rekomendacii\(1\).pdf](http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_16/rekomendacii(1).pdf) (дата обращения: 15.11.2019).

Факторы, определяющие типологию и новые возможности

Описанные выше типология муниципальных практик и сценарии их появления, базируются на данных федерального мониторинга 2018 г. и отражают реальную ситуацию с ИБ на муниципальном уровне. Во многом, выявленные в ходе мониторинга ошибки с определением статуса практики, объясняются недостатками системы сбора такой информации в субъекте, слабой информированностью вовлеченных в подготовку анкет о базовых понятиях и отличиях ИБ от других механизмов, предусматривающих участие граждан. Такое положение дел в субъектах становится возможным в отсутствии стратегического видения и соответственно практических мероприятий по развитию ИБ в субъектах РФ. Регионы, в которых давно и успешно развивают механизмы ИБ, участвуют в образовательных мероприятиях федерального проекта Минфина России, предоставляют релевантную информацию.

Тем не менее, представляется возможным выделить несколько факторов, повлиявших на описанную выше типологию, и способных сформировать новые тренды в развитии ИБ на муниципальном уровне.

1. В первую очередь, это федеральные программы и проекты, реализуемые в регионах отраслевыми органами исполнительной власти (РОИВ)¹⁹. Данный фактор определяет типологию не только муниципальных, но и региональных практик. Большинство представленных за 2018 г. решений, в основе которых методология федеральных программ, после экспертизы было отнесено к иным практикам²⁰. Однако, при определенных усилиях и заинтересованности властей, возможна интеграция таких практик с реализуемыми программами ИБ. Другим вариантом может быть внесение изменений в порядок реализации, ре-дизайн процедур с учетом требований к программам ИБ. Муниципалитеты-участники таких программ перенимают заложенную в них методологию и в будущем могут использовать полученный опыт для разворачивания собственных проектов ИБ.

2. Действующие региональные программы поддержки ТОС и самообложения, иных форм реализации местного самоуправления, а также созданные и финансируемые структуры поддержки таких практик (Архангельская, Волгоградская, Ленинградская области, Республики Карелия, Коми, Бурятия, Краснодарский край, Хабаровский край, Севастополь и др.). Государственная поддержка развития ТОС и других форм МСУ осуществляется через финансирование (или софинансирование) проектов, но практически всегда предусматривает выделение средств для образовательных мероприятий, формирование поддерживающих структур [10]. В отдельных регионах наработанные механизмы поддержки, сложившаяся инфраструктура и проектная культура, безусловно являются преимуществом, которое следует использовать в ИБ. Например, появление самостоятельного проекта ИБ в Красноярске было вопросом времени, учитывая очень давнюю инициативу городских властей по вовлечению горожан в определение расходов городского бюджета через опросы²¹.

3. Разнообразные федеральные и региональные конкурсы лучших муниципальных практик²², направленные на развитие общественной инфраструктуры и местной инициативы, также могут внести значительный вклад в развитие муниципальных решений. Самостоятельное внедрение ИБ может стать следующим эволюционным этапом и историями успеха таких муниципалитетов.

4. Сильный местный бизнес и присутствие в регионах ресурсных корпораций является фактором не только в текущей ситуации, но в большей степени будущего этапа развития ИБ. В настоящий момент бизнес структуры и предприниматели могут участвовать в ИБ, предоставляя софинансирование и иную поддержку наиболее востребованным проектам жителей территорий, в развитии которых они заинтересованы [9]. Гораздо больший потенциал для развития территорий несут в себе «гибридные» с точки зрения финансирования механизмы. В международной практике имеются примеры практик,

¹⁹ «Формирование комфортной городской среды» Минстроя России, ФЦП Минсельхоза России.

²⁰ Исключением стали всего несколько региональных программ ИБ, где федеральные субсидии сумели направить на финансирование проектов ИБ («Решаем вместе!» в Ярославской области, ППМИ в Хабаровском крае).

²¹ Проект «Народный бюджет» в Красноярске был одним из первых в стране муниципальным проектом в рамках партийной инициативы «Единой России» «Народный бюджет» 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://budget.admkrsk.ru/public/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.11.2019).

²² Например, «Всероссийский конкурс лучшей муниципальной практика». Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/awards/483/about/> (дата обращения: 15.11.2019).

в которых используются средства корпоративных фондов и предприятий для финансирования муниципальных программ конкретных территорий и городов. Примером может служить реализованный в польском городе Плоцк (Płock) проект создания муниципалитетом и компаниями PKN Orlen и Levi Strauss¹⁷ грантового фонда для поддержки гражданских инициатив и НКО [4]. В российском инициативном бюджетировании, примером может служить грантовый конкурс Октябрьского района Ростовской области²³, в котором проекты ИБ, предложенные жителями и выбранные в ходе конкурса, финансируются из фонда местного развития²⁴, созданного администрацией района в целях создания системы возвратного финансирования инвестиционных и предпринимательских проектов. Другой пример – это муниципальный проект «Народный бюджет»²⁵ в г. Череповце, на первоначальном этапе поддержанный корпорацией «Северсталь»,²⁶ крупнейшим предприятием, обеспечивающим финансовую стабильность городского бюджета и горожан [6, с. 67]. Запуск первых самостоятельных практик ИБ в финансово благополучных городах ХМАО и ЯНАО также объясняется присутствием сильного частного бизнеса и государственных корпораций, что положительно влияет на состояние местных бюджетов.

С другой стороны, в регионах присутствия предприятий распространена практика грантовых конкурсов корпоративных фондов, в разных формах осуществляется поддержка муниципалитетов. В качестве примера можно привести Республику Калмыкию, где «Лукойл» только в 2018 г. направил свыше 280 млн рублей на реализацию социально-значимых проектов и мероприятий²⁷. С точки зрения развития ИБ такие мероприятия скорее тормозят внедрение партисипаторных механизмов в деятельность муниципалитетов, так как фокусом корпоративной поддержки является не интересы большинства и территория в целом, а органы местного самоуправления и организации «третьего сектора» или иные объединения граждан [4]. В таком механизме отсутствует главный принцип ИБ – вовлечение широко круга граждан в инициирование, обсуждение и выбор проектов. В корпоративных конкурсах тематическая повестка спускается сверху и не учитывает фактический запрос жителей. Тем не менее, поддержка корпораций оказала положительное влияние на формирование проектной культуры, способствовало укреплению НКО и развитию ТОС [5].

5. Наконец, успешный опыт развития ИБ в соседних субъектах или муниципалитетах может стимулировать запуск ИБ. Появление проекта «Народный бюджет» в Вологде с опорой на ТОС²⁸ во многом объясняется успешной практикой «Народный бюджет-ТОС» в г. Череповце. В этом же ряду находятся муниципальные проекты Калужской области, где триггером их появления послужила инициатива г. Боровска.

Заключение

Результаты мониторинга развития ИБ за 2018 г. позволяют сделать вывод о том, что в Российской Федерации ИБ получило новое направление – муниципальное. И пусть пока это в большей степени результат административных усилий, но в долгосрочной перспективе этот процесс может получить большее развитие.

Помимо финансовых ограничений, сдерживающих развитие ИБ на муниципальном уровне, важнейшими препятствиями, по мнению автора, являются отсутствие системы мер и поддержки муниципальных практик с регионального и федерального уровней. В зарубежном опыте имеются приме-

²³ Распоряжение Администрации Октябрьского района № 214 от 13.04.2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.octobdonland.ru/doc/raspor/raspor_4184.html (дата обращения: 15.11.2019).

²⁴ МКК Фонд местного развития [Электронный ресурс]. URL: <https://octobfond.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁵ После нескольких лет реализации проект «Народный бюджет» был трансформирован и сейчас называется «Народный бюджет-ТОС».

²⁶ Макарова Л. В мэрии Череповца сегодня подвели предварительные итоги реализации проекта «Народный бюджет». Официальный сайт города Череповца. 30.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cherinfo.ru/news/61143> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁷ Организации Калмыкии получили гранты ПАО «ЛУКОЙЛ». 03.09.2019. Официальный сайт Главы Республики Калмыкия [Электронный ресурс]. URL: <http://glava.region08.ru/ru/soobscheniya-dlya-pressy/12725-pr.html> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁸ Раздел «Народный бюджет ТОС». Официальный сайт Администрации города Вологда [Электронный ресурс]. – URL: http://vologda-portal.ru/oficialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=8722 (дата обращения: 15.11.2019).

ры такой поддержки, а опыт их применения доказывает, что даже за короткий период времени можно активизировать партисипаторные процессы на муниципальном уровне. Развитию муниципальных форм ИБ также препятствует методологический кризис, наблюдаемый в российском ИБ. Большинство муниципальных и региональных моделей ИБ в настоящий момент базируются либо на методологии ППМИ, либо берут за основу ПБ – практику бюджетных комиссий ЕУСПБ. Преодолеть методологическое ограничение будет проще в муниципальных практиках, чем в региональных программах. Однако здесь сдерживающим фактором могут стать отсутствие экспертной поддержки и дефицит необходимых компетенций в муниципалитетах и РОИВ, отвечающих за развитие ИБ.

Тем не менее, очевидным трендом ближайших лет в российском ИБ станет гибридизация методологии практик, смешение методологий, появление широкого спектра новых форм участия. Локомотивом этого процесса должны стать муниципальные практики, которые появляются сейчас и появятся в ближайшие годы в российских малых и средних городах²⁹.

Список литературы

1. *Аллегретти Д., Реке А., Сентоме И., Херцберг К.* Партисипативный бюджет: разнообразие форм и моделей // Муниципалитет: экономика и управление. – 2013. – №2 (5). – С. 5–23.
2. *Вагин В.В., Шаповалова Н.А.* Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Финансовый журнал. – 2018. – №1. – С. 110–122.
3. *Вагин В.В., Гаврилова Н.В.* Методология оценки программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – т. 10. – вып. 12 – декабрь. – С. 1393–1406.
4. *Гаврилова Н.В.* Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2016. – № 2. – С. 118–120.
5. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / под редакцией Е.С. Шугриной. – М.: Проспект, 2017. – 484 с.
6. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – М.: Алекс, 2017. – 124 с.
7. *Морунова Г.В.* Теория, законодательство и практика организации муниципальных финансов в трансформационной экономике. – СПб.: изд. СПбГЭУ, 2016. – 153 с.
8. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив / Г. Хачатрян, И. Шульга, С. Гридин, А. Сухова. – М.: Алекс, 2016. – 88 с.
9. *Шаповалова Н.А.* Всероссийский семинар-совещание «Механизмы участия бизнеса в проектах инициативного бюджетирования» // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 228–237.
10. *Шугрина Е.С., Иванова К.А.* О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС). Спецдоклад. – М.: Проспект, 2018. – 160 с.
11. Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / Ed. By Nelson Dias. – E-ropeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 Pages.

References

1. *Allegretti D., Reke A., Sentome I., Hercberg K.* Partisipativnyj byudzheth: raznootbrazie form i modelej // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. – 2013. – №2 (5) – С. 5–23.
2. *Vagin V.V., Shapovalova N.A.* Sostoyanie iniciativnogo byudzhethirovaniya v Rossijskoj Federacii: novye trendy i vozmozhnosti razvitiya // Finansovij zhurnal. – 2018. – №1. – С. 110–122.
3. *Vagin V.V., Gavrilova N.V.* Metodologiya ocenki programm i praktik iniciativnogo byudzhethirovaniya v sub'ekтах Rossijskoj Federacii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya/ – 2017. – t. 10/ – vyp. 12. – dekabr'. – С. 1393–1406.

²⁹ Анализу возможностей методологического плюрализма в муниципальных решениях ИБ и механизмов поддержки, в том числе на примере зарубежного опыта Шотландии и Италии, будет посвящена отдельная публикация в журнале «Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление» в № 1 за 2020 г.

4. *Gavrilova N.V.* Zarubezhnye trendy v sfere partisipatornogo byudzhetrovaniya // *Finansovyj zhurnal*. – 2016. – № 2. – С. 118–12.
5. Doklad o sostoyanii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: izmenenie balansa interesov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya / Pod redakciej E.S. Shugrinov. – M.: Prospekt, 2017. – 484 s.
6. Inicijativnoe byudzhetrovanie. Rossijskij opyt v oblasti uchastiya grazhdan v reshenii voprosov mestnogo znacheniya / I.E. Shul'ga, V.V. Vagin, G.N. Hachatryan, A.S. Suhova, L.A. Shilov, N.V. Gavrilova, N.A. Shapovalova. – M.: Aleks, 2017. – 124 s.
7. *Morunova G.V.* Teoriya, zakonodatel'stvo i praktika organizacii municipal'nyh finansov v transformacionnoj ekonomike. – SPb.: izd. SPbGEU, 2016. – 153 s.
8. Operacionnoe rukovodstvo praktiki inicijativnogo byudzhetrovaniya: primer Programmy podderzhki mestnyh inicijativ / G. Hachatryan, I. Shul'ga, S. Gridin, A. Suhova. – M.: Aleks, 2016. – 88 s.
9. *Shapovalova N.A.* Vserossijskij seminar-soveshchanie «Mekhanizmy uchastiya biznesa v proektah inicijativnogo byudzhetrovaniya» // *Ekonomicheskaya politika*. – 2017. – T. 12. – № 6. – S. 228–237.
10. *Shugrina E.S., Ivanova K.A.* O sostoyanii territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii (k 30-letiyu pervyh rossijskih TOS). Spetsdoklad. – M.: Prospekt, 2018. – 160 s.
11. Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / Ed. By Nelson Dias. – Epopeia Records. Ofcina coordination, 2018. – 638 p.

О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Корнейчук Валерий Иванович,

канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: korneichukvi@yandex.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В работе проведена оценка финансового состояния среднего банка «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО наиболее известными методиками, используемыми при проведении финансового анализа деятельности кредитной организации. Для каждой из методик выявлены как положительные стороны, так и ее недостатки. На основании полученных результатов и их обсуждения рекомендовано подразделениям внутреннего аудита кредитных организаций при проведении оценки финансового состояния применять методики, разработанные Банком России, а также методику CAMELS, разработанную ФРС США. Финансовый анализ кредитной организации целесообразно проводить с использованием комплексных методик, учитывающих ряд дополнительных факторов: величину клиентской базы и ее динамику; размер отчислений в фонд обязательного резервирования; величину ресурсов, получаемых через МБК; интенсивность проведения платежей через РКЦ Банка России; величину кредитного риска, вызванного недостаточной диверсификацией кредитных портфелей крупных клиентов. Для проведения экспресс-анализа финансового состояния кредитной информации внешними пользователями предложено использовать методику CAMELS и методику В. Кромонова.

Ключевые слова: кредитная организация, финансовое состояние кредитной организации, методика оценки финансового состояния кредитной организации

ON SELECTION OF METHOD FOR ASSESSMENT OF FINANCIAL CONDITION OF CREDIT INSTITUTION

Korneychuk V.I.,

candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor accounting,
taxation and customs affairs,
e-mail: korneichukvi@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The work carried out an assessment of the financial condition of the average bank «JAY AND TI BANK» JSC by the most well-known methods used in the financial analysis of the activity of the credit institution. For each of the techniques, both the positive aspects and its shortcomings have been identified. Based on the results obtained and their discussion, it is recommended that the internal audit departments of credit institutions apply the methods developed by the Bank of Russia, as well as the CAMELS methodology developed by the US Federal Reserve when assessing the financial condition. Financial analysis of the credit institution should be carried out using complex methods, taking into account a number of additional factors: the size of the client base and its dynamics; The amount of contributions to the compulsory reservation fund; The amount of resources received through the IBC; Intensity of payments through the RCC of the Bank of Russia; Credit risk caused by insufficient diversification of credit portfolios of large clients. It is proposed to use the CAMELS methodology and V. Kromonov methodology to conduct express analysis of the financial condition of credit information by external users.

Keywords: credit institution, financial condition of credit institution, method of assessment of financial condition of credit institution

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-34-39

Введение

На современном этапе развития рыночной экономики в целях максимизации доходов кредитной организации и минимизации основных банковских рисков в рамках действующего законодательства и нормативных требований Банка России, выбор оптимального подхода к оценке финансового состояния кредитной организации имеет первостепенную важность. Существующие методики оценки финансового состояния кредитной организации не дают однозначного ответа об их достаточности для признания финансового состояния банка удовлетворительным и соответствующим требованиям регулятора – Банка России. Нами проведена оценка финансового состояния кредитной организации «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО¹ с помощью различных существующих методик. В их числе: методики, разработанные Банком России, методика ФРС США, а также методика, разработанная группой экспертов под руководством Виталия Кромонава. На основании обсуждения полученных результатов сформулированы рекомендации по применению указанных методик.

Финансовое состояние банка – совокупность внешних и внутренних факторов, характеризующих достаточность капитала, качество активов, ликвидность баланса, эффективность деятельности и уровень управления (менеджмента) банка [7]. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка представляет собой систему специальных знаний, связанных с изучением финансово-экономических результатов деятельности банка, выявлением факторов, тенденций и пропорций хозяйственных процессов, обоснованием направлений развития банка [4]. На сегодняшний день основные угрозы деятельности кредитных организаций заключаются в нерациональном управлении, направленном на получение мгновенных доходов без учета рисков. Таким образом, коммерческим банкам приходится балансировать между интересами собственников, инвесторов, клиентов и нормами, установленными Банком России.

Для выполнения условий, диктуемых менеджментом и регулирующими органами, анализ финансового состояния кредитной организации необходимо проводить, основываясь на принципах комплексности, научного подхода, системности, оперативности и других. Финансовый анализ должен характеризовать все стороны деятельности кредитной организации, выявлять все ее недостатки и достоинства. Информационной основой для анализа финансового состояния кредитной организации являются формы отчетности, сдаваемые в Банк России. Методики анализа финансового состояния кредитных организаций включают в себя [1]:

- определение системы показателей, всесторонне характеризующих операционную и хозяйственную деятельность банка;
- установление основных и второстепенных факторов, оказывающих влияние на деятельность банка, установление взаимозависимости показателей, выделение совокупных (результатирующих) данных;
- выявление формы взаимосвязи между факторами;
- выбор приемов и способов для изучения взаимосвязей;
- количественное измерение влияния факторов на совокупный показатель.

Основными методиками, на базе которых на сегодняшний день строятся индивидуальные банковские методики анализа, являются: методика Центрального банка Российской Федерации, методика CAMELS (используемая в банковской системе США), отечественная методика, разработанная Виталием Кромоновым.

Результаты оценки финансового состояния кредитной организации «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО различными методиками

Приведем результаты оценки финансового состояния кредитной организации за период с 01.01.2015 г. по 01.10.2016 г. различными методиками.

Оценка финансового состояния кредитной организации по методике Департамента пруденциального банковского надзора Банка России² показала следующее. Валюта баланса кредитной организации

¹ Официальный сайт «Джей энд Ти Банк». – Режим доступа: <http://jtbank.ru/o-banke/otchetnostj/> (дата обращения 14.11.19).

² «Методика анализа финансового состояния банка», утв. Письмом Департамента пруденциального банковского надзора ЦБ РФ от 04.09.2000 г. № 15-5-3/1393 (ред. от 27.05.2016 г.) www.garant.ru

«ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО за рассматриваемый период выросла на 8148557 тыс. руб. (99,6 %) и на 01.10.2016 г. составляла 16328366 тыс. руб. Установлено, что на 01.10.2016 г. наибольшая часть активов кредитной организации представлена доходными активами (79,7 % от валюты баланса), из которых высоколиквидные активы составляют 18,94 % от валюты баланса. Самой большой статьей обязательств являются срочные обязательства (69,45 %), при этом основная часть срочных обязательств – это обязательства перед физическими лицами (55,94 %). Собственные средства кредитной организации составляют 6713100 тыс. руб. и могут быть покрыты обязательства на 66 %. Обязательные нормативы кредитной организации на протяжении рассматриваемого периода не нарушались. Здесь же выявлены недостаточная доходность активов, определены наиболее доходные активы, а также установлено, что убытки от вложений в ценные бумаги уравниваются доходами от переоценки и продажи иностранной валюты. Ликвидность кредитной организации соответствует требованиям Банка России. Понесенные кредитной организацией убытки связаны с созданием резервов на возможные потери по ссудам, что свидетельствует о низком качестве ссудной задолженности. Таким образом, при применении данной методики удобно структурировать и анализировать финансовые показатели кредитной организации, однако невозможно определить степень риска и возможность признания финансового состояния организации удовлетворительным.

Оценка финансового состояния кредитной организации по методике оценки экономического положения банков ЦБ РФ³ показала нижеследующее. Кредитная организация «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО относится к подгруппе 2.2 группы 2 – это кредитные организации, не имеющие текущих проблем, в деятельности которых выявлены недостатки, которые в случае их не устранения могут привести к возникновению трудностей в ближайшие 12 месяцев. Однако, при анализе финансового состояния возникают определенные сложности при оценке ссудной задолженности, поскольку необходимая для этого отчетность не является публикуемой. Невозможно провести анализ рисков кредитной организации, так как их оценка проводится на основе ответов органов управления кредитной организации на вопросы, приведенные в Приложениях и анализе различных форм отчетности кредитной организации⁴. Таким образом, вследствие недоступности информации о качественных характеристиках активов кредитной организации, проведение анализа финансового состояния не предоставляется возможным.

Оценка финансового состояния кредитной организации по методике CAMELS (Федеральной резервной системы США) [8] позволила зафиксировать достаточность капитала кредитной организации требованиям Банка России. Несмотря на высокую доходность активов кредитной организации, им соответствует высокий уровень риска и низкая защищенность; ликвидность активов выше значений, рекомендованных Банком России. Полученные по данной методике результаты невозможно интерпретировать как положительные или отрицательные и вынести однозначное суждение о финансовом состоянии кредитной организации.

Оценка финансового состояния по методике В. Кромонова [6] позволяет рассчитать индекс надежности кредитной организации N за рассматриваемый период. Самое низкое значение индекса приходится на 01.01.2015 г. (N=48,8 %). По состоянию на 01.10.2016 г. индекс надежности кредитной организации имеет значение N=69,25 %. Методика проста в применении, расчет индекса надежности не занимает много времени, однако при расчетах не учитываются такие факторы как показатели доходности и рентабельности деятельности кредитной организации. Таким образом, методику целесообразно применять в сочетании с другими методиками для получения интегрального показателя деятельности кредитной организации N, характеризующего надежность банка для его вкладчиков.

По итогам проведенного анализа финансового состояния «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО и полученных в результате применения четырех методик его показателей, можно охарактеризовать состояние кредитной организации как удовлетворительное. В ходе анализа выявлены проблемы с качеством активов, что объясняет резкий рост резервов на возможные потери, а также падение чистой процентной маржи и низкая рентабельность капитала привели к отрицательному финансовому результату. В дея-

³ Указание Банка России от 03 апреля 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»//Вестник Банка России, № 48 от 01.06.2017.

⁴ Указание Банка России от 08 октября 2018 г. № 4927-У «О перечне, формах и порядке составления и предоставления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации»// вестник Банка России №7-8 от 01.02.2019 г.

тельности организации прослеживаются негативные тенденции – низкое качество активов кредитной организации привело к росту величины резервов на возможные потери и снижению доходности вложений активов до отрицательных значений.

В целях улучшения финансового положения «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО можно рекомендовать проведение руководством кредитной организации мероприятий по повышению качества активов и увеличения прибыльности банковских операций, реструктуризацию портфеля ценных кредитной организации.

Обсуждение полученных результатов

Проведенный анализ финансового состояния кредитной организации «ДЖЕЙ ЭНДИ БАНК» АО различными методиками, позволяет констатировать нижеследующее. Кредитным организациям при проведении финансового анализа состояния кредитной организации рекомендуется использовать методики оценки финансового состояния на основе методики оценки экономического положения банков, разработанной Банком России, а также методику CAMELS, разработанную ФРС США. Методики, разработанные Банком России, являются наиболее детальными методиками, однако они мало пригодны для внешних пользователей из-за недоступности необходимой информации в открытых источниках.

Методики экспресс-анализа финансового состояния кредитной организации, такие как методика CAMELS и методика В. Кромонава, позволяют отследить основные показатели деятельности кредитной организации и оценить возможные тенденции ее развития на основе публичной информации о деятельности кредитной организации. В этой связи эти методики наиболее подходят для внешних пользователей.

При проведении анализа финансового состояния подразделениями внутреннего аудита кредитной организации необходимо учитывать следующие факторы ее деятельности:

1. Величина клиентской базы и ее динамика.

Отрицательная динамика (или качественное изменение) клиентской базы является одним из первых сигналов о негативных тенденциях в кредитной организации. Отток (приток) определенной группы клиентов (юридических либо физических лиц) является важным индикатором оценки банка со стороны клиентов. Таким же индикатором является размер остатков денежных средств на текущих счетах его клиентов. Постепенный рост остатков денежных средств говорит о «благополучии банка», в то время как снижение остатков денежных средств может свидетельствовать о возникновении риска потери ликвидности активов. В «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» остатки на текущих счетах клиентов по состоянию на 01.10.2016 г. показывали рост (30,59 % за рассматриваемый период).

2. Размер отчислений кредитной организации в фонд обязательного резервирования (ФОР).

Размер отчислений кредитной организации в ФОР напрямую связан с размером остатков денежных средств на счетах клиентов. Расчет размера отчислений в ФОР может использоваться для оценки достоверности балансового остатка по счетам клиентов, отраженного кредитной организацией в своей отчетности. За указанный период проведения анализа размер отчислений в ФОР находился на уровне 3,35 %, что не соответствует требованиям Банка России⁵ (5 % по обязательствам в рублях).

3. Величина межбанковского кредитования.

Межбанковское кредитование (МБК) широко используется в банковской практике, однако является дорогим источником привлечения финансовых ресурсов. Как правило, межбанковские займы привлекаются для регулирования краткосрочной ликвидности. В этой связи активное привлечение МБК на постоянной основе может являться неблагоприятным признаком, указывающим на проблемы с клиентской базой и дефицитом иных источников финансирования [5]. У «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» за анализируемый период не было выявлено роста МБК. По состоянию на 01.10.2016 г. размер межбанковских кредитов находился на уровне 4,22 % от размера обязательств.

4. Интенсивность проведения платежей через РКЦ Банка России.

⁵ Указание Банка России от 27.06.2016 г. № 4052-У «Об обязательных резервных требованиях» Вестник Банка России № 61 от 01.07.2016 г.

Значительный интерес для внутренних аудиторов и финансовых аналитиков представляет размер кредитовых оборотов кредитной организации через РКЦ Банка России [3]. Данный показатель характеризует рублевую платежеспособность банка.

5. Величину кредитного риска для крупных клиентов банка, большая часть из которых является холдингами [2], поскольку при возникновении проблем у клиентской материнской компании невозвратными становятся все кредиты, выданные холдингу.

Заключение

В работе проведена оценка финансового состояния кредитной организации «ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК» АО различными методиками с целью выработки рекомендаций различным категориям пользователей для их применения в практической деятельности.

По нашему мнению, наиболее детальными являются методики, разработанные Банком России. Однако, данные методики вследствие недоступности информации и невозможности однозначно оценить текущее финансовое состояние кредитной организации без сравнения со средними показателями аналогичных банков, малоприменимы для внешних пользователей, заинтересованных в оценке состояния кредитной организации.

Методики экспресс-анализа – методика CAMELS и методика В. Кромонава не так точно характеризуют состояние кредитной организации, однако позволяют отследить основные финансовые показатели ее деятельности и оценить возможные тенденции развития. Данные методики больше подходят для внешних пользователей информации о кредитной организации.

На наш взгляд, во внутренних методиках анализа финансового состояния кредитной организации, разрабатываемых подразделением внутреннего аудита, следует учитывать такие показатели деятельности кредитной организации как величина клиентской базы и ее динамика, размер отчислений в ФОР, величину МБК, интенсивность проведения платежей в РКЦ Банка России. Некоторые из отмеченных показателей уже применяются в методиках оценки финансового состояния. Величина МБК рассчитывается как один из коэффициентов в методике CAMELS.

По нашему мнению, современные методики анализа финансового состояния кредитных организаций должны быть комбинированными, использовать количественные и качественные показатели деятельности банка, определять наиболее высокие риски и выдавать результаты, которые легко применимы для практики.

Список литературы

1. Абеллузин Н.Р., Насибуллина Э.Н. Сравнительный анализ методик оценки финансового состояния коммерческого банка // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. – 2017. – № 18-2. – С. 70–75.
2. Веретенникова О.Б., Панов Е.Э. Особенности оценки банком кредитного риска при финансировании холдинговых компаний // *Известия УрГЭУ*. – 2013. – № 2(46). – С. 39–45.
3. Дударенков Д.А., Салманов О.Н. Проблемы безналичного оборота в России // *Молодежный научный форум: общественные и экономические науки*. – 2016. – № 11(40). – С. 349–355.
4. Жарковская Е.П. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка. – М.: Омега-Л, 2015. – 378 с.
5. Кузнецов Р.О. Анализ практики межбанковского кредитования // *Молодой ученый*. – 2017. – № 34(168). – С. 27–31.
6. Майорова Л.В. Российская практика рейтингования надежности коммерческих банков // *Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы*. – 2011. – № 4. – С. 98–107.
7. Пашиков Р., Юденков Ю. Сценарный план мероприятий по восстановлению финансовой устойчивости в случае существенного ухудшения финансового состояния (в соответствии с Письмом Банка России от 29.12.2012 № 193-Т) // *Бухгалтерия и банки*. – 2016. – № 4. – С. 40–47.
8. Якимова И.А. Анализ деятельности банка по методике CAMELS (опыт надзорных органов США) // *Регламентация банковских операций. Документы и комментарии*. – 2013. – № 4. – С. 16–25.

References

1. *Abelluzin N.R., Nasibullina E.N.* Comparative Analysis of Methods of Assessment of Financial Condition of Commercial Bank//Fundamental and Applied Research in the Modern World. – 2017. – № 18-2. – С. 70–75.
2. *Veretennikov O.B., Panov E.E.* Peculiarities of the bank's assessment of credit risk when financing holding companies//News UrGAU. – 2013. – № 2 (46). – С. 39–45.
3. *Dudarenkov D.A., Salmanov O.N.* Problems of cashless turnover in Russia//Youth scientific forum: social and economic sciences. – 2016. – № 11 (40). – С. 349–355.
4. *Zharkovskaya E.P.* Financial analysis of commercial bank activity. – М.: Omega-L, 2015. – 378 s.
5. *Kuznetsov R.O.* Analysis of Interbank Lending Practice // Young Scientist. – 2017. – № 34 (168). – S. 27–31.
6. *Mayorov L.V.* Russian Practice of Rating Reliability of Commercial Banks // Modern Economy: Problems, Trends, Prospects. – 2011. – № 4. – С. 98–107.
7. *Pashkov R., Yudenkov Yu.* The scenario plan of measures on restoration of financial stability in case of significant deterioration in a financial state (according to the Letter of the Bank of Russia of 29.12.2012 № 193-T) // Accounts department and banks. – 2016. – № 4. – Page 40–47.
8. *Yakimov I.A.* Analysis of the bank's activity according to CAMELS methodology (experience of US supervisory bodies) // Regulation of banking operations. Documents and comments. – 2013. – № 4. – С. 16–25.

МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД

Пермякова Анна Юрьевна,

старший специалист финансово-экономического отдела,

e-mail: anna.permyakova.86@mail.ru,

*Филиал ФКУ «ГЦСП МВД России» «Центр специальных перевозок МВД России
на Забайкальской ж.д.», г. Чита*

Данная статья посвящена методике проведения внутреннего аудита в учреждениях системы МВД. Содержание статьи включает основные положения теории внутреннего аудита такие как: цели, задачи, нормативно-правовое регулирование внутреннего аудита, а также содержит описание проблем использования методики внутреннего аудита в учреждениях системы МВД. В статье отражены недостатки: нормативно-правовой базы, регламентирующие проведение внутреннего аудита в учреждениях системы МВД, недостатки самой организации проведения внутреннего аудита и несовершенство методики проведения внутреннего аудита. На основании выявленных проблем предложены рекомендации по внесению изменений и дополнений в основные нормативно-правовые акты. Основную ценность статьи представляют рекомендации по совершенствованию внутреннего аудита в казенных учреждениях системы МВД, которые предлагается внедрить в методику проведения внутреннего аудита для бюджетных учреждений.

Ключевые слова: внутренний аудит, внутренний контроль, внутренний аудит в казенных учреждениях, методика внутреннего аудита в казенных учреждениях

INTERNAL AUDIT METHODOLOGY IN THE INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Permyakova A.Y.,

senior specialist of the financial and economic department,

e-mail: anna.permyakova.86@mail.ru,

Branch of the Russian Ministry of Internal Affairs GTSP «Special Transport Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the J.D. Transbaikalskaya», Chita

This article is devoted to the methodology of internal audit in institutions of the Ministry of internal Affairs. The article content includes the basic theory of internal audit such as: goals, objectives, statutory regulation of internal auditing, and describes the problems of the methodology of internal audit in institutions of the interior Ministry. The article reflects the shortcomings: the legal framework governing the internal audit in the institutions of the Ministry of internal Affairs, the shortcomings of the organization of internal audit and the imperfection of the methodology of internal audit. Based on the identified problems, recommendations for amendments and additions to the main normative legal acts are proposed. The main value of the article are recommendations for improving internal audit in state institutions of the Ministry of internal Affairs, which are proposed to be introduced into the methodology of internal audit for budgetary institutions.

Keywords: internal audit, internal control, internal audit in state institutions, internal audit methodology in state institutions

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-40-44

Введение

Актуальность исследования проблемы применения методики внутреннего аудита в учреждениях системы МВД обусловлена статусом государственного значения данного типа учреждений. Учреждения системы МВД в большинстве своем не распространяют сведения о своей хозяйственной деятельности, многие документы имеют засекреченный характер, что вызывает определенные сложности при проведении аудита в таких организациях. Независимые аудиторы, если они не состоят в штате конкретного учреждения, не способны полноценно провести аудит финансово-хозяйственной деятельности [1]. Во-первых, основная причина – это отсутствие полноценной методики для проверки именно казенных учреждений. На данный момент аудиторы используют методические указания по проведению внутреннего аудита для бюджетных учреждений. Во-вторых, существующий регламент, это единственный документ на который может положиться аудитор, содержит только организационные основы проведения аудита в учреждениях МВД. Данным документам определены объекты и субъекты аудита и другие организационные моменты.

В настоящее время данному вопросу посвящена только одна статья А.Л. Колесника «Методика внутреннего аудита казенного учреждения». В данной статье автор рассматривает проблемы внутреннего аудита в казенных учреждениях [4].

Можно отметить, что научные разработки в данной области крайне необходимы в целях совершенствования методологии аудита в учреждениях МВД.

1. Анализ проблем проведения внутреннего аудита в учреждениях системы МВД

Рассмотрим подробно сущность внутреннего аудита в учреждениях системы МВД.

До сих пор единого определения внутреннему аудиту не дано. Несомненно, внутренний аудит является контрольной деятельностью, цель которой направлена на выявление рисков в коммерческих организациях. Бюджетное учреждение, тем более казенное, не занимается коммерческой деятельностью, финансируется государством и риски его минимальны [3].

Главная цель аудита в данном случае это оценить надежность системы внутреннего финансового контроля. Внутренний финансовый контроль призван контролировать все вышеописанные направления проверки. Внутренний финансовый контроль в учреждениях МВД является обязательным. Постановка системы внутреннего контроля обеспечивает надежность управления бюджетными средствами [2].

Задачами внутреннего аудита в данном случае на хозяйственном уровне являются [2]:

- проверка сохранности целостности казенного имущества;
- проверка использования бюджетных средств, экономической целесообразности операций;
- предотвращение коррупционных схем в системе МВД.

А в целом все вышеописанные задачи входят в комплекс отслеживания эффективности внутреннего финансового контроля.

Основная нормативно-правовая база по вопросам, связанным с внутренним аудитом в учреждениях системы МВД основана на следующих источниках:

- Бюджетном кодексе Российской Федерации¹;
- Гражданском кодексе Российской Федерации²;
- Федеральном законе «Об аудиторской деятельности»³;
- «Международном стандарте аудита 610 (пересмотренный, 2013 г.) «Использование работы внутренних аудиторов»⁴;

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1. //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

³ Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ Международный стандарт аудита 610 (пересмотренный, 2013 г.) «Использование работы внутренних аудиторов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

- МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита»⁵;
- Федеральном законе «О бухгалтерском учете»⁶;
- Федеральном законе «О некоммерческих организациях»⁷;
- Приказе МВД России «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России»⁸.

Анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о недостаточной проработанности нормативно-правовых актов, определяющих требования к порядку и процедурам осуществления внутреннего аудита в органах МВД [7].

Исследование регламента и методических рекомендаций позволили выявить ряд недостатков в этих документах [6]:

- данные документы не содержат рекомендаций по технологии документирования, что приводит к тому, что документирование осуществляется по окончании контрольного мероприятия, что существенно снижает его эффективность;
- отсутствуют рекомендации по описанию исследуемых процессов;
- нет рекомендаций по оценке того, как система внутреннего контроля обеспечивает минимизацию реализации рисков;
- внесение по результатам внутреннего аудита рекомендаций направлено только на устранение свершившегося факта. Нет направления по уменьшению вероятности повторений.

Есть и проблемы в работе самих аудиторов. По-прежнему, аудиторы ограничиваются проверкой бюджетных обязательств, а именно в состоянии при проверке использовать только арифметические методы аудита. Юридические методы аудита в учреждениях МВД сильно ограничены, что не позволяет проследить законность определенных сделок, совершаемых финансовыми структурами МВД [5].

Внутренний аудит предприятий, как правило, проводится с применением классического подхода с учетом Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России. Данный нормативный документ, так же, как и стандарты аудита, в большей степени регулирует общие вопросы организации и документирования и не конкретизирует приемы и методы проведения проверки. Необходим алгоритм действий с примерами документирования и образцами оформления рабочих и отчетных документов [5].

2. Рекомендации по внесению изменений в основные нормативно-правовые акты по осуществлению внутреннего аудита в учреждениях МВД

Внутренний аудит в учреждениях системы МВД должен обладать независимыми и объективными характеристиками и давать гарантию объективного анализа. Данные характеристики должны гарантировать вынесение справедливого аудиторского заключения. Так же он должен быть направлен не только на устранение недостатков и выявление рисков [4].

В отношении совершенствования методики проведения аудита можно предложить ряд рекомендаций:

1. Методика внутреннего аудита должна содержать конкретный алгоритм действий и пошаговые инструкции к основным бюджетным процессам, которые осуществляются в учреждениях МВД, который пока не существует ни в одном нормативно-правовом акте [4].

⁵ Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

⁶ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете» //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

⁸ Приказ МВД России от 12 октября 2015 г. № 980 «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России» //Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

2. Необходимо внедрить использование процессного подхода при аудите хозяйственных операций, который будет предполагать более детальное изучение финансовых механизмов на каждом этапе хозяйственной операции. Этот подход является более трудоемким, так как нужно более детально изучать проводимые хозяйственные операции, не ограничиваясь только правильной оценкой заключенных договоров и проведения финансовых расчетов. В данном случае от аудитора требуются более расширенные знания в отношении хозяйственных процессов учреждения, возможно проведение каких-то дополнительных исследований и запросов. В данном случае изменится и подход к выборке исследуемых операций – она не может быть количественной, здесь необходим логический подход к выборке [4].

3. Также можно рекомендовать аудиторам изучение внутреннего контроля в направлении его эффективности по минимизации бюджетных рисков. В данном случае предполагается изучение узких мест опять же с использованием процессного подхода.

4. Необходимо обратить внимание и на совершенствование рекомендаций аудиторами. В массе своей они представляют рекомендации по устранению фактов нарушения. Необходимо давать рекомендации по уменьшению вероятности повторения, что значительно сложнее. Рекомендация по уменьшению вероятности повторения фактов нарушения не должна быть общей или размытой. Она должна давать четкие указания и пояснения в отношении предотвращения подобных случаев. Одно дело, когда аудитор рекомендует фиксировать финансовые операции определенным способом, а другое дело, когда он выясняет причину возникновения данных фактов и просит устранить именно причину, а не последствия.

5. Так же особое внимание необходимо указать на отражение аудиторами последствий нарушения. Далеко не каждый аудитор указывает их в акте аудиторской проверки и аудиторском заключении, так как это не регламентировано. Для чего так необходимо указывать последствия нарушения? Во-первых, прогнозируемые последствия нарушения определяют компетентность аудитора. Если нарушения не устранены, а последствия наступили, аудитор может указать на них при последующих проверках и подтвердить свой статус профессионального аудитора, способного правильно прогнозировать последствия и давать рекомендации. Во-вторых, прогнозирование последствий позволит руководителю избежать проблем при управлении финансами учреждения.

Все вышеописанные предложения должны войти в методику внутреннего аудита, разработанную для учреждений системы МВД.

Разработка и внедрение методики внутреннего аудита казенных учреждений позволит внутренним аудиторам конкретными приемами, готовым алгоритмом действий и пошаговой инструкцией по порядку действий при исследовании различных процессов, проходящих в казенных учреждениях.

Заключение

По итогам исследований, приведенных в данной статье, можно отметить, что развитие внутреннего аудита имеет государственное значение. Роль внутреннего аудита, как неоднократно уже было сказано, заключена в сохранении государственного казенного имущества и совершенствовании финансового управления казенным имуществом. Рекомендации, приведенные в данной статье, носят достаточно условный характер – они не должны быть универсальными и подходить для любого учреждения системы МВД, поскольку в каждом учреждении, несмотря на общую систему, имеются свои особенности хозяйственных и финансовых процессов. Возможно, даже потребуются разработка пошаговых инструкций и алгоритмов для каждого отдельно взятого учреждения. Опять же встает вопрос насколько глубоко может проникнуть аудитор при осуществлении внутреннего аудита и целесообразно ли проведение поверхностного аудита и предложение поверхностных общих рекомендаций.

Предложенные в данной статье мероприятия позволят проводить внутренний аудит более качественно именно в интересах государства, также данные направления совершенствования можно использовать и в практике внутреннего аудита коммерческих предприятия, что позволит значительно сократить коммерческие риски.

Список литературы

1. Амирбекова Г.Р., Алиев О.М. Проблема развития внутреннего аудита в Российских реалиях // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1-2 (7). – С. 87.
2. Васильева Е.А., Гуськова Т.Н. Внутренний аудит как основополагающее звено развития внутрихозяйственного контроля в системе управления организацией // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2018. – № 4. – С. 125.
3. Голубева А.Ю., Колесников В.В., Черевко Ю.Ю. Организация внутреннего аудита в Российской практике: проблемы и тенденции развития // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2017. – № 8. – С. 189.
4. Колесник А.Л. Методика внутреннего аудита казенного учреждения // Учет. Анализ. Аудит. – 2017. – № 1. – С. 47–54.
5. Миронова О.А. Внутренний контроль в организациях: проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 57. – С. 120.
6. Слободяник Ю.Б. Особенности организации и проведения финансового аудита в государственном секторе // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2015. – № 1. – С. 34–38; – № 2. – С. 32.
7. Сухих В.С., Юрьева Л.В. Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих внутренний аудит в Российской Федерации и в странах бывшего СССР // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 28(370). – С. 21.

References

1. Amirbekova G.R., Aliyev O.M. Problem of internal audit development in Russian realities/New word in science: prospects of development. – 2016. – № 1-2 (7). – S. 87.
2. Vasilieva E.A., Guskova T.N. Internal audit as a fundamental element of the development of internal economic control in the management system of the organization // Economics and management: new challenges and prospects. – 2018. – № 4. – P. 125.
3. Golubeva A.Yu., Kolesnikov V.V., Cherevko Yu.Yu. The organization of internal audit in the Russian practice: problems and trends of development // Scientific notes of the Tambov office of ROSMU. – 2017. – № 8. – S. 189.
4. Kolesnik A.L. Internal Audit Methodology of the State Institution // Accounting. Analysis. Audit. – 2017. – № 1. – P. 47–54.
5. Mironova O.A. Internal control in organizations: problems and prospects of development // Issues of economy and law. – 2018. – № 57. – P. 120.
6. Odobodyanik Yu.B. Peculiarities of organization and carrying out of financial audit in the public sector // Accounting of budget and non-profit organizations. – 2015. – № 1. – S. 34–38; – № 2. – S. 32.
7. Dry V.S., Yurieva L.V. Analysis of normative and legal acts regulating internal audit in the Russian Federation and in the countries of the former USSR // International accounting. – 2015. – № 28 (370). – P. 21.

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА В АВТОСЕРВИСНЫХ КОМПАНИЯХ НА ПЛАТФОРМЕ «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ»

Львова Галина Николаевна,

старший преподаватель кафедры экономики и финансов,

e-mail: gallvova@yandex.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

В статье определено значение автоматизации учета для автосервисных организаций. Каждый руководитель предприятия автомобильной отрасли сталкивался с проблемой выбора программы для автоматизации своей компании. Рынок программного обеспечения для автосервиса довольно широк, выбор программы для учета зависит от различных факторов: размера компании, процессов, которые нужно автоматизировать.

Автосервисные компании предоставляют своим клиентам широкий перечень работ по техобслуживанию автомобилей, ремонту. В современных автосервисах учет строится на отлаженных процессах работы: поиск клиента и его автомобиля; расчет стоимости ремонта; предварительная запись на ремонт; учет рабочего времени механиков. Так же работа автосервиса тесно связана с работой склада, для этого необходимо организовать учет запчастей: заказ и продажа запчастей; складские операции; анализ работы склада. Все эти важнейшие функции помогает выполнять программа автоматизации, причем делает это просто и понятно, вмещая огромные массивы информации и структурируя ее. Программа автоматизации помогает значительно упростить рабочий процесс.

Внедрение систем автоматизации бухгалтерского учета помогает значительно повысить рентабельность компании за счет эффективной работы сотрудников - автоматизированные операции помогают избежать участия человеческого фактора. Понижается уровень утечек и злоупотреблений оборудованием или материалами, что помогает вести полный и достоверный учет и развивать компанию.

Совершенствование обслуживания позволит автосервисной компании привлечь большее число клиентов, создать положительный имидж организации.

Разработанное дополнение к конфигурации «1С: Предприятие» реализует информационную справочную систему, предназначенную для организации учета распределения работ по отделам и работникам, а также ведет учет стоимости произведенных работ. Приложение позволяет производить ввод, редактирование и просмотр содержимого баз данных, а также отвечать на запросы пользователя и составлять разнообразные отчеты.

Ключевые слова: автоматизация учета, регистры, информационная система, резервирование материалов, запись на ремонт, 1С: Предприятие

AUTOMATION IN AUTOSERVICE COMPANIES ON PLATFORM «1С:ENTERPRISE»

Lvova G.N.,

senior lecturer, department of economics and finance,

e-mail: gallvova@yandex.ru,

Moscow Witte University, Ryazan

The article defines the importance of accounting automation for car service organizations. Every head of the automotive industry has faced the problem of choosing a program to automate his company. The market for software for auto service is quite wide, the choice of the program to account depends on various factors: the size of the company, the processes that need to be automated.

Auto service companies provide their customers with a wide range of car maintenance and repair work. In modern service stations, accounting is based on well-established processes of work: search for the client and his car; Calculating the cost of repairs Pre-record for repairs; accounting for the working hours of mechanics. Also, the work of the service station is closely related to the work of the warehouse, it is necessary to organize the accounting of spare parts: order and sale of spare parts; Warehouse operations Analysis of the warehouse. All these essential functions are helped by the automation program, and makes it simple and clear, absorbing huge amounts of information and structuring it. The automation program helps to simplify the workflow significantly. The introduction of accounting automation systems helps to significantly improve the profitability of the company due to the efficient work of employees - automated operations help to avoid the participation of the human factor. The level of leaks and abuse of equipment or materials is reduced, which helps to keep a full and reliable record and develop the company. Improving service will allow the car service company to attract more customers, create a positive image of the organization.

Developed addition to the configuration "1C:Enterprise" implements an information reference system designed to organize the distribution of work by department and employees, as well as keeps records of the cost of work. The app allows you to enter, edit, and view database content, as well as respond to user requests and compile a variety of reports.

Keywords: accounting automation, registers, information system, material reservation, repair record

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-45-51

Введение

В масштабах любого города Российской Федерации можно заметить, как увеличивается количество самых разнообразных автосервисов.

Обслуживанием автомобилей в настоящее время в России занимается более 39 тысяч точек сервиса (по данным агентства «АВТОСТАТ»). Для составления маркетингового отчета «Рынок автосервиса России» было исследовано 64 региона. В данном отчете в тройке лидеров по количеству участников рынка присутствуют Москва и Московская область – 5,3 тыс. точек сервиса, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – 3,1 тыс., Новосибирская область – 2,0 тыс. В Республике Татарстан и Свердловской области это значение находится в диапазоне от 1,5 до 2 тысяч. Наименьшее развитие бизнес по обслуживанию автомобилей получил в Республике Мордовия и Сахалинской области, где на каждый регион насчитывается менее 100 автосервисных точек.

Современные подходы к автоматизированному решению задач бухгалтерского и налогового учета в автосервисных компаниях предусматривают следующие функции: способность вести базу клиентов, базу запчастей, которые могут потребоваться при обслуживании клиентов, способность вести базу цен на обслуживание в сервисном центре, вести базу работников сервисного центра, а также базу договоров на обслуживание, способность принимать заказы на обслуживание и следить за ходом выполнения заказа, после чего подсчитывать сумму, которую заработал сервисный центр после выполнения заказов [5].

Развитие большой сети автосалонов требует от их собственников грамотного и точного ведения бухгалтерского и налогового учета.

Задачей технического обслуживания и текущего ремонта автомобилей, как сферы практической деятельности автосервисных компаний является поддержание и восстановление работоспособности автомобильного парка. В силу этого возникает необходимость разработки модели программного продукта, предназначенного для автоматизации процесса подбора запчастей для ремонта и непосредственного ремонта автомобиля, а также расчета заработной платы мастерам выполнившие данные работы [1].

Прикладная интерпретация полученных результатов

В ходе проведенных исследований информационных систем, предназначенных для компаний автосервиса, выявлено, что они должны в комплексе автоматизировать такие аспекты, как учет выпол-

нения различных ремонтных работ, трудозатрат сотрудников, взаиморасчетов с клиентами компании и партнерами, кадров, торгово-складской деятельности, начисление и расчет заработной платы сотрудников. Все виды учета и оперативный, и бухгалтерский, и налоговый должны быть реализованы в одной программе и во взаимосвязи между собой, которая предполагает однократное формирование необходимых документов в системе и дальнейшее многократное их использование [3].

Практика корпоративных внедрений на платформе «1С: Предприятие» и статистика работающих крупных компаний показывает, что решения на платформе «1С: Предприятие» позволяют комфортно работать сотням пользователей в единых базах. И вопрос успешности работы таких компаний – это вопрос профессионального подхода компании-интегратора к ИТ-архитектуре системы.

Платформа «1С: Предприятие» обладает хорошей функциональностью и предполагает работу большого количества пользователей. Одно и то же прикладное решение можно использовать как в одном, так и в многопользовательском варианте без модификации самого прикладного решения [4].

При создании и изменении конфигураций на платформе «1С» можно использовать различные встроенные инструменты.

К ним относятся:

1. Встроенный язык 1С;
2. Язык запросов 1С;
3. Управляемое приложение;
4. Встроенные механизмы конфигурирования [8].

«1С: Предприятие» позволяет грамотно и корректно спроектировать целостное программное обеспечение для автосервиса [7]. В конфигурации для автосервисных компаний рекомендуется использование следующих разработанных документов, отраженные в таблице 1.

Таблица 1 – Структура документов в программе «1С: Предприятие»

Наименование документа	Краткое описание
Запись на ремонт	Запись клиентов на ремонт автомобиля
Резервирование материалов	Резервирование материалов по мастерам автосервиса
Заказ-наряд	Создание заказа на выполнение работы
Начисление заработной платы	Начисление заработной платы по выполненным работам
<i>Источник: составлено автором</i>	

Документ «Запись на ремонт» предназначен для записи клиента на ремонт автомобиля. Данный документ заполняет или менеджер, или мастер автосервисной мастерской с указанием в табличной части вида производимого ремонта.

Документ «Резервирование материалов» заполняет сотрудник автосервиса исходя из данных о записи на ремонт. При проведении документ снимает с остатков материалы и в случае нехватки сообщает пользователю.

Документ «Заказ-наряд» создает менеджер, или мастер автосервисной мастерской, если все необходимые для ремонта материалы есть в наличии. Также отмечает какой сотрудник будет выполнять ремонтные работы. Данный документ будет проводиться только тогда, когда работы по ремонту будут выполнены полностью, при проведении документ окончательно спишет с регистров материалы и зафиксирует факт выполнения работ конкретным сотрудником.

Документ «Начисление заработной платы» предназначен для расчета заработной платы сотрудникам по выполненным работам. Данный документ заполняется раз в месяц сотрудником бухгалтерии автосервисной компании. При проведении документ сделает записи в регистры расчета, с которых далее будет возможность составлять отчеты и расчетные листки для выдачи сотрудникам зарплаты.

Рассмотрим документ «Запись на ремонт».

Данный документ будет регистрировать клиентов на ремонт в автосервис. На основании проведенного документа в дальнейшем будет заполняться документ «Заказ наряд», отраженный на рисунке 1. Проведение документа означает автоматическое формирование проводок бухгалтерского и налогового

го учета, а также записей в необходимых регистрах накопления. Документ будет состоять из титульной части, в которой необходимо будет заполнить сведения об организации, клиенте и ответственном лице, и табличной части в которую в свою очередь пользователь будет вносить сведения о ремонте.

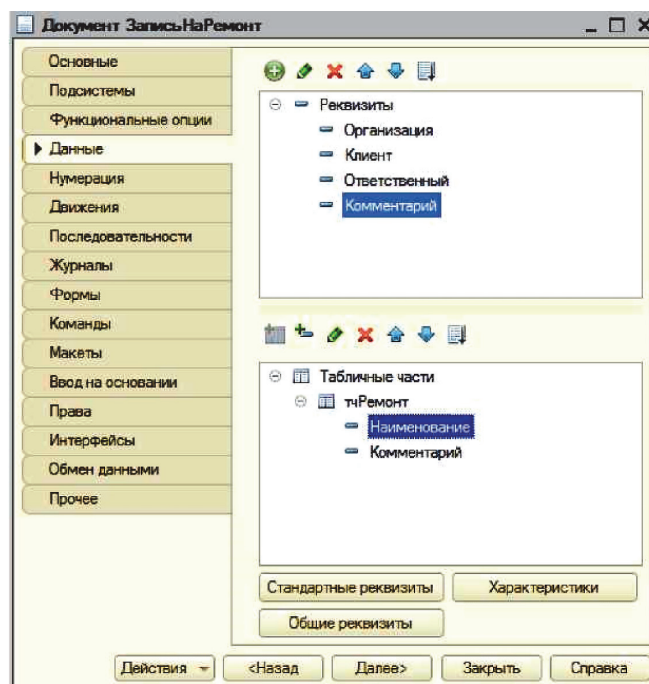

Рисунок 1 – Вид документа «Запись на ремонт»

Документ «Резервирование материалов», отраженный на рисунке 2, будет служить для резервирования тех или иных материалов, комплектующих под конкретного мастера.

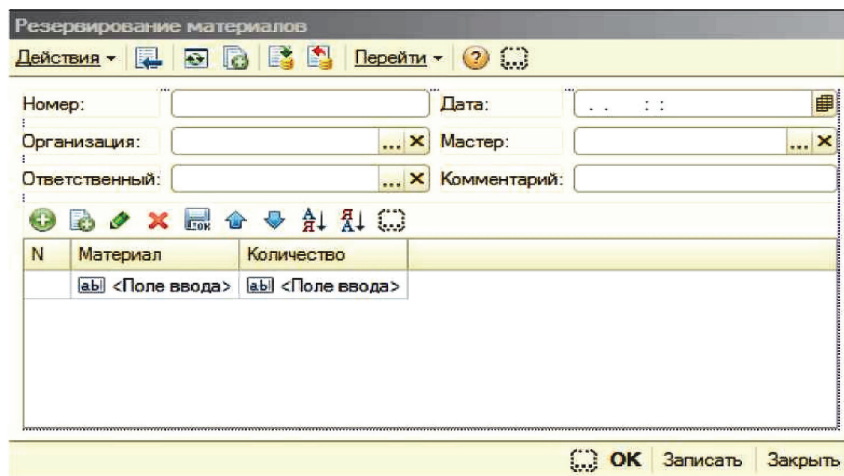

Рисунок 2 – Форма документа «Резервирование материалов»

Данный документ должен делать записи в регистре «Резервирование материалов» с видом движения «Приход». Так же должен отслеживать возможно ли зарезервировать материалы при их отсутствии на складе и при условии нехватки материалов сообщать об этом пользователю.

В конфигураторе разработанный отчет «Материалы в резерве», отраженный на рисунке 3, который будет отслеживать какие материалы и в каком количестве были зарезервированы тем или иным мастером.

Мастер		
Материал		Количество Остаток
Абдулов Юрий Владимирович		
Амортизатор		1,00
Воздушный фильтр		1,00
Иванов Петр Константинович		
Амортизатор		1,00
Воздушный фильтр		3,00
Сигнализация		2,00
Романов Олег Григорьевич		
Амортизатор		6,00
Воздушный фильтр		3,00
Моторное масло		2,00

Рисунок 3 – Фрагмент отчета «Материалы в резерве»

Рассмотрим особенности формирования отчета.

При составлении отчета происходит анализ наличия конкретных материалов на складе. Проверяются остатки на начало и конец рабочего дня. Анализируются данные справочника «Номенклатура». Затем происходит резервирование запрашиваемых материалов за конкретным мастером для выполнения конкретного вида работ [6].

Документ «Заказ-наряд» будет создаваться на основании документа «Запись на ремонт». Данный документ служит для списания материалов по бухгалтерскому учету, снятия с резерва материалов и дальнейшего начисления зарплаты сотрудникам организации.

Для формирования данного документа будут использованы следующие данные из справочников:

- организация;
- мастер;
- ответственный;
- комментарий.

Для заполнения табличной части будем использовать данные:

- наименование работ;
- материал;
- количество;
- стоимость;
- процент оплаты от стоимости.

Также документ будет формировать записи в соответствующих регистрах, а именно списывать материалы со склада и формировать проводки по бухгалтерскому учету и снимать их с резерва мастера.

Документ «Расчет заработной платы сотрудникам организации» для применения в автосервисных компаниях необходимо доработать так, чтобы он мог помимо начисления основного оклада имел возможность доначисления сотрудникам зарплаты за выполненные ремонты за весь месяц.

Перед доработкой документа в режиме «1С: Предприятие» нам необходимо создать вид расчета для дополнительных начислений, назовем его «Процент от выполненных работ». В форме документа «Начисление заработной платы», отраженном на рисунке 4, создадим кнопку для данного расчета.

При нажатии на кнопку «Рассчитать по работам» осуществляется запрос по всем проведенным документам «Заказ – наряд» за текущий месяц расчета и формирует результат расчета дополнительной заработной платы по выполненным работам по каждому сотруднику.

Все разработанные нами документы помогут грамотно организовать бухгалтерский учет в автосервисных компаниях.

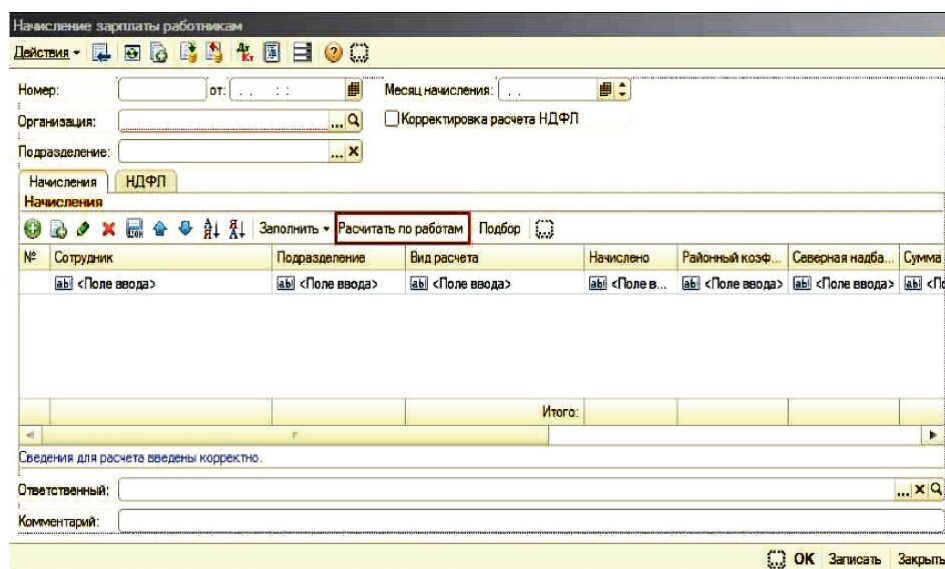

Рисунок 4 – Создание кнопки «Рассчитать по работам»

Заключение

В настоящее время недостаточно автоматизирован бухгалтерский учет в автосервисных компаниях.

Автоматизация с помощью качественного программного обеспечения облегчает процесс учёта, контроля и анализа работы сотрудников, что позволяет добиваться максимальной эффективности бизнеса, способствует эффективному функционированию компании за счет минимизации затрат человеческих ресурсов, удобный и качественный контроль документооборота, складского дела [2].

С внедрением доработанной информационной системы многие действия, которые требовали внимания и значительного времени у персонала будут автоматизированы. Документ «Заказ-наряд» создает менеджер, или мастер автосервисной мастерской, если все необходимые для ремонта материалы есть в наличии. Движение материалов можно будет проще отследить, используя документ «Заказ-наряд». Доработанный документ «Расчет заработной платы сотрудникам организации» позволит доначислять сотрудникам зарплаты за выполненные ремонты за весь месяц.

Доработанная информационная система позволяет хранить большое количество сведений в одной базе данных, экономит рабочее время за счет автоматизации некоторых процессов таких как, учет стоимости работ, а также учет распределения работ по мастерам.

Список литературы

1. Голкина Г.Е., Киров А.Д. Организация защиты корпоративной информации от несанкционированного доступа в системе электронного документооборота // Славянский форум. – 2016. – № 2 (12). – С. 95–102.
2. Данелян Т.Я. Экономические информационные системы (ЭИС) предприятий и организаций: монография. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 284 с.
3. Емельянов С.В. Информационные технологии и вычислительные системы: Вычислительные системы. Математическое моделирование. Прикладные аспекты информатики. – М.: Ленанд, 2015. – 96 с.
4. Замятина О.М. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации. Моделирование сетей: учебное пособие для магистратуры. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 159 с.
5. Мелехин В.Ф. Вычислительные машины, системы и сети. – М.: Academia, 2017. – 304 с.
6. Неделькин, А.А. Интегрированная система управления предприятием / А.А. Неделькин, М.Г. Степанова, С.В. Шайтура // Славянский форум. – 2016. – № 2 (12). – С. 180–187.
7. Романова Ю.Д., Шайтура С.В. Технологии поиска информации // Славянский форум. – 2015. – № 2 (8). – С. 283–292.

8. *Шайтура С.В.* Интеллектуальные информационные системы. Место в современной организации. В книге: Интеллектуальные системы и технологии. – Бургас: Институт гуманитарных наук, экономики и информационных технологий, 2016. – С. 7–18.

References

1. *Golkin G.E., Kirov A.D.* Organization of Protection of Corporate Information against Unauthorized Access in the Electronic Document Circulation System // Slavonic Forum. – 2016. – № 2 (12). – P. 95–102.
2. *Danelyan T.J.* Economic information systems (EIS) of enterprises and organizations: monography. – M.: UNITY, 2015. – 284 p.
3. *Yemelyanov S.V.* Information technologies and computing systems: Computing systems. Mathematical modeling. Applied Aspects of Informatics. – M.: Lenand, 2015. – 96 p.
4. *Zamyatina O.M.* Computing systems, networks and telecommunications. Network modeling: Training manual for master 's degree. – Lubertsy: Jurayt, 2016. – 159 p.
5. *Melehin V.F.* Computing Machines, Systems and Networks. – M.: Academia, 2017. – 304 p.
6. *Nedelkin A.A., Stepanova M.G., Shaitura S.V.* Integrated Enterprise Management System // Slavonic Forum. – 2016. – № 2 (12). – P. 180–187.
7. *Romanova Y.D., Shaitura S.V.* Information Search Technologies // Slavonic Forum. – 2015. – № 2 (8). – P. 283–292.
8. *Shaitura S.V.* Intelligent Information Systems. Place in the modern organization. In the book: Intellectual systems and technologies. – Burgas: Institute of Humanities, Economics and Information Technologies, 2016. – P. 7–18.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шулепина Татьяна Ивановна,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: ball56@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Привлечение инвестиционных ресурсов в экономику Рязанского региона является необходимым условием для дальнейшего повышения производственного потенциала, повышения конкурентоспособности и улучшения жизнеобеспечения Рязанской области в целом. Дана оценка правовой законодательной базы по инвестиционному развитию региона. Рассмотрены программы по стратегическому развитию на период до 2030 г. Особое внимание уделено оценке кадрового, промышленного потенциала, агропромышленного комплекса и энергетике. В статье проанализирован инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона по основным составляющим факторам, а именно: природно-сырьевым, социально-трудовым, производственным, инновационным, финансовым и экономическим. В результате исследования выявлены сильные и слабые стороны региона, выявлено неравномерное развитие социально-экономических и инвестиционных проектов по районам области, дана оценка сегодняшней инвестиционной ситуации и даны рекомендации для улучшения деловой активности отстающих районов Рязанской области.

Ключевые слова: Рязанская область, инвестиционная привлекательность, инвестиционная привлекательность региона, социально-экономическая и инвестиционная оценка районов Рязанской области

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RYAZAN REGION

Shulepina T.I.,

candidate of economic sciences, Associate Professor,

e-mail: ball56@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

Attracting investment resources to the economy of the Ryazan region is a prerequisite for further increasing production potential, increasing competitiveness and improving the livelihoods of the Ryazan region. The assessment of the legal framework for the investment development of the region. Strategic development programs for the period up to 2030 are considered. Particular attention is paid to the assessment of human resources, industrial potential, agriculture and energy³³. The article analyzes the investment climate and the investment attractiveness of the region according to the main components, namely: natural resources, social and labor, industrial, innovative, financial and economic. The study revealed the strengths and weaknesses of the region, revealed the uneven development of socio-economic and investment projects in the regions of the region, assessed the current investment situation and made recommendations for improving the business activity of the lagging regions of the Ryazan region.

Keywords: Ryazan region, investment attractiveness, investment attractiveness of the region, socio-economic and investment assessment of the districts of the Ryazan region

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-52-60

Введение

Инвестиционная политика играет ведущую роль в экономическом развитии, как отдельного субъекта хозяйствования, так и государства в целом [4]. Финансовые вложения в различные отрасли экономики способствуют формированию современной научно-технической базы для обеспечения производственного потенциала в различных областях народного хозяйства, повышению уровня развития социальной сферы. Привлечение инвестиционного потенциала можно назвать одним из самых необходимых условий для обеспечения конкурентоспособности страны на мировом рынке [9].

Сегодня государственная инвестиционная политика Российской Федерации направлена в первую очередь на развитие инвестиционных процессов в регионах. Благодаря федеративному устройству государства, регионы фактически являются самостоятельными экономическими субъектами, в некоторой степени автономными.

Региональная инвестиционная политика является важнейшим фактором, влияющим на формирование экономической ситуации в государстве, так как учитывает возможности экономического развития на каждой конкретной территории с учетом местных условий. В регионах инвестиционные вложения являются важным фактором не только роста производства, накопления общественного капитала и получения прибыли, но также и развития социальной, научной, образовательной, культурной сфер жизни общества, что, в свою очередь, создает новые возможности для дальнейшего расширения производственных и экономических перспектив. Другими словами, рост инвестиций в экономике региона открывает возможности создания новых рабочих мест, увеличения налоговых поступлений, обеспечивает улучшение комфортных условий жизни населения [2].

Региональное инвестирование, как правило, предполагает осуществление капиталовложений за счет муниципальных источников, местных бюджетов, средств населения региона, вложений частных компаний и предприятий. Помимо этого, в регион могут поступать инвестиции из государственных капиталовложений, а также за счет других, более развитых регионов, так как региональное инвестирование является неотъемлемой частью федеральной инвестиционной политики [2].

В Рязанской области инвестиционной политике отводится особое внимание. Привлечение инвестиций является одним из приоритетных видов деятельности Правительства области. Утверждена Инвестиционная стратегия области, создано инвестиционное законодательство, разрабатываются привлекательные проекты. Целью инвестиционной политики Рязанской области заявлено создание условий для достижения высоких темпов социально-экономического развития Рязанской области и построения эффективной экономики¹.

Однако, характерной особенностью инвестиционных потоков является их переменчивость и нерегулярность. Это влечет за собой необходимость постоянного мониторинга состояния инвестиционного климата по региону и выработки необходимых мер сохранения и повышения по мере необходимости инвестиционной привлекательности области [7].

По данным Национального рейтинга инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, который был представлен на Петербургском международном форуме, Рязанская область не вошла в двадцатку регионов, наиболее привлекательных для инвестиций².

Согласно данным Агентства стратегических инициатив, в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов РФ Рязанская область заняла 45 место, хотя этот уровень мог быть и выше.

С целью выявления факторов, сдерживающих инвестиционную привлекательность региона, предполагается провести анализ состояния инвестиционного климата в Рязанской области, включающий в себя изучение особенностей инвестиционной ситуации в регионе, оценку существующей системы поддержки инвестиций, рассмотрение существующих инвестиционных проектов и их эффективность [7].

¹ Официальный сайт Правительства Рязанской области. – URL: <https://www.ryazangov.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

² Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации // Агентство стратегических инициатив. – URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 12.10.2019).

Инвестиционная привлекательность региона

Под инвестиционной привлекательностью региона понимается совокупность факторов, которые выгодно отличают этот регион и характеризуют его инвестиционный климат. Это комплексное понятие, которое включает в себя целый ряд условий [5]. Чтобы полнее охарактеризовать инвестиционный климат конкретной местности, целесообразно выделить наиболее значимые составляющие, от которых он зависит:

- природно-сырьевые факторы – наличие природных ресурсов в регионе, их сконцентрированность и месторасположение, природно-климатические условия, загрязненность окружающей среды;
- инфраструктурные факторы – территориально-географическое расположение региона, наличие развитой транспортной системы, системы телекоммуникаций, удаленность от потенциальных рынков сбыта;
- социально-трудовые факторы – наличие трудовых ресурсов соответствующей квалификации, возможность их обучения, степень развития социальной сферы, обуславливающей уровень жизни населения, уровень безработицы в регионе;
- инновационные факторы – уровень развития науки, возможность получения и внедрения новейших достижений научно-технического прогресса, интеллектуально-образовательный уровень населения;
- производственные факторы – наличие производственной базы, возможность внедрения инвестиционных проектов на уже имеющихся предприятиях, особенности отраслевой специализации региона;
- экономические факторы – уровень развития экономики региона, наличие потенциала для ее дальнейшего роста, наличие рынков сбыта и их емкость, уже сложившийся уровень инвестиционной активности, наличие перспективных объектов инвестиций, экономическая политика правительства, направленная на поддержку и развитие инвестируемых отраслей экономики;
- финансовые факторы – состояние системы налогообложения, возможность выгодного кредитования, соответствие регионального бюджета и финансов предприятий, рентабельность экономических субъектов региона;
- политические факторы – политическая стабильность в регионе и в государстве, заинтересованность местных властей, наличие соответствующей законодательной базы, гарантирующей безопасность инвестиционных вложений [3].

Анализ инвестиционной привлекательности Рязанской области

Рязанская область находится в самом центре европейской части России и граничит с восемью другими областями, большинство из которых значительно опережают ее в экономическом развитии, а значит могут быть выгодными партнерами для сотрудничества. Обилие природных богатств и удобное географическое расположение создают все предпосылки для благоприятного экономического развития.

Климат Рязанской области умеренно-континентальный, регион характеризуется как относительно комфортный для проживания. По территории области протекает в среднем течении река Ока со множеством притоков и развитой гидрографической сетью речного бассейна. По Оке проходит граница климатических зон – север и юг области резко отличаются по климатическим условиям. К северу от Оки начинается Мещерская низменность – заболоченные подзолистые почвы, покрытые хвойным лесом. Эти места богаты месторождениями торфа. Здесь располагается Национальный парк «Мещера», Окский биосферный заповедник, местность очень привлекательна для туризма и активного отдыха. Южная часть области занята в основном лесостепью и широколиственными лесами, здесь преобладают плодородные серые лесные почвы и черноземы. Эти особенности обуславливают большую степень развития агропромышленного комплекса, чем в северных районах области. Имеются залежи таких полезных ископаемых, как бурый уголь, фосфориты, гипс, строительные глины и песок. Таким образом, Рязанская область не испытывает нужды в водных ресурсах, имеет разнообразные природные и климатические условия на своей территории, обладает относительно небольшим, но вполне достаточным запасом полезных ископаемых³.

³ Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 г. // Министерство промышленности и экономического развития Рязанской области. Официальный сайт. С. 7. – URL: <https://mineconom.ryazangov.ru/direction/economy/strategy-2030/> (дата обращения: 18.10.2019).

Транспортная инфраструктура области развита достаточно хорошо. Регион пересекают две крупные федеральные автомобильные трассы: М5 «Урал» и Р22 «Каспий». Стратегия экономического развития Рязанской области предполагает постоянное совершенствование, строительство и доведение до соответствия нормативным требованиям дорог регионального, межмуниципального и муниципального уровней⁴. Ремонт и строительство дорог в Рязани и области действительно активно ведется, хотя данных о качестве сданных объектов нет, и дороги муниципального уровня удаленных районов не всегда попадают в перечень объектов, нуждающихся в ремонте. Через Рязанскую область проходят также крупные разветвленные железнодорожные ветви, соединяющие Москву с южными и восточными регионами страны. Выгодным преимуществом с точки зрения географического расположения является близость к Москве – расстояние между Москвой и Рязанью не более 200 км. Близость Московского региона обеспечивает наличие крупных рынков сбыта и сырья, удобные возможности для развития производства и торговли, но в то же время может являться причиной оттока человеческого капитала из Рязанской области.

Население Рязанской области сосредоточено в основном в областном центре – городе Рязани и прилегающих к нему Рязанскому и Рыбновскому районам. По данным Росстата на начало 2019 г., население города Рязани составляет 48 % от населения всей области. В городских округах – Касимове, Сасове, Скопине наблюдается невысокая, но превосходящая в целом показатели по области плотность населения. На долю городского населения по области приходится 71,9 %, сельского – 28,1%. Миграция населения в областной центр обусловлена наличием больших возможностей для трудоустройства и более высокими доходами населения⁵.

Помимо города Рязани, как центра внутрирегионального притяжения, движение человеческих ресурсов из Рязанской области происходит и в других направлениях. Наиболее привлекательным центром для миграции трудоспособного населения является г. Москва. Центры соседних регионов, имеющие развитую промышленность – Воронеж, Липецк, Нижний Новгород, также являются привлекательными объектами для внутренней миграции населения.

Так, согласно Стратегии социально-экономического развития Рязанской области, миграция между субъектами Российской Федерации в 2016 г. составляла почти 32 тыс. человек:

- число прибывших в Рязанскую область – 36,9 тыс. человек;
- число выбывших из Рязанской области – 34,5 тыс. человек.

Межрегиональное движение населения в Рязанской области оказалось практически равномерным за счет внешних и внутренних потоков миграции⁶.

В Рязанской области наблюдается естественная убыль населения: смертность превышает рождаемость в 1,87 раз⁷.

Согласно Миграционной концепции 2012 г. предполагалось компенсировать убыль населения в регионах РФ за счет привлечения внешних мигрантов. Однако, на практике оказалось, что внешние миграционные потоки стране по большей части совпадают с внутренними и для мигрантов наиболее привлекательными становятся производственные центры, где есть возможность обеспечить себя более высоким заработком. Прирост населения в области, достигнутый в прошлых годах за счет притока мигрантов, в последующие годы может фактически сойти на нет за счет того, что, обустроившись на месте и оформив документы, бывшие внешние мигранты станут мигрантами внутренними и будут переселяться из малонаселенных районов области в крупные города. Очевидно, что добиться выравнивания демографической ситуации в регионе за счет одних только миграционных потоков невозможно, нужны эффективные экономические меры, способствующие повышению рождаемости и привлечению трудоспособного населения в область. Вместе с тем в последние годы наблюдается устойчивая тенденция

⁴ Официальный сайт Правительства Рязанской области. – URL: <https://www.ryazangov.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. Официальный сайт. – URL: <https://ryazan.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 18.10.2019).

⁶ Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 г. // Министерство промышленности и экономического развития Рязанской области. Официальный сайт. С. 11–17. – URL: <https://mineconom.ryazangov.ru/direction/economy/strategy-2030/> (дата обращения: 18.10.2019).

⁷ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. Официальный сайт. – URL: <https://ryazan.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 18.10.2019).

стремления городского населения к загородной жизни в экологически чистых и спокойных районах, но экономические и социальные факторы удерживают людей в городе. Можно утверждать, что часть городского населения охотно вернулась бы в сельскую местность при наличии экономических и социальных условий должного уровня.

Наличие кадрового потенциала в Рязанской области можно оценить как высокое. В Рязани действуют 18 вузов, во всей области – 30 средне-специальных учебных заведений, имеющих самые разные направления подготовки и способных обеспечить кадрами самые разнообразные отрасли производства. Однако, молодые специалисты, как правило, не задерживаются в сельской местности. В 2019 г. уровень безработицы в Рязанской области вырос на 12 %, причем около 80 % безработных проживает в районах области, уровень доходов населения в области значительно ниже, чем в областном центре⁸. Существует также нехватка квалифицированных кадров рабочих профессий по причине снижения престижа этих профессий. Таким образом, в Рязанской области наблюдается неравномерное распределение трудовых и интеллектуальных ресурсов – большая часть вакансий сосредоточена в областном центре, в то время как большинство безработных проживает в области, причем большинство этих безработных имеют низкий квалификационный уровень, а основная масса квалифицированных кадров сосредоточена в г. Рязани.

Промышленный потенциал Рязанской области также характеризуется как достаточно высокий. Основу промышленности представляют переработка нефтепродуктов, электроэнергетика, производство строительных материалов, пищевых продуктов, радиоэлектроники, медицинских приборов, цветных металлов, станков, кожи, тканей, одежды и обуви, продовольственных товаров. Центр производства сосредоточен в областном центре, здесь производится более половины всей продукции. В настоящее время уже успешно реализуются крупные инвестиционные проекты с привлечением иностранного и отечественного капитала. Наиболее успешными можно назвать Строительство и ввод в эксплуатацию предприятия по производству стекла ООО «Гардиан Стекло Рязань»; реконструкция Рязанского нефтеперерабатывающего завода; ввод в эксплуатацию Скопинского фармацевтического завода; реконструкция Михайловского цементного завода и другие.

На территории Рязани и области успешно работают и развиваются мощные предприятия: ОАО «НК «Роснефть», ОАО «360 авиационный ремонтный завод», ЗАО «Русская кожа», АО «Государственный Рязанский приборный завод», Касимовский приборный завод, АО «Елатомский приборный завод», АО РКБ «Глобус», АО «Рязанский Радиозавод», ЗАО «Рязанский завод силикатных изделий», ООО «Рязанский завод ЖБИ-3, АО «Приокский завод цветных металлов», и многие другие⁹.

Важное значение для инвестиционной привлекательности региона имеет энергетический комплекс. В Рязанской области работают четыре крупных тепловых электростанции, в том числе одна из крупнейших в России Рязанская ГРЭС мощностью 3070 МВт. Регион потребляет лишь 40 % от производимой энергии, являясь одной из основных энергогенерирующих областей России. На территории области проходят магистральные газо- и нефтепроводы, а также располагаются крупные подземные газохранилища. Развитый энергетический комплекс позволяет обеспечить строительство и развитие новых энергоемких производств.

Рязанский регион с давних времен имел развитое сельское хозяйство, ориентированное в основном на животноводство, такая ситуация сохраняется и сейчас. Растениеводство ориентировано в основном на обеспечение кормов для животноводства, а также выращивание зерна, сахарной свеклы, картофеля. Объем производства молока, яиц, зерна, овощей позволяет не только удовлетворять собственные потребности региона в этих продуктах, но и обеспечивать поставки в Москву и соседние области.

Агропромышленный комплекс Рязанской области включает более 320 сельскохозяйственных организаций, более 2530 фермерских хозяйств, более 200 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. Официальный сайт. – URL: <https://ryazan.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 18.10.2019).

⁹ Инвестиционный портал Рязанской области. – URL: <http://invest-r.ru> (дата обращения: 19.10.2019).

Новые промышленные технологии выращивания зерновых культур, картофеля и сахарной свеклы широко внедряются в сельскохозяйственное производство, что позволяет многим хозяйствам региона получать стабильно высокие урожаи даже при неблагоприятных погодных условиях¹⁰.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители сегодня: невысокая рентабельность аграрных производств делает их недостаточно привлекательными для инвестирования, что влечет за собой медленное внедрение инноваций в производство; несовершенство рыночной инфраструктуры – растущая роль розничных сетей и слабое развитие кооперации; негативное влияние природно-климатических факторов; слабое развитие страхования; отсутствие необходимой информационной поддержки агропромышленного производства; дефицит рабочего персонала.

Одной из немаловажных проблем, с которой сталкиваются предприятия Рязанской области, является недостаток производственных кадров, а также высокая их текучесть, несмотря даже на относительно высокий уровень заработной платы. Это неизменно влечет за собой экономические потери предприятия, трудности в организационных и управленческих вопросах. Такая ситуация довольно распространена по России в целом и нуждается в поиске оптимальных решений. По результатам опроса, проведенного компанией «Технониколь», наиболее важными факторами в этой области являются: понятность системы премирования, условия труда, охрана здоровья, возможность профессионального и карьерного роста. Не находя защиты своих интересов, работающие граждане рассматривают высокооплачиваемую работу на предприятии как временную меру поправить финансовое положение, не стремясь задерживаться надолго [8].

В качестве решения существующей проблемы должно рассматриваться в первую очередь обеспечение комфортных условий труда, принятие здравоохранительных мер на производстве. Немаловажным фактором является качественный подбор сотрудников с использованием современных психологических методик. Не менее важно развивать проекты по обучению кадров, предоставлять возможность профессионального роста, создавать корпоративную культуру, вовлекать сотрудников в проектную деятельность предприятия, отрегулировать системы материальной и нематериальной мотивации [8].

Инвестиционный климат – показатель, в первую очередь оценивающий финансовые риски. Важным показателем инвестиционного климата является наличие гарантий вкладчикам относительно капиталовложений. Основным фактор, направленный на обеспечение защиты вкладов – законодательная база, обеспечивающая честность и прозрачность всех финансовых операций региона [5].

В Рязанской области действует закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области», обеспечивающий инвесторам государственную поддержку:

- снижение ставок по налогу на прибыль и на имущество с организаций;
- освобождение инвесторов особо значимых проектов от транспортного налога;
- снижение арендной платы на пользование земельными участками;
- предоставление субсидий за счет областного бюджета;
- государственные гарантии;
- информационная и консультативная поддержка;
- сопровождение инвестиционных проектов [3].

Особенность инвестиционного законодательства заключается в том, что наибольшие льготы и субсидии предоставляются наиболее крупным инвесторам. Субъекты малого бизнеса могут воспользоваться в основном антикризисными мерами. Малый бизнес также является источником налоговых отчислений в бюджет, способом занятости населения, повышения уровня благосостояния жителей и нуждается в государственной поддержке [6].

Показателем эффективности действующего законодательства является, в первую очередь, рост экономических показателей Рязанского района. Объем инвестиций в основной капитал в Рязанском районе в 2018 г. составил 2 млрд 677 млн руб. или 153,3 % к уровню 2017 г. В Рязанском муниципальном районе ведется активная работа по развитию бизнеса. Совместно с Правительством Рязанской

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 г. // Министерство промышленности и экономического развития Рязанской области. Официальный сайт. С. 56–58. – URL: <https://mineconom.ryazangov.ru/direction/economy/strategy-2030/> (дата обращения: 18.10.2019).

области здесь создаются новые инвестиционные площадки, отрабатываются всевозможные вопросы с ресурсоснабжающими, коммуникационными организациями, существенно выросли темпы строительства доступного жилья, активно развивается промышленность и сельское хозяйство¹¹.

Инвестиционная политика Рязанского района продолжает развиваться по основным направлениям:

- информационная открытость района для инвесторов;
- повышение привлекательности инвестиционной среды;
- улучшение инвестиционного имиджа района¹².

Однако, столь стремительный рост инвестиционных и социально-экономических показателей наблюдается далеко не во всех муниципальных районах области. Стоит отметить, что политика отдельного муниципального образования может несколько отличаться от инвестиционной политики всего региона. Характерная особенность муниципальных образований – локальное самоуправление в решении местных задач. От действий или бездействия муниципальных властей каждого муниципального района зависит, насколько успешно будут создаваться и реализовываться инвестиционные проекты в регионе. В настоящий момент по Рязанской области наблюдается неравномерное развитие социально-экономических и инвестиционных проектов, что, безусловно является проекцией заинтересованности местных властей. Большинство успешных инвестиционных проектов сосредоточено в городе Рязани, наиболее успешными являются Рязанский, Пронский, Скопинский, Рыбновский, Шиловский, Александров-Невский районы. В районах с низкой инвестиционной активностью, как правило, существуют проблемы взаимодействия власти, бизнеса и общества, противоречия интересов власти и потенциальных инвесторов. Причинами этого явления можно назвать неизученность и невостребованность мирового опыта в этой области; низкий уровень доверия между субъектами взаимодействия; стремление частного бизнеса к индивидуальному взаимодействию с властными структурами, что может приводить к развитию теневого бизнеса; отсутствие четко сформулированной стратегии экономического развития, либо понимания этой стратегии у местных властей; несовершенство законодательной базы – муниципальные образования имеют ограниченные средства для регулирования законодательных актов, так как большинство из них принимается на федеральном или региональном уровне [1].

Проблема заинтересованности муниципальных властей в привлечении инвестиций является серьезным препятствием социально-экономического развития региона, и должна решаться путем создания прозрачных, взаимовыгодных механизмов взаимодействия власти и бизнеса. Для преодоления этих препятствий должен произойти пересмотр сложившихся экономических стереотипов. Для этого требуется как политическая воля со стороны администраций, так и осознание необходимости нового подхода со стороны бизнес-структур к своей роли в социально-экономическом развитии и социальном инвестировании территории присутствия [5].

Заключение

Рязанская область имеет богатый инвестиционный потенциал, и ее инвестиционная привлекательность может быть намного выше, чем в настоящее время. Наиболее привлекательным субъектом для инвестиций на сегодняшний день является г. Рязань и Рязанский район, о чем свидетельствуют высокие показатели экономического роста за последние годы. Однако по мере удаления от областного центра инвестиционная привлекательность муниципальных районов области резко снижается. В отдельных районах наблюдается развитие производства и сельскохозяйственного сектора, но эти показатели могли бы быть более значительными.

Чтобы повысить инвестиционную привлекательность области в целом, нужно по возможности вовлекать потенциал всей ее территории в процесс социально-экономического развития. Разумеется,

¹¹ Информация о социально-экономическом развитии Рязанского муниципального района Рязанской области // Рязанский муниципальный район. Официальный сайт. – URL: <http://www.rzraion.ru/district/economics/ekonomrazvr.php> (дата обращения: 18.10.2019).

¹² Инвестиционное послание Главы Администрации муниципального образования – Рязанский муниципальный район Рязанской области «Инвестиционный климат и инвестиционная политика муниципального образования» (2019 г.) // Рязанский муниципальный район. Официальный сайт. – URL: <http://www.rzraion.ru/district/economics/investment/pasport.php> (дата обращения: 18.10.2019).

этот процесс не может быть быстroteкущим, так как требует больших вложений из областного бюджета для создания и расширения объектов инвестиций, но в долгосрочной перспективе может обеспечить полноценную отдачу. Преодоление таких ограничений может быть достигнуто за счет участия в федеральных программах и субсидирования инфраструктурного развития Рязанской области.

Важным шагом в улучшении инвестиционной привлекательности должно стать преодоление демографического кризиса. Стабилизировать демографическую ситуацию в удаленных районах области можно только с помощью вложений в производство и социальную сферу, способствуя развитию инфраструктуры малых городов, повышению рождаемости, уменьшению оттока трудоспособного населения. Необходимо добиться, чтобы законодательство, направленное на поддержку молодых и многодетных семей, практически работало в полную силу.

Важным шагом к развитию экономики в области является обеспечение поддержки субъектов малого бизнеса, частного сельского хозяйства. Необходимо способствовать созданию комфортных условий для возрождения фермерских хозяйств, принятию мер, способствующих сбыту продукции местных фермеров и мелких частных производств.

Для стабильной работы и развития производственного комплекса необходимо решать кадровую проблему. Способом решения должно стать устранение причин, влекущих за собой негативные последствия: нужно повышать престиж рабочих профессий, обеспечить контроль за соблюдением норм безопасности и охраны труда на производстве, стимулировать работодателей к нахождению современных и качественных методов работы с персоналом.

И наконец, необходимо привлекать местные муниципальные власти к активному участию в поиске путей социально-экономического развития, и только в этом случае можно будет говорить о переходе к новому этапу формирования российской инвестиционной модели, создании комфортных условий для бизнеса и эффективном использовании местных бюджетов.

Важными инструментами для реализации этой задачи является борьба с коррупцией на местах, работа по разъяснению преимуществ совместной работы власти и бизнес-структур, полноценное инвестирование социальной сферы, а также поиск инновационных подходов к реализации региональных программ.

Список литературы

1. *Влащук В.Н.* Оценка инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта. Факторы инвестиционной привлекательности // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н.Г. Гончарова. – 2017. – С. 32–33.
2. *Гуськов Н.С., Гуцериев С.С., Зенякин В.Е.* Инвестиции: Формы и методы их привлечения: учебное пособие. – М.: Алгоритм, 2011. – 383 с.
3. *Едренова В.Н., Маслакова Д.О.* Финансовые составляющие инвестиционного процесса в регионах: сущность и оценка // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 860–876.
4. *Зуева, И.А.* Методика построения системы сбалансированных показателей оценки реализации стратегии развития регионов: монография / И.А. Зуева, Т.А. Бурцева, А.С. Жидков; Московский университет им. С.Ю. Витте. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2019. – 131 с.
5. *Наумова Т.* Инвестиционный климат. Теория и практика инвестиционного успеха // Прямые инвестиции. – 2011. – № 8. – С. 80–83.
6. *Разгулина Е.Д.* К вопросу об инвестировании компаниями регионального развития // Вестник ЧГУ. – 2013. – № 4 (51). – Т. 1. – С. 59–64.
7. *Тронин С.А.* Развитие инвестиционной привлекательности в России // Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов. – 2017. – С. 130–131.
8. *Шашкова И.Г., Денисова Н.И., Шашкова С.И., Гордеев И.Н.* Анализ инвестиционной привлекательности Рязанской области // Агропанорама. – 2014. – №5. – С. 40.
9. *Шулелина Т.И.* К вопросу об инвестиционной привлекательности Рязанской области на современном этапе // Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI в.: материалы II Международной научно-практической конференции; Московский университета им. С.Ю. Витте; филиал в г. Рязани. – 2016. – С. 285–292.

References

1. *Vlashchuk V.N.* Assessment of investment attractiveness of economic entity. Factors of investment attractiveness // Young science Collection of scientific works of scientific and practical conference for students and young scientists. Scientific editor N.G. Goncharov. – 2017. – P. 32–33.
2. *Guskov N.S., Gutseriev S.S., Zenyakin V.E.* Investments: Forms and methods of their attraction. Tutorial. – M.: Algorithm, 2011. – 383 p.
3. *Edronova V.N., Maslakov D.O.* Financial components of the investment process in the regions: essence and assessment // Finance and credit. – 2018. – Т. 24. – № 4. – P. 860–876.
4. *Zueva, I.A.* Methodology of building a system of balanced indicators of assessment of the implementation of the strategy of development of regions: monograph / I.A. Zueva, T.A. Burtseva, A.S. Zhitkov; Moscow University named after S.Yu. Witte. – M.: MU S.Yu. Witte, 2019. – 131 p.
5. *Naumova T.* Investment climate. Theory and Practice of Investment Success // Direct Investment. – 2011. – № 8. – P. 80–83.
6. *Razhulina E.D.* To the issue of investments by companies of regional development // Journal of CHSU. – 2013. – № 4 (51). – Vol. 1. – P. 59–64.
7. *Tronin S.A.* Development of investment attractiveness in Russia // Effective management of enterprises: synergy of logistics and finance. – 2017. – P. 130–131.
8. *Shashkova I.G., Denisova N.I., Shashkova S.I., Gordeev I.N.* Analysis of investment attractiveness of Ryazan region // Agroporonom. – 2014. – № 5. – P. 40.
9. *Shulepina T.I.* To the question of investment attractiveness of Ryazan region at the present stage // Current Issues of Economics, Law and Education in the XXI Century Materials of the II International Scientific and Practical Conference. S.J. Witte In G. Ryazani. – 2016. – P. 285–292.

ОБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ

Салихов Борис Варисович,

*д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,*

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

профессор кафедры теории регионоведения,

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

Статья посвящена исследованию объектной структуры и характеристике целей современного устойчивого прогрессивного развития. Методологическим основанием работы является системный и междисциплинарный анализ именно прогрессивной формы устойчивого развития, соответствующей «системы объекта» как целостности. Научная новизна авторских выводов заключается в позиционировании достойной жизни человека как интегральной цели его устойчивого прогресса, а также во включении в общую объектную структуру исследования современного государства как производителя требуемого институционального капитала. Кроме того, научная новизна статьи состоит в анализе каузальных связей между всеми элементами объектной структуры устойчивого прогрессивного развития и характеристике соответствующих противоречий. Научно-практическое значение работы заключается в обосновании значительно более широкого и междисциплинарного подхода к проблеме устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое прогрессивное развитие, система объекта, гражданское общество, правовое государство, достойная жизнь

OBJECT STRUCTURE AND INTEGRATED GOALS OF SUSTAINABLE PROGRESSIVE DEVELOPMENT

Salikhov B.V.,

doctor of economics, professor, professor of urban economics and service areas department,

e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

professor of theory of region studies department,

Moscow State Linguistic University (MSLU), Moscow

The article is devoted to the study of the object structure and characteristics of the goals of modern sustainable progressive development. The methodological basis of the work is a systematic and interdisciplinary analysis of the progressive form of sustainable development of the corresponding «system of object» as an integrity. The scientific novelty of the author's conclusions lies in the positioning of a decent human life as an integral goal of its sustainable progress, as well as in the inclusion in the overall object structure of the study of the modern state as a producer of the required institutional capital. In addition, the scientific novelty of the article consists in the analysis of causal relations between all elements of the object structure of sustainable progressive development and the characteristic of the corresponding contradictions. The scientific and practical significance of the work is to justify a much broader and interdisciplinary approach to the problem of sustainable development.

Keywords: sustainable development, sustainable progressive development, system of object, civil society, legal state, decent life

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-61-68

Важнейшим элементом качественной целостности устойчивого развития, под которым понимается развитие системы на основе динамического равновесия условий и факторов, является определенная объектная структура, выделяемая из общего пространственно-временного континуума конкретным субъектом познавательной и, далее, преобразующей деятельности. Подчеркнем, что «система объекта», по терминологии Г.Б. Клейнера [5, 6], может быть дисперсной и весьма неоднородной по своим характеристикам, что дает возможность различных комбинаций, сопоставлений, дополнений и даже противопоставлений в один и тот же интервал времени. В проблематике обеспечения как такового устойчивого развития, не выделяя пока соответствующие его модифицированные формы (прогрессивное, регрессивное и нейтральное развитие), в релевантной литературе речь, чаще всего, идет о таких традиционных компонентах, как *социум, экономика и природа* [1]. Однако, как показывает практика решения задач в сфере обеспечения устойчивого развития, данная трехзвенная модель «системы объекта» не дает ожидаемого высокого результата, о чем свидетельствуют растущие гуманитарные, социально-экономические, природно-климатические и другие провалы и проблемы.

В свете сказанного, резонным видится включение в этот перечень *человека*, выступающего, одновременно, как самостоятельный феномен и системной явление. Прежде всего, человек предстает как «свернувшееся» общество (социум и цивилизация в целом), и именно в этом своем качестве он предстает как личность, представляя собой «персонифицированный интеграл» всей системы общественных отношений. Далее, человек является как индивидуализированный «срез» экономики, как ее целевая функция, что особенно подчеркивается проблематикой инклюзивности экономического роста и теорией инклюзивных финансов [4, 7]. Наконец, человек предстает как продукт эволюции и, одновременно, «сгусток разума» самой природы, что свидетельствует, по крайней мере, о том, что *творчество человека не может и не должно быть выше творчества самой природы*. И если упрямо пытаться «обмануть» природу, «подчиняя» ее своим утилитарным нуждам, то это всегда будет иметь катастрофический для человека финал.

Кроме человека, было бы резонно включить в систему объектного пространства еще и *государство* как системного институционального предпринимателя, ответственного за качество воссоздаваемых формальных институтов. Представляется, что государство является важнейшим и все более значимым элементом объектной структуры в рамках общего концепта устойчивого развития. Это объясняется растущей потребностью в *разумной плановности* развития человека, общества и экономики, а также необходимостью разумного и скоординированного использования природного капитала [2]. Таким образом, вместо трехзвенной «системы объекта» при анализе проблемы устойчивого развития, формируется пятизвенная объектная структура, включающая *человека (домохозяйство), общество (социум), государство, экономику и природу*. Кратко охарактеризуем каждый элемент названной структуры, именно с точки зрения проблематики устойчивого прогрессивного развития.

Во-первых, это четкое позиционирование человека как «флагманского» элемента рассматриваемой объектной структуры и общего концепта устойчивого прогрессивного развития. С теоретической точки зрения, человек, расположенный в общем ряду с обществом, экономикой и природой, теперь едва ли останется в рамках неоклассического воинствующего эгоиста, стремящегося максимизировать свою полезность, имеющую, в условиях господствующей идеологии монетарной плутократии, денежные характеристики. Устойчивое прогрессивное развитие человека должно непосредственно увязываться не с его денежно-доходным статусом (утилитарный подход), а с системой смыслов человеческой жизни и деятельности как таковой (духовно-нравственный, ценностно-смысловой подход), что закономерно проистекает из общественной, созидательно-производственной и естественно-природной детерминированности человеческого развития как такового. Пока лишь в самом общем плане отметим, что *устойчивое прогрессивное развитие человека (домохозяйства)* есть его развитие, обусловленное динамическим равновесием соответствующих условий и факторов, функционирующих, в свою очередь, в режиме непрерывного совершенствования.

Такое развитие человека есть неуклонное и именно «стойкое» его восхождение к своему созидательному, творчески-трудовому предназначению; есть бесконечный и тернистый путь «к самому себе», или «к Храму» своей судьбы. Системным основанием такого восхождения являются, как было отмечено, созидательные смыслы человеческого бытия, включающие императивы *самопознания и са-*

мосовершенствования, любовь к людям и природе, неуклонное стремление к творчеству, устойчивая мотивация жить «своим умом и своим трудом», бесконечный поиск собственной эндогенной креативно-интеллектуальной экологии (своего предназначения) и многое другое. Социально-экономическим основанием устойчивого прогрессивного развития человека (домохозяйства), а также основанием устойчивости механизма его созидательных мотиваций, является конституированная и, следовательно, защищенная система собственности человека как индивида, как участника корпоративных взаимодействий, как члена общества и как члена мирового сообщества.

Естественным результатом, или практической *целевой функцией* устойчивого прогрессивного развития человека (домохозяйства) является становление и развитие его *достойной жизни*, представляющей собой духовно-нравственную форму уровня и качества жизни и деятельности конкретной личности; достойная жизнь человека есть его бытие в системной гармонии с самим собой и, одновременно, окружающим миром социальных, политических, экономических, природных и иных явлений [10]. Среди множества параметров и показателей достойной жизни человека и его семьи, ключевым является системный показатель, характеризующий принцип *креативно-интеллектуальной экологии*, четко фиксирующий содержание творчески-трудовой деятельности человека в строгом соответствии с его предназначением и креативными интенциями. При этом важно отметить, что достойная жизнь предстает не только как цель устойчивого развития человека, но и, одновременно, как системное условие и фактор его дальнейшей мотивации к более совершенным формам творчески-трудового бытия [11].

Во-вторых, одним из ключевых элементов общей конструкции «системы объекта» в концепте качественной целостности устойчивого прогрессивного развития, является *устойчивое прогрессивное развитие общества*. Выступая как «развернутый» человек (личность, домохозяйство), общество, с одной стороны, абсорбирует в себе ключевые интенции каждого участника данного развития; с другой стороны, оно имеет собственную «самость» и являет себя в качестве целостного феномена [8]. По аналогии с любой подобной и одноименной трактовкой, *устойчивое прогрессивное развитие общества (социума, цивилизации)* есть его развитие, основанное и обусловленное динамическим равновесием соответствующих условий и факторов, функционирующих в режиме непрерывного и прогрессивного совершенствования. По сути, устойчивое прогрессивное развитие общества есть его неуклонное и «непоколебимое» восхождение к высотам своего гармоничного самосовершенствования в форме всемерного утверждения *таких высоких социокультурных и созидательных, духовно-нравственных смыслов общего бытия, как безусловное признание человека высшей ценностью, обеспечение масштабной и многоплановой справедливости, развитие общего доверия и толерантности, создание правовых (справедливых) институтов, обеспечивающих равные возможности для каждого человека в мире, стране, регионе и т.д.*

Резонно полагать, что социально-экономическим основанием устойчивого прогрессивного развития общества и, следовательно, укрепления общественного, или *общенационального оптимизма*, является, прежде всего, конституированная и, следовательно, защищенная система общей (общественной) собственности, то есть собственности общества как системной целостности, а не «механической суммы» отдельных индивидов и организаций. В системе общественной и, далее, цивилизационной собственности формируется и утверждается четкое знание о том, что мир общественных благ (вся наша планета, земля и ее недра в рамках отдельных стран, национальная оборона, образование и здравоохранение, система управления и институты, а также само государство как сверхобщественное благо) должен быть четко конституирован и защищен, оставаясь, при этом, сферой равного доступа каждого человека для соответствующего разумного потребления и созидательного использования. Важно подчеркнуть, что только общество с защищенной системой общественной собственности становится гражданским обществом [9, 13]. При этом «гражданское качество» общества в систематизированной форме фиксируется, как известно, в конституции страны. Очевидно, что закономерным результатом, или *целью устойчивого развития общества (социума)* видится его *гражданственность* как истинно демократическое качество, характеризующее действительно *достойную жизнь и деятельность общества* как системной целостности.

В-третьих, еще одним важнейшим элементом объектного пространства общего концепта формирования устойчивого прогрессивного развития, является *государство* «гегелевского типа», то есть

правовое государство, для которого императив справедливости является ключевым качеством эндогенности и предстает как основание общей его системной онтологии и аксиологии [3]. Абсолютная необходимость данного элемента заключается в том, что именно правовое государство призвано расширенно воссоздавать систему формальных институтов, или *институциональный капитал*, представляющий собой созидательную, позитивно-правовую интерпретацию конституции, как общественного договора (связь государства с обществом), а также обеспечивающий высокоэффективную творчески-трудовую реализацию каждой личности и корпоративного сообщества (связь с человеком и экономикой), причем в условиях сохранности природного капитала (связь с природой). Очевидно, что качество институционального капитала страны всегда есть функция качества правового государства, которое, в свою очередь, есть системный продукт гражданского общества.

Г. Гегель подчеркивал, что «каждое государство ... содержит в себе существенные моменты своего существования» [3, с. 285]. В связи с этим, важно подчеркнуть, что всякое правовое государство есть инструмент реализации интересов, одновременно, человека как индивида, как члена корпоративных сообществ (групп, классов) и как члена общества (мирового сообщества). Именно в этом своем качестве государство предстает как *специфическое системное общественное (возможно, «сверхобщественное») благо*. Следовательно, *устойчивое прогрессивное развитие правового государства есть его развитие под воздействием динамического равновесия условий и факторов, совершенствующих гражданское общество как общее основание духовно-нравственной направленности государственной идеологии и политической конкуренции*.

Очевидно, что духовно-нравственный вектор государственной идеологии заключается в последовательной и неуклонной гуманизации всех форм социальных отношений, в обеспечении достойной жизни каждого человека (домохозяйства), в гарантированной сохранности среды обитания человека и непрерывного обновления условий для высокой эффективности творчески-трудовой, именно ноосферной реализации креативного потенциала всех субъектов общественных отношений. При этом важнейшую роль здесь играет правовая, то есть справедливая система собственности, как глубинное основание устойчивости механизмов мотивации и заинтересованности человека в соответствующих формах самореализации и саморазвития [13]. Понятно, что эта тема требует самостоятельного логико-гносеологического анализа, здесь лишь отметим, что *без устойчивой и прогрессивно совершенствующейся системы свободной собственности*, не представляется возможным создать сколько-нибудь устойчивый механизм развития не только человека, экономического агента, общества в целом, но также и самого правового (справедливого) государства. Очень ярко смысл данных суждений выразил Г. Гегель: «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска» [3, с. 264]. Понятно, что *целью устойчивого развития государства* является всемерное укрепление его правовых (справедливых, духовно-нравственных, социогуманитарных) оснований как источника прогрессивного институционального капитала, релевантного требованиям как такового устойчивого прогрессивного развития человека (в широком смысле — человеческой цивилизации).

В-четвертых, важнейшим элементом «системы объекта» в общем концепте формирования как такового устойчивого прогрессивного развития является *экономика*, обеспечивающая расширенное воссоздание необходимых жизненных благ. При этом *устойчивое прогрессивное (поступательное) развитие экономики* представляет собой экономический рост, основанный на динамическом равновесии, или сбалансированности всех факторов производства при безусловном приоритете человеческого капитала и полном (в перспективе) прекращении «вымывания» природного капитала. В связи с этим, необходимо качественно пересмотреть «жесткое ядро» современной методологии и, далее теории и практики хозяйственной деятельности. Известный воинствующий эгоистический экономический агент, стремящийся к денежной выгоде, должен «уступить» место *системному экономическому агенту, выступающему, одновременно, как индивид, как член различных организаций, как член общества и мирового сообщества*.

Наряду с качественным обновлением общей модели исследования экономических явлений и процессов, важно существенно модифицировать, именно «гуманизировать» всю систему социально-экономических показателей. В частности, общая динамика ВВП должна уступить место таким показателям, как «ВВП на душу населения», «инклюзивный ВВП», «ВВП по структуре добавленной стоимости» и

др. Кроме того, весь перечень экономических и социально-экономических переменных должен «вращаться» вокруг человеческого (креативно-интеллектуального) капитала как критического фактора современного воспроизводства и основного элемента развития совокупной факторной производительности (СФП). В связи с этим, повышается значимость множества переменных, которые, как может показаться, не имеют прямого отношения к экономике, но непосредственно влияют на поведенческий ракурс человека, его интенциональность и, следовательно, на его хозяйственную активность. Примерный перечень таких переменных представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Примерный перечень неэкономических переменных, характеризующих созидательную экономическую активность собственников человеческого капитала в РФ

Показатели	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.
Рейтинг восприятия коррупции (100 – лучший результат)	21,0	21,0	28,0	27,0	29,0	29,0
Индекс политических прав (1-max; 7-min)	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	7,0
Индекс гражданских прав и свобод (1-max; 7-min)	5,0	5,0	5,0	6,0	6,0	6,0
Индекс свободы прессы (0-полная свобода; 100-нет свободы)	47,5	49,9	66,0	42,8	49,0	49,1
Индекс экономической свободы (100-max)	49,8	50,3	50,5	51,9	50,6	57,1
Уровень защиты прав собственности (10-max; 0-min)	4,0	4,3	4,5	4,8	4,6	4,0
Уровень (индекс) счастья (10-max)			5,46	5,72	5,96	5,81
Индекс глобальной конкурентоспособности (7-max; 1-min)	4,31	4,24	4,20	4,40	4,51	4,64

Источник: составлено на основе данных <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 11.10.2019).

Однако важно подчеркнуть, что с учетом непрерывного воздействия объективных (прежде всего, циклических) и субъективных (управленческих, ментально-смысловых, психологических) факторов неопределенности и риска, а также множества цифровых и поведенческих императивов, определяющих растущую неравномерность когнитивного и технологического развития регионов и стран, едва ли представляется возможным всегда «производить» рациональные ожидания и обеспечивать полностью предсказуемый, то есть линейный характер устойчивого экономического роста. Последовательно проводя научно обоснованную дискреционную антициклическую политику, можно, в лучшем случае, рассчитывать на устойчивый общий тренд прогрессивного экономического роста. В этом случае, известные фазы бизнес-цикла (кризис, спад, оживление и подъем), уступают место таким модифицированным формам цикличности, как кризисная стагнация и спад, посткризисное оживление и подъем, межкризисное «спокойное» развитие, предкризисное торможение и замедление [6].

Необходимо также различать устойчивый экономический рост, связанный с ростом номинального и/или реального объема ВВП (в том числе и на душу населения) и устойчивый прогрессивный социально-экономический рост, призванный, обеспечить устойчивое развитие достойной жизни всех домохозяйств, то есть именно инклюзивную, всеохватывающую положительную динамику. Сказанное означает, что если дискреционная противоциклическая политика государства обеспечивает лишь устойчивый положительный тренд как такового экономического роста, то для обеспечения всегда предсказуемого и поступательно-линейного роста достойного уровня и достойного качества жизни каждого человека (домохозяйства) требуется новая модель правового социального государства, обладающего релевантным управленческим механизмом, основанным на высокоэффективной бюрократии, заинтересованной в реальном социальном развитии страны.

За пределами рамок такой модели государства, то есть в условиях его антисоциальной направленности и низкой эффективности бюрократии, устойчивые темпы роста производства могут и не приобрести качества инклюзивности, то есть не «дойти» до каждого домохозяйства. В результате, как показывает практика, будет воссоздаваться бедность, накапливающая потенциал деструкции всей системы социально-экономических отношений [12]. Таким образом, цель устойчивого прогрессивного экономического роста заключается в том, чтобы неуклонно обеспечивать инклюзивное и «линейно-устойчивое» повышение уровня благосостояния каждого человека (домохозяйства) на основе использования воспроизводимых ресурсов и факторов производства при возрастающей роли человеческого (креативно-интеллектуального) капитала.

В-пятых, необходимым элементом-объектом исследования и формирования устойчивого прогрессивного развития является *природа* (природные ресурсы и/или природный капитал). *Устойчивое созидательное развитие природы* есть результат воздействия динамически равновесных и прогрессивно совершенствующихся объективных (собственно природных) и субъективных (человек) условий и факторов. Конкретизируя данную трактовку, можно сказать, что устойчивое созидательное развитие природы есть состояние динамического равновесия ее «живой» и «неживой» составляющей при последовательном относительном и, далее, абсолютном уменьшении, а в перспективе полном прекращении «вымывания» природного капитала, то есть полном прекращении всех форм и видов человеческой деятельности, основанной на использовании невозпроизводимых ресурсов природы.

Применительно к экономике речь идет о *ноосферном типе воспроизводства*, в рамках которого не должно быть места научно-практическим концептам, основанным на производительном использовании невозполнимого вещества природы в любой форме. Применительно ко всем другим сферам человеческой деятельности, речь идет о *ноосферном типе (способе) жизни*, что и обеспечивает достойное бытие природы, где человек есть лишь ее часть, хотя и разумная (правда, далеко не всегда созидательно мыслящая) [14]. В связи с этим, резонно полагать, что показатель «экономической емкости биосферы», часто используемый в современных исследованиях, здесь уже неуместен, да и едва ли в принципе полезен [1]. *Целью* устойчивого прогрессивного развития природы, таким образом, является не только сохранение, но и приумножение этого разнообразия, критически необходимого каждому человеку для эндогенной и экзогенной гармонии, а также воссоздающего *благоприятную среду для его устойчивого физического обитания* как общего основания жизни как таковой. Теперь общая декомпозиционная модель «системы объекта» и соответствующих целей устойчивого прогрессивного развития, может быть представлена следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Декомпозиция «системы объекта» и соответствующих целей устойчивого прогрессивного развития (вариант)

Объектная структура	Основные характеристики (системные переменные)	Целевая функция
Устойчивое прогрессивное развитие человека (имманентная инклюзивность)	Расширенное воссоздание и безусловное руководство гуманистическими ценностями и смыслами творчески-трудового созидания; жизнь и деятельность в соответствии с императивами индивидуальной креативно-интеллектуальной экологии (постоянный поиск «самого себя» и своего предназначения); непрерывное самосовершенствование в форме самопознания, самообучения и самовоспитания: планирование жизни как «единый и непрерывный креативный проект» и др.	Достойная, то есть духовно-нравственная, смылосозидающая жизнь человека
Устойчивое прогрессивное развитие общества	Безусловный приоритет духовно-нравственных (гуманистических, производственно-созидательных) ценностей; становление и последовательное совершенствование гражданских основ общественного развития: утверждение в обществе «культы» доверительных отношений, справедливости (в создании равных возможностей и распределении благ), толерантности, творческого созидания и инклюзивных институтов; развитие и укрепление производительных классов и социальных групп (креативный класс, средний класс и др.)	Достойное (гражданское) развитие общества и «производство» правового государства
Устойчивое прогрессивное развитие государства	Духовно-нравственный вектор государственной идеологии, заключающийся в неуклонной гуманизации всех форм социальных отношений; высокоэффективный институциональный капитал; высокоэффективная и инклюзивная защита прав собственности всех субъектов; понимание политической и управленческой элитой того, что государство есть «сверхобщественное» благо и объект общего присвоения и использования; активная обратная положительная каузальная связь с гражданским обществом и др.	Достойное (правовое) развитие государства и создание честных «правил игры» для всех субъектов
Устойчивое прогрессивное развитие экономики	Всемерное развитие «антропоцентричных» (гуманистически ориентированных) отраслей производства; обеспечение ведущей роли когнитивного «мыслепопроизводящего» сектора экономики; массивные инвестиции в новейшие ноосферные технологии, последовательно ограничивающие, а в перспективе полностью исключающие использование невозпроизводимых ресурсов и факторов и др.	Ноосферный тип воспроизводства благ, а также неуклонный и инклюзивный рост уровня благосостояния человека

Устойчивое прогрессивное развитие природы	Включение природного фактора в исчисление динамических переменных (прежде всего, инклюзивного и общего роста ВВП); развитие «природных инвестиций» (инвестиций для восстановления разрушенного природного потенциала) и их включение в планы и программы устойчивого прогрессивного развития всех субъектов деятельности; институционализация процесса «природосбережения» и «природовосстановления» на региональном, макрорегиональном, национальном и наднациональном уровне и др.	Достойное «бытие» природы (прекращение «вымывания» природного капитала)
--	--	--

Таким образом, краткий анализ объектной структуры устойчивого прогрессивного развития, а также четкая фиксация соответствующих целей, позволяют сделать ряд интегральных умозаключений. *Во-первых*, резонно отметить, что устойчивое прогрессивное развитие человека есть, одновременно, «начало всех начал» как таковой концепции устойчивости развития, а также общая системная цель, фокусирующая динамику и логику преобразований в рамках общества, государства, экономики и природы. *Во-вторых*, предложенная «пятизвенная» объектная структура устойчивого развития только тогда может претендовать на высокую эффективность и ожидаемую результативность (инклюзивная достойная жизнь), когда будет решительно и всемерно обеспечиваться устойчивая прогрессивная динамика каждого элемента-объекта. *В-третьих*, успешное решение задач устойчивого прогрессивного развития в принципе возможно в случае, если все элементы-объекты рассматриваемой модели будут развиваться не только «по восходящей», но и когерентно, в условиях взаимодополняемости и «каузальной мультипликации», когда между всеми объектами формируется не только причинно-следственная связь, но еще и с положительным обратным влиянием. В частности, прогрессивные институты, воссоздаваемые государством, не должны быть, как «опережающими» для бизнеса или домохозяйств, так и «запаздывающими», а быть всякий раз актуальными «здесь и сейчас».

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147–160.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 63–81.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 29–47.
5. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 89–101.
6. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть I // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107–124.
7. Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 5–30.
8. Новичков, В.И. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография / В.И. Новичков, В.И. Новичкова, Б.В. Салихов, И.С. Салихова. – М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
9. Салихов Б.В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний: монография. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2017. – 250 с.
10. Салихова И.С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 129–133.
11. Салихова И.С., Салихов Б.В. Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики // Инновации и инвестиции. – 2010. – № 3. – С. 37–49.
12. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 104–128.
13. Собственность в системе социально-экономических отношений: теоретико-методологические и институциональные аспекты: монография. – М.: РГСУ, 2005. – 405 с.
14. Цаплин В.С. Разумное, но не мыслящее. – М.: Крафт+, 2009. – 352 с.

References

1. *Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovieva S.V.* Challenges of Crisis: How to Measure Sustainability of Development?//Economic Issues. – 2015. – № 1. – P. 147–160.
2. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Planning: Potential and Role in the Market Economy of the XXI Century//Economic Issues. – 2016. – № 1. – P. 63–81.
3. *Hegel G.W.F.* Philosophy of Law. – M.: Thought, 1990. – 524 p.
4. *Danilov Yu.A.* Current state of the global scientific discussion in the field of financial development//Economic issues. – 2019. – № 3. – P. 29–47.
5. *Kleiner G.* Systemic Resource of Economy // Economic Issues. – 2011. – № 1. – P. 89–101.
6. *Kleiner G.* The sustainability of the Russian economy in the mirror of systemic economic theory. Part I//Economic issues. – 2015. – № 12. – P. 107–124.
7. *Mau V.A.* At the End of the Global Crisis: Economic Challenges 2017–2019//Economic Issues. – 2018. – № 3. – P. 5–30.
8. *Novichkov V. I., Novichkova V.I., Salikhov B.V., Salikhova I.S.* Spiritual and moral ontology of social and economic development: monograph. – M.: KNORUS, 2011. – 328 p.
9. *Salihov B.V.* Quality Management of Creative Capital in Noospheric Knowledge Economy: Monography. – M.: MU named after S.Y. Witte, 2017. – 250 p.
10. *Salihova I.S.* The human right to a decent life as a legal category//Gaps in Russian legislation. – 2009. – № 4. – P. 129–133.
11. *Salihova I.S., Salihov B.V.* Decent life of man as the basis of innovative development of modern economy // Innovations and investments. – 2010. – № 3. – P. 37–49.
12. *Slobodenyuk E.D., Anikin V.A.* Where is the «poverty line» in Russia?//Economic issues. – 2018. – № 1. – S. 104–128.
13. Ownership in the system of social and economic relations: theoretical, methodological and institutional aspects: Monography. – M.: RSSU, 2005. – 405 p.
14. *Tsaplin V.S.* Reasonable, but not thinking. – M.: Kraft, 2009. – 352 p.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баранов Дмитрий Никитич,

*старший преподаватель кафедры экономики городского хозяйства
и сферы обслуживания,
e-mail: Gex561@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

Статья посвящена исследованию статистических показателей, характеризующих состояние и современные тенденции уровня оплаты труда в Российской Федерации. В качестве статистической базы исследования использовались данные Федеральной службы государственной статистики России. По итогам исследования выявлено, что за исследуемый период наиболее высокооплачиваемыми отраслями являются финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых, рыболовство и рыбоводство. Исходя из анализа уровня оплаты труда в отраслях народного хозяйства, разработана авторская градация отраслей народного хозяйства по критерию уровня доходов, которая подразделяется на отрасли с высоким уровнем оплаты труда (50–80 тыс. руб.), средним уровнем оплаты труда (30–40 тыс. руб.) и с низким уровнем оплаты труда (менее 30 тыс. руб.). Выявлена тенденция высокой дифференциации в уровне оплаты труда среди работников различных сфер экономической деятельности. Пересчет уровня оплаты труда по видам экономической деятельности в долларах США показал, что за исследуемый период наблюдается снижение заработных плат на 30–55 % в зависимости от отрасли. Одновременно с этим выявлена тенденция роста затрат организаций на рабочую силу. Исследование распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы показало, что 43 % работников получают заработную плату в диапазоне от 5800 руб. до 25 тыс. руб., что стимулирует развитие социально-экономической нестабильности в России. Резюмируя анализ статистических показателей характеризующих состояние оплаты труда в Российской Федерации необходимо указать на ряд выявленных глубинных проблем связанных с дифференциацией в уровне оплаты труда различных социальных групп по виду экономической деятельности, образованию, местности проживания, гендерной принадлежности и ряд других. Ухудшение данных тенденций может повлечь развитие социально-экономической нестабильности в Российской Федерации.

Ключевые слова: система оплаты труда, затраты на оплату труда, среднемесячная заработная плата, ОКВЭД, численность работников, заработная плата, покупательная способность

STATISTICAL ANALYSIS OF WAGE INDICATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Baranov D.N.,

*senior lecturer, department of urban economics and services,
e-mail: Gex561@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The Article is devoted to the study of statistical indicators characterizing the state and current trends in the level of wages in the Russian Federation. The data of the Federal state statistics service of Russia were used as a statistical base of the study. According to the results of the study, it was revealed that during the study period the most highly paid industries are financial activities, mining, fishing and fish farming. Based on the analysis of the level of remuneration in sectors of national economy, has developed a unique gradation of industries by the criterion of income, which is subdivided into industries with high wage level (50-80 thousand rubles), the

average level of wages (30-40 thousand rubles) and with low wages (less than 30 thousand rubles). The tendency of high differentiation in the level of remuneration among employees of various spheres of economic activity is revealed. Recalculation of the level of wages by types of economic activity in us dollars showed that during the study period there is a decrease in wages by 30-55% depending on the industry. At the same time the tendency of growth of expenses of the organizations for labor is revealed. The study of the distribution of the number of employees by the size of the accrued salary showed that 43% of employees receive wages in the range from 5800 rubles to 25 thousand rubles, which stimulates the development of socio-economic instability in Russia. Summarizing the analysis of statistical indicators characterizing the state of wages in the Russian Federation, it is necessary to point out a number of identified deep problems associated with the differentiation in the level of wages of different social groups by type of economic activity, education, area of residence, gender and a number of others. The deterioration of these trends may lead to the development of socio-economic instability in the Russian Federation.

Keywords: wage system, labor costs, average monthly salary, OKVED, number of employees, wages, purchasing power

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-69-80

Введение

В современных условиях в Российской Федерации одной из важнейших проблем, определяющих социально-экономическое благополучие страны, является проблема роста бедности [2]. Бедность является, во многом порождением низкой оплаты труда существенной доли работников с одновременной стратификацией работников по уровню оплаты труда [4]. При этом возникает вопрос: а какие тенденции характерны для современного состояния оплаты труда различных категорий работников?

Для ответа на этот вопрос мы построим исследование на основании ряда этапов:

1. В рамках первого этапа проведем анализ среднемесячной начисленной заработной платы работников по видам экономической деятельности.
2. Произведем расчет покупательной способности заработных плат по видам экономической деятельности, на основании их исчисления по среднегодовому курсу в долларах США.
3. Произведем анализ структуры затрат организаций на оплату труда работников.
4. Произведем анализ показателей уровня и дифференциации заработных плат работников.
5. Произведем анализ ключевых факторов, определяющих уровень заработной платы в Российской Федерации.

Основная часть

В рамках первой стадии исследования нам необходимо произвести анализа динамики среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности на период с 2013 г. по 2016 г., тыс. руб.¹

Отрасль	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абс. прирост	Отн. прирост, %
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях, лесозаготовки	15724	17724	19721	21755	6031	138,36
Рыболовство, рыбоводство	32437	37062	46676	54927	22490	169,33
Добыча полезных ископаемых	54161	58959	63695	69936	15775	129,13
Обрабатывающие производства	27045	29511	31910	34592	7547	127,91
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	32231	34808	36865	39629	7398	122,95

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/zrpl-v.xlsx (дата обращения: 15.12.19).

Строительство	27701	29354	29960	32332	4631	116,72
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	23168	25601	26947	30030	6862	129,62
Гостиницы и рестораны	18304	19759	20626	22041	3737	120,42
Транспорт и связь	34576	37011	38982	41510	6934	120,05
Финансовая деятельность	63333	68565	70088	80289	16956	126,77
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	33846	37559	39815	43737	9891	129,22
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	40449	42659	41916	43611	3162	107,82
Образование	23458	25862	26928	28088	4630	119,74
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	24439	27068	28179	29742	5303	121,70
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	24740	27876	30072	32197	7457	130,14

Данные таблицы 1 показывают, что номинальная начисленная заработная плата работников за период с 2013 г. по 2016 г. неуклонно возрастала по всем видам экономической деятельности. Наибольший рост характерен для отрасли рыболовства, рыбоводства (+22490 руб.), финансовой деятельности (+16956 руб.) и добычи полезных ископаемых (+15775 руб.). При этом наибольшая заработная плата приходится на финансовую деятельность, в которой сотрудники получают в среднем 80289 руб. в месяц. Также самые высокие номинальные начисленные заработные платы получают сотрудники занятые добычей полезных ископаемых (69936 руб.) и рыболовстве, рыбоводстве (54927 руб.). Наименьший рост заработных плат характерен для таких отраслей как государственное управление, социальное страхование (3162 руб.), гостиницы и рестораны (37737 руб.) и строительство (4631 руб.). Исходя из данных таблицы можно выделить лидирующие отрасли по уровню заработных плат (таблица 2).

Таблица 2 – Градация видов экономической деятельности по критерию среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников

Высокий уровень оплаты труда (50–80 тыс. руб.)	Средний уровень оплаты труда (30–40 тыс. руб.)	Низкий уровень оплаты труда (менее 30 тыс. руб.)
1. Финансовая деятельность 2. Добыча полезных ископаемых 3. Рыболовство, рыбоводство	1. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг 2. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование 3. Транспорт и связь 4. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды 5. Обрабатывающие производства 6. Строительство 7. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования 2. Здравоохранение и предоставление социальных услуг 3. Образование 4. Гостиницы и рестораны 5. Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях, лесозаготовки
Источник: составлено автором		

Необходимо отметить, что номинальная заработная плата, по методологии ФСГС исчисляется на основании сведений, полученных от организаций, делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде [3]. Исходя из этого можно сказать, что за счет инфляционных происходящих в Российской Федерации, покупательная способность денег снижается, что снижает объем ее роста за исследуемый период. Для сопоставления уровней заработных плат работников по видам экономической деятельности необходимо рассчитать ее покупательную способность. В качестве критерия мы будем использовать покупательную способность российской валюты по отношению к среднегодовому курсу доллара США на данный год. Динамика среднегодового курса рубля по отношению к доллару США за период с 2013 г. по 2016 г. приведена на рисунке 1.

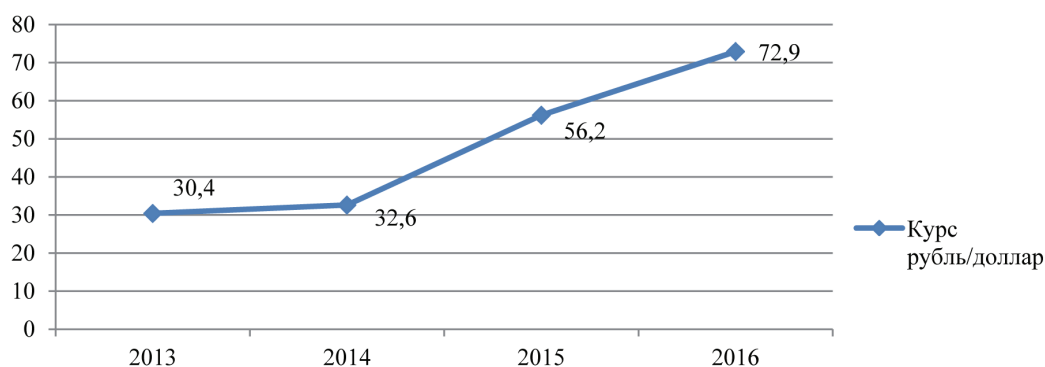

Рисунок 1 – Динамика среднегодового курса рубля по отношению к доллару США за период с 2013 г. по 2016 г.

Данные рисунка 1 показывают, что за анализируемый период курс рубля девальвировался с 30 рублей за доллар в 2013 г. до 72 руб. за доллар в 2016 г. На основании данных таблицы 1 и рисунка 1 проведем расчет динамики покупательной способности заработных плат по видам экономической деятельности на основании коэффициента покупательной способности, который рассчитывается на основании следующей формулы [5]:

$$Кп = \frac{НЗп}{Кд},$$

где: Кп – коэффициент покупательной способности заработной платы;

НЗп – номинальная заработная плата;

Кд – среднегодовой курс доллара США.

Динамика покупательной способности заработных плат по видам экономической деятельности в Российской Федерации на период с 2013 г. по 2016 г. приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика покупательной способности заработных плат по видам экономической деятельности в Российской Федерации на период с 2013 г. по 2016 г.

Отрасль	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абс. прирост 2016 г. к 2013 г.	Отн. прирост, 2016 г. к 2013 г., %
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях, лесозаготовки	517,2	543,7	350,9	298,4	-218,8	57,7
Рыболовство, рыбоводство	1067,0	1136,9	830,5	753,5	-313,5	70,6
Добыча полезных ископаемых	1781,6	1808,6	1133,4	959,3	-822,3	53,8
Обрабатывающие производства	889,6	905,2	567,8	474,5	-415,1	53,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1060,2	1067,7	656,0	543,6	-516,6	51,3
Строительство	911,2	900,4	533,1	443,5	-467,7	48,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	762,1	785,3	479,5	411,9	-350,2	54,1
Гостиницы и рестораны	602,1	606,1	367,0	302,3	-299,8	50,2
Транспорт и связь	1137,4	1135,3	693,6	569,4	-568,0	50,1
Финансовая деятельность	2083,3	2103,2	1247,1	1101,4	-982,0	52,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1113,4	1152,1	708,5	600,0	-513,4	53,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1330,6	1308,6	745,8	598,2	-732,3	45,0
Образование	771,6	793,3	479,1	385,3	-386,3	49,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	803,9	830,3	501,4	408,0	-395,9	50,7

Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	813,8	855,1	535,1	441,7	-372,2	54,3
<i>Источник: составлено автором</i>						

Данные таблицы 3 показывают, что падение заработных плат в долларовом выражении за анализируемый период составило от 30 до 55 % в зависимости от вида экономической деятельности. Так, наименьшее сокращение заработных плат в долларовом выражении приходится на рыболовство (29,4 %). Наибольшее падение заработных плат в долларовом выражении характерно для работников, занятых в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании, в котором падение составило 55 %. Таким образом, видно, что, не смотря на некоторый рост среднемесячных заработных плат в номинальном рублевом выражении, их покупательная способность существенно сократилась. Это во многом вызвано общей макроэкономической нестабильностью, порожденной снижением стоимости нефти за данный период, а также началом санкционной войны с промышленно развитыми странами.

Одновременно с выявленной нами тенденцией происходит рост затрат организаций на рабочую силу, что обусловлено ростом налоговой нагрузки, а также социально-экономической нестабильностью, и, соответственно необходимостью индексации заработных плат. Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу на период с 2000 г. по 2017 г. приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу на период с 2000 г. по 2017 г.²

Год	Средне- месячные затраты на ра- бочую силу, руб.	Затраты на рабо- чую силу	Из них, в % к итогу					
			Зарабо- тная плата	Расходы				
				по обеспе- чению ра- ботников жильем	на социальную защиту	на профес- сиональное обучение	на культурно- бытовое обслуживание	прочие
2000	4358,6	100,0	65,8	0,7	29,4	0,3	1,1	2,7
2002	7644,0	100,0	71,8	0,5	24,4	0,3	1,0	2,0
2005	13336,7	100,0	76,6	0,4	19,6	0,3	0,7	2,4
2007	20683,1	100,0	77,9	0,3	18,5	0,3	0,5	2,5
2009	28590,4	100,0	78,1	0,3	18,4	0,3	0,4	2,5
2013	45870,2	100,0	75,4	0,2	21,5	0,3	0,3	2,4
2017	59902,2	100,0	75,0	0,1	22,1	0,3	0,3	2,2

Данные таблицы 4 показывают, что с 2000 г. затраты на рабочую силу выросли более чем в десять раз, что во многом обусловлено снижением покупательной способности денег. В структуре затрат, основной статьей расходов является заработная плата. Так, в 2000 г. доля заработной платы составляла 65,8 % в общей структуре затрат, а к 2009 г. данная статья возросла до 78,1 %. К 2017 г. произошло снижение расходов на заработную плату до 75 %. Существенную долю в структуре расходов организаций на рабочую силу составляют затраты на социальную защиту. В 2000 г. они составляли 29,4 %, а к 2009 г. снизились до 18,4 %, но к 2017 г. возросли до 22,1 %. Доля затрат направляемых на обеспечение работников жильем на протяжении анализируемого периода устойчиво сокращалась и составила по итогам 2017 г. 0,1 %. Доля затрат организаций направляемых на профессиональное обучение работников на протяжении всего периода составляла 0,3 %. Доля затрат на культурно-бытовое обслуживание в 2000 г. составляла 1,1 % от общих расходов на рабочую силу и на протяжении анализируемого периода устойчиво сокращалась до 0,3 % по итогам 2017 г. Прочие затраты на протяжении всего периода имели высокую волатильность и составили по итогам 2017 г. 2,2 %. Таким образом, исходя из анализа таблицы 4 видно, что основную долю затрат организаций на рабочую силу составляют расходы на заработную плату и социальную защиту.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tb1.xlsx (дата обращения: 15.12.19).

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что была выявлена высокая дифференциация по уровню заработных плат среди работников различных видов экономической деятельности, с одновременным падением покупательной способности заработной платы. Таким образом, для дальнейшего исследования необходимо провести более детальный анализ дифференциации распределения заработной платы между работниками в Российской Федерации (таблица 5).

Таблица 5 – Основные характеристики рядов распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы на период с 2011 г. по 2016 г.³

	Удельный вес работников (%), которым начислена зарплата ниже:			Отношение средней заработной платы 10 % наиболее оплачиваемых к средней зарплате 10 % наименее оплачиваемых	Коэффициент концентрации заработной платы (коэффициент Джини)
	прожиточного минимума	минимальной заработной платы	средней заработной платы		
2011 г.	14,77	2,28	67,44	16,1	0,479
2012 г.	10,19	1,87	67,62	16,4	0,436
2013 г.	9,70	1,75	67,24	15,8	0,426
2014 г.	9,66	1,62	67,25	15,5	0,427
2015 г.	12,45	1,42	66,95	14,5	0,413
2016 г.	10,67	1,44	67,08	14,2	0,413

Анализ таблицы 5 показывает, что удельный вес работников, которым начислена заработная плата ниже прожиточного минимума, за анализируемый период существенно сократилась. Так, в 2011 г. таких работников было 14,77 %, к 2014 г. данный показатель улучшился, снизившись до 9,66 %, однако, снижение цен на нефть и начало санкционной войны с западными странами, существенно ухудшили данный показатель, который возрос до 12,45 по итогам 2015 г. По итогам 2016 г., ниже прожиточного минимума в Российской Федерации получают заработную плату 10,67 % работников. Таким образом, с 2011 г. по 2014 г. данный показатель улучшился на 27 %.

Удельный вес работников, которым начислена заработная плата ниже минимальной заработной платы в 2011 г. составила 2,28 % и устойчиво снижалась на протяжении анализируемого периода составив по итогам 2016 г. 1,44 %.

Удельный вес работников, которым начислена заработная плата ниже средней заработной платы, на протяжении всего периода составляла примерно одинаковое значение в 67 %. Таким образом, можно сказать, что более 50 % работников получают заработную плату ниже средней заработной платы, которую, исходя из методологии исследования устанавливает Федеральная служба государственной статистики (ФСГС) [6].

При этом наблюдается положительная динамика показателя характеризующего отношение средней заработной платы 10 % наиболее оплачиваемых к средней зарплате 10 % наименее оплачиваемых работников. Так, в 2011 г. данный показатель составил 16,1 и на протяжении всего периода устойчиво снижался, составив по итогам 2016 г. 14,2, что говорит о положительной динамике снижения социальной дифференциации в Российской Федерации, тем не менее, данный показатель является критически высоким [7].

Также выявлена положительная динамика коэффициента концентрации заработной платы или коэффициента Джини, который в 2011 г. составлял 0,479 и на протяжении всего периода устойчиво снижался до отметки в 0,413 по итогам 2016 г.

Резюмируя, можно отметить, что в России наблюдается крайне тяжелая ситуация с уровнем заработных плат среди населения, которая характеризуется высокой дифференциацией в области ее эффективного распределения среди различных групп работников. Это дополняется тем, что 67 % работников получают заработную плату ниже официальной среднемесячной заработной платы по Российской Федерации, также существенная доля работников получают заработную плату ниже прожиточного мини-

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/raspr1-osn.xlsx

му. Однако, наблюдается и положительная тенденция устойчивого снижения уровня дифференциации и концентрации заработных плат.

Более подробный анализ структуры распределения численности работников по размерам начисленных заработных плат за 2017 г. позволит нам более подробно провести анализ проблем в области распределения заработных плат в России (рисунок 2).

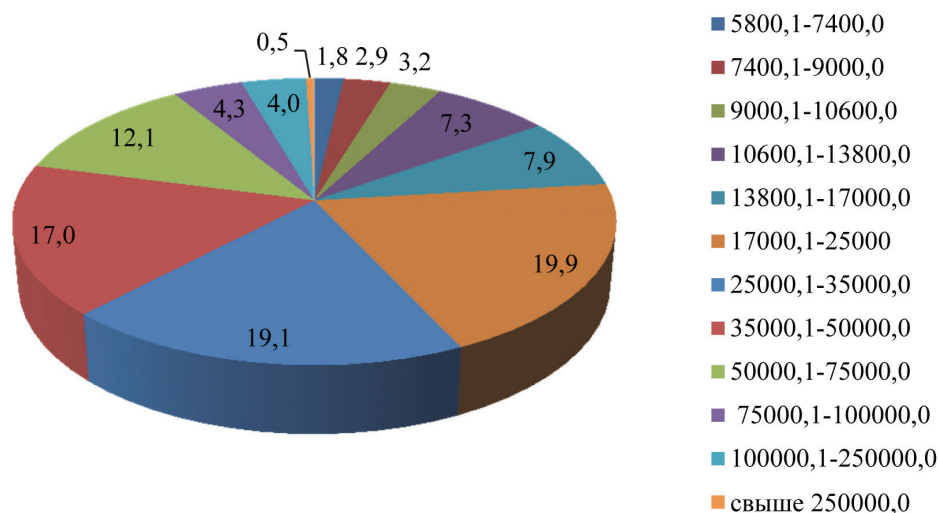

Рисунок 2 – Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы, 2017 г.⁴

Анализ рисунка 2 показывает, что доля работников, которые получают заработную плату в объеме от 5800 руб. до 7400 руб. составляет 1,8 %. Доля работников, которые получают заработную плату в размере от 7400 руб. до 9000 руб. составляет 2,9 %. Заработные платы от 9000 руб. до 10600 получают 3,2 % работников. Заработные платы в диапазоне от 10600 руб. до 13800 руб. и в диапазоне 13800 руб. до 17000 руб. получают 7,3 % и 7,9 % работников соответственно. Существенная доля работников получают заработную плату в диапазоне с 17000 до 25000 руб. (19,9 %). Таким образом, заработную плату в диапазоне от 5800 руб. до 25 тыс. руб. получают 43 % работников в Российской Федерации. Остальные 57 % работников получают заработную плату от 25000 руб. до 250000 руб. и выше. Данные цифры подтверждают выводы о высокой дифференциации в области распределения и концентрации заработных плат, но и говорят о высокой степени бедности большей части населения, которая сложилась в экономике России [8].

При этом возникает вопрос, а как влияет на уровень заработной платы уровень образования работника, его возраст и гендерная принадлежность? Чтобы ответить на этот вопрос, мы первым делом проведем анализ средней заработной платы в зависимости от уровня образования работника по России (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика средней начисленной заработной платы работников по уровню образования⁵

Уровни образования	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Все работники	8694	13570	18084	22717	28702	32911	38609
в том числе, имеющие образование: высшее профессиональное	11383	17799	24366	29927	38233	43362	51316
среднее профессиональное	7722	11830	15276	18901	23869	26929	30777
начальное профессиональное	8123	12136	15321	19746	23926	27128	31076
среднее (полное) общее	7726	11787	14780	18538	22886	25944	29982
основное общее	6418	9992	12343	15970	21622	23724	27952
не имеют основного общего	5772	8997	10793	14545	19850	23814	30917

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/raspr1.xls (дата обращения: 15.12.19).

⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl8.xlsx (дата обращения: 15.12.19).

Анализ таблицы 6 показывает, что на протяжении периода с 2005 г. по 2017 г. произошел номинальный рост средней начисленной заработной платы с 8694 руб. до 38609 руб. в 2017 г. У работников с высшим образованием средний уровень оплаты труда, на протяжении всего периода устойчиво превышал заработную плату работников с более низким уровнем образования и составил по итогам 2017 г. 51316 руб. Работники, имеющие среднее профессиональное образование получают заработную плату в размере 30777 руб. по итогам 2017 г. Работники с начальным профессиональным образованием получают заработную плату в объеме 31076 руб. В тоже время работники со средним общим образованием имеют среднюю заработную плату в размере 29982 руб. Работникам с основным общим образованием начисляют заработную плату в размере 27952 руб. Работники, не имеющие основного образования, имеют заработную плату в размере 30917 руб. При этом, необходимо отметить, что с 2005 г., работникам без образования начисляли среднемесячную заработную плату, которая была ниже заработных плат, получаемых работниками с образованием. Однако, начиная с 2015 г. среднемесячная заработная плата работников без образования сравнялась с уровнем заработных плат работников, имеющих основное общее образование. А по итогам 2017 г., она возросла и превышает уровень заработных плат работников имеющих основное общее образование, среднее образование и среднее профессиональное образование. Таким образом, можно говорить о возрастании роли неквалифицированного труда, который обусловлен по нашему мнению, сложной демографической ситуацией сложившейся в стране и снижением миграционных потоков из республик СНГ.

Таким образом, можно отметить, что роль уровня образования оказывает существенную роль на уровень заработных плат, однако, в условиях нехватки труда, требующего низкой квалификации, роль уровня образования сотрудника имеет тенденцию к снижению [9].

Другим фактором, который определяет размер заработной платы работника является его возрастная характеристика, которая определяет его стаж, квалификацию и трудоспособность (таблица 7).

Таблица 7 – Динамика средней начисленной заработной платы работников по возрастным группам⁶

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.
Все работники	8694	13570	18084	22717	28702	32911	38609
в том числе по возрастным группам: от 18 до 19 лет	4823	8562	10832	13857	17314	20280	23328
от 20 до 24 лет	7212	11937	15693	19750	25131	28477	32259
от 25 до 29 лет	8963	14385	19112	24225	30431	34449	40828
от 30 до 34 лет	9107	14625	20122	25478	32376	36715	43653
от 35 до 39 лет	8910	14248	19295	24597	31612	36679	43420
от 40 до 44 лет	9107	13851	18394	23718	30450	34483	41312
от 45 до 49 лет	8934	13841	18313	22711	28654	32999	38962
от 50 до 54 лет	8794	13446	17698	21821	27106	31310	36328
от 55 до 59 лет	8677	13073	17137	21246	26324	29783	34315
от 60 до 64 лет	8076	12847	16665	20067	24956	28261	31949
65 лет и выше	7277	11315	15687	19963	25325	29916	32199

Данные таблицы 7 показывают, что заработная плата работников в возрасте 18–19 лет по итогам 2017 г. составила 23328 руб. и с этого возраста устойчиво возрастает. Резкий рост средней заработной платы приходится на возраст 20–24 лет и 25–29 лет, который составляет 32259 руб. и 40828 руб. соответственно. Такой высокий рост заработной платы обусловлен тем, что работник в 18–19 лет занят неквалифицированным трудом, а к 22 годам получает образование и выходит на рынок труда, впоследствии повышая свою квалификацию. В возрасте 30–34 года темп роста заработных плат снижается, поскольку работник достигает определенного уровня квалификации. В данном отрезке средняя заработная плата составляет по итогам 2017 г. 43653 руб. С 35 лет, уровень заработной платы начинает стагнировать и впоследствии начинает снижаться. Так, в период с 35 до 39 лет средний уровень зара-

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl7.xlsx](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl7.xlsx) (дата обращения: 15.12.19).

ботной платы составляет по итогам 2017 г. 43420 руб., а в возрасте 40–44 года снижается до 41312 руб. В дальнейшем начинается устойчивое падение уровня заработной платы. Так, в возрасте от 45 до 49 лет средняя заработная плата работника составляет 38962 руб., в возрасте 50–54 года – 36328, 55–59 лет – 34315 руб., 60–64 года – 31949 руб. Однако, в возрасте 65 лет и выше она возрастает до 32199. Данная тенденция показана на примере статистики и сохраняется в периоде с 2005 г. по 2017 г.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что возраст играет существенную роль в определении заработной платы на рынке труда в Российской Федерации. С 18 до 35 лет происходит устойчивый рост заработных плат работников, однако, с 40 лет заработная плата начинает устойчиво снижаться в связи с возрастом и снижением спроса на труд данной возрастной группы со стороны работодателей.

Существенную роль при определении заработной платы играет гендерная принадлежность работника. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности приведено в таблице 8.

Таблица 8 – Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности⁷

Виды экономической деятельности	2017 г.
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	71,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	83,1
Добыча полезных ископаемых	73,4
Обрабатывающие производства	76,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	86,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	83,4
Строительство	95,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	75,2
Транспортировка и хранение	72,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	80,7
Деятельность в области информации и связи	78,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	85,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	75,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	86,1
Образование	93,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	88,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	75,3

Таблица 8 показывает, что заработная плата женщин в среднем по Российской Федерации составляет 71,7 % от заработной платы мужчин. По всем видам экономической деятельности заработная плата мужчин выше заработной платы женщин. наименьший разрыв характерен для образования, где заработная плата женщин составляет 93 % от заработной платы мужчин. Также, можно выделить ряд видов экономической деятельности, которые характеризуются небольшим разрывом в заработных платах женщин по сравнению с мужчинами: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, деятельность в области здравоохранения и социальных услугах и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Превышение в заработных платах мужчин по сравнению с заработными платами женщин составляет не более 15 %. При этом, можно выделить виды экономической деятельности, где разрыв заработных плат между мужчинами и женщинами максимален. К таким отраслям можно отнести: транспортировку и хранение (72,1 %), добыча полезных ископаемых (73,4 %), деятельность профессиональная, научная и техническая (75,1 %), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (75,2 %), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (75,3 %).

⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl5.xlsx (дата обращения 15.12.19).

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что гендерная принадлежность работника, на российском рынке труда играет существенную роль в процессе определения уровня заработной платы работника. Исторически мужчины получали более высокую заработную плату по сравнению с женщинами, и данная тенденция сохраняется в современной практике.

Заключительной стадией анализа показателей оплаты труда в Российской Федерации будет исследование средней начисленной заработной платы работников исходя из принадлежности к профессиональной группе (таблица 9).

Таблица 9 – Средняя начисленная заработная плата работников по профессиональным группам на период с 2015 г. по 2017 г.⁸

Показатель	2015 г.	2017 г.	Абс. прирост	Отн. прирост, %
Всего	32911	38609	5698	117,3
Руководители	60719	74539	13820	122,8
Специалисты высшего уровня квалификации	37023	43361	6338	117,1
Специалисты среднего уровня квалификации	29492	36451	6959	123,6
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	22330	25252	2922	113,1
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	20235	23465	3230	116,0
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	20051	23446	3395	116,9
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	32062	36299	4237	113,2
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	32083	37427	5344	116,7
Неквалифицированные рабочие	15529	18846	3317	121,4

Данные таблицы 9 показывают, что средняя заработная руководителей по итогам 2017 г. составила 74539 руб. увеличившись по сравнению с 2015 г. на 22,8 %, что составляет в денежном выражении 13820 руб. Заработная плата специалистов высшего уровня квалификации составила 43361 руб., что на 17,1 % больше уровня заработной платы 2015 г. Средняя заработная плата специалистов среднего уровня квалификации составила 36451 руб., что на 23,6 % выше уровня 2015 г. Уровень заработных плат Служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием составил по итогам 2017 г. составил 25252 руб. по сравнению с 2015 г., когда их заработная плата составляла 22330 руб. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности по итогам 2017 г. получили в среднем 23465 руб., что на 3230 руб. больше уровня 2015 г. Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства получали в среднем 23446 руб. в 2017 г. Рост заработных плат данной категории работников за анализируемый период составил 3395 руб. или 16,9 %. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий по итогам 2017 г. получили заработную плату в размере 36299 руб., что больше на 4237 руб. по сравнению с 2015 г. Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители получали в 2017 г. среднюю заработную плату в размере 37427 руб. Рост за анализируемый период для данной категории работников составил 5344 руб., что в процентном отношении составляет 16,7 %. Заработная плата неквалифицированных рабочих составила 18846 руб., по сравнению с 2015 г., когда данная категория работников получали 15529 руб. произошел рост в 21,4 %.

Анализ таблицы 9 показал, что существенным фактором в определении заработной платы является профессиональная группа, к которой принадлежит работник. Выявлен существенный разрыв заработных между руководителями и работниками других квалификационных категорий. При этом наиболее высокий рост заработных плат за три года характерен для руководителей, специалистов среднего

⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl6.xlsx (дата обращения: 15.12.19).

уровня квалификации и неквалифицированных рабочих. При этом заработная плата неквалифицированных рабочих находится на минимальном уровне [1].

Заключение

Исследование, проведенное в настоящей статье, показало, что динамика среднемесячной номинальной заработной платы по видам экономической деятельности имеет положительную динамику роста. Расчет динамики заработной платы по видам экономической деятельности в переводе в доллары США показал, что за анализируемый период произошло снижение заработных плат от 30 до 55 % в зависимости от вида экономической деятельности. Исходя из этого можно определить, что несмотря на рост заработных плат в номинальном выражении, в реальном выражении наблюдается снижение их покупательной способности. Исследование показателя характеризующего распределение работников по размеру начисленной заработной платы показал, что заработную плату в диапазоне от 5800 руб. до 25 тыс. руб. получают 43 % работников в Российской Федерации. Это говорит о низком уровне жизни значительной части населения Российской Федерации. Исследование выявило глубокие дисбалансы в уровне оплаты труда работников в зависимости от возраста, уровня образования, вида экономической деятельности, гендерной принадлежности и ряда других критериев. Углубление дифференциации оплаты труда вкупе с низким уровнем оплаты труда существенной части населения может привести к углублению социально-экономической нестабильности экономики Российской Федерации. Для решения выявленных проблем необходима разработка комплекса государственных мер по решению проблемы бедности и снижении дифференциации в области оплаты труда.

Список литературы

1. Жидков А.С. Сравнительный анализ подходов к определению понятия «производительность труда» в современной науке. Актуальные проблемы развития общества, экономики и права: сборник научных статей молодых преподавателей и аспирантов / составитель А.В. Никонорова. – М., 2018. – С. 28–36.
2. Карпухина О.М. Трудовые правоотношения в российской федерации: проблемы развития // Вестник Калужского университета. – 2018. – № 2. – С. 7–10.
3. Развитие систем управленческого учета в торговой деятельности и их особенности в сфере розничной торговли: монография / И.А. Зуева, В.В. Гребеник, Е.В. Иванова, А.С. Жидков; Московский университет им. С.Ю. Витте. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2017. – 157 с.
4. Руденко Л.Г. Проблемные аспекты и прогноз инновационной активности России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (6).
5. Руденко Л.Г., Дегтярь Н.П. Сущность КРП и его роль в управлении предприятием // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 2 (21). – С. 50–54.
6. Слесарчук, О.М. Современные проблемы социально-трудовых отношений в России: монография / О.М. Слесарчук; Авт. некоммерческая орг. высш. проф. образования «Алтайская акад. экономики и права (ин-т)». – Барнаул: изд. ААЭП, 2012. – 159 с.
7. Соболев Т.С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 7–14.
8. Суптело Н.П. Влияние мобильности на трудовую адаптацию работников // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 3 (14). – С. 93–97.
9. Суптело Н.П. Формирование гибкой системы материального стимулирования работников в организации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 3 (18).

References

1. Zhitkov A.S. Comparative Analysis of Approaches to the Definition of Productivity in Modern Science. Topical Problems of Development of Society, Economy and Law The Collection of Scientific Articles of Young Teachers and Postgraduate Students. Originator A.V. Nikonorova. – M., 2018. – P 28–36.

2. *Carpukhina O.M.* Labor legal relations in the Russian Federation: development problems//Journal of Kaluzhsky University. – 2018. – № 2. – S. 7–10.
3. Development of management accounting systems in trade activities and their peculiarities in retail trade: monograph / I.A. Zueva, V.V. Grebenik, E.V. Ivanov, A.S. Zhitkov; Moscow University named after S.Yu. Witte. – M.: MU named after S.Yu. Witte, 2017. – 157 p.
4. *Rudenko L.G.* Problematic Aspects and Forecast of Innovative Activity of Russia//Journal of Moscow University named after S.J. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2013. – № 4 (6).
5. *Rudenko L.G., Degtyar N.P.* Essence of KPI and its role in the management of the enterprise//Journal of Moscow University named after S.J. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2017. – № 2 (21). – S. 50–54.
6. *Slesarchuk, O.M.* Modern problems of social and labor relations in Russia: monograph / O.M. Slesarchuk; Bus. noncommercial org. высш. professional. «Altai Akad. of Economy and Law». – Barnaul: AAEP, 2012. – 159 с.
7. *Sobol T.S.* Modern Standard and Quality of Life of Russian Population//Journal of Moscow University named after S.J. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2018. – № 2 (25). – S. 7–14.
8. *Suptelo N.P.* Impact of mobility on labor adaptation of employees//Journal of Moscow University named after S.J. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2015. – № 3 (14). – S. 93–97.
9. *Suptelo N.P.* Formation of a flexible system of material stimulation of employees in the organization//Journal of Moscow University named after S.J. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2016. – № 3 (18).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Гаврилова Элеонора Николаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,

e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Одним из ключевых звеньев экономики являются банковские институты [1]. Банковские учреждения – это организации, занимающиеся сбором денежных средств населения страны с помощью специальных инструментов (установленных законодательством) и передачи данного капитала в пользование юридическим и частным лицам на возвратной основе [2]. Появление инвестиционного банкинга связано, прежде всего, с общим развитием банковской системы во всем мире. Финансово-кредитные институты вышли на такой уровень развития, когда те продукты и инструментарий которыми они пользуются, уже не позволяют обеспечить потребности их клиентов и инвесторов [3]. Также одной из основных причин появления по всему миру инвестиционных банков является увеличение объёма свободных денежных средств у частных лиц. Банковский сектор играет огромную, если не ключевую роль в мировой экономике. Банки – это связующее звено между физическими лицами и сферой услуг, торговлей, производственным сектором, а также сельскохозяйственным сектором [4]. И именно это подталкивает банки всего мира расширять виды и характер собственной деятельности, в том числе и в инвестиционном направлении. Целью данного исследования является рассмотрение сущности, специфики и особенностей инвестиционного банкинга как нового направления в банковской деятельности.

Методология. В работе на основе синтеза научного знания сформированы качественные предложения по развитию и совершенствованию инвестиционного банкинга.

Результатом данного исследования являются сформированные предложения по модернизации отдельных аспектов реализации направлений инвестиционного банкинга в целях его развития в нашей стране. Сделан вывод о необходимости активизации участия банков в инвестиционном процессе, поскольку данный процесс находит непосредственное отражение в развитии банковской системы и экономики страны в целом.

Ключевые слова: инвестиционный банкинг, банки, инвестиции, финансовый рынок, риск, банковские услуги

INVESTMENT BANKING AS A DIRECTION OF BANKING ACTIVITY: ESSENCE, FEATURES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Gavrilova N.E.,

candidate of economic sciences, Associate Professor of finance and credit,

e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

One of the key parts of the economy are banking institutions. Banking institutions are organizations engaged in the collection of funds of the population of the country with the help of special tools (established by law) and the transfer of this capital for the use of legal entities and individuals on a returnable basis. The emergence of investment banking is primarily associated with the overall development of the banking system around the world. Financial and credit institutions have reached a level of development where the products and tools they use no longer meet the needs of their customers and investors. Also, one of the main reasons for the emergence of investment banks around the world is the increase in the amount of free cash from individuals. the Banking

sector plays a huge, if not a key role in the global economy. Banks are the link between individuals and services, trade, the manufacturing sector and the agricultural sector. And this is what pushes banks around the world to expand the types and nature of their own activities, including in the investment direction.

The purpose of this study is to consider the essence, specificity and features of investment banking as a new direction in banking.

Methodology. In the work based on the synthesis of scientific knowledge formed qualitative proposals for the development and improvement of investment banking.

The result of this study is formed proposals for the modernization of certain aspects of the implementation of investment banking in order to develop it in our country.

It is concluded that it is necessary to intensify the participation of banks in the investment process because this process is directly reflected in the development of the banking system and the economy in the country.

Keywords: investment banking, banks, investments, financial market, risk, banking services

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-81-86

Введение

Наряду с традиционными направлениями деятельности банков – привлечение депозитов, расчетно-кассовое обслуживание, различные формы кредитования, все большее количество российских банков разрушают старые стереотипы и осваивают современные зарубежные банковские продукты и инновационные инструменты обслуживания [5]. Участники финансового рынка России всячески адаптируют их и настойчиво пытаются использовать данные элементы как некие преимущества в острой конкурентной борьбе. Так было в части широкого продвижения потребительского кредитования, в частности автокредитование, можно вспомнить появление на российском финансовом рынке экспресс банковских услуг, индивидуального клиентского обслуживания – private banking.

Финансовый рынок России очень динамичен. Не случайно то, что многие специалисты – финансовые аналитики считают, что в нашей стране происходят глобальные экономические изменения, и особенно на финансовом рынке, рынке банковских услуг. Да и сами банки за последние годы существенно изменили свой статус, превратились из вспомогательного финансового инструмента крупных предприятий и холдингов в самостоятельных игроков, в партнеров и консультантов.

Одним из таких перспективных направлений деятельности банков является – инвестиционная деятельность банков и консалтинг в области инвестиционной деятельности так называемый инвестиционный банкинг (investment banking) [6].

1. Сущность и особенности инвестиционного банкинга

Инвестиционный банкинг – это не просто направление на финансовом рынке, а целый институт, который необходим для развития услуг финансовых учреждений. Тесная взаимосвязь между различными банками различных государств и мировой экономики в целом – неоспорима. Осознание данной взаимосвязи позволило по-новому взглянуть на уже привычную категорию – финансовый капитал [7].

Банки и другие финансовые учреждения всегда благосклонно относились к предложениям инвестирования бизнеса, в особенности, если этот бизнес прибыльный и сулит немалую выгоду от участия в нем. Однако акционерам и вкладчикам необходимо уметь правильно и быстро реагировать на постоянно меняющиеся условия финансового рынка. Это означает, что инвесторам требуется прочная основа, которая могла бы защитить их вложения от деятельности нечестных трейдеров и от влияния теневых систем. Те организации, которые не пренебрегают методами теневой деятельности, как правило, терпят крах при первых же трудностях массового дефицита.

Для того чтобы осуществлять инвестиционный банкинг, необходимо расставить приоритеты. Для организации может быть главным получение прибыли, надежность и долгосрочность вкладов, что подходит для сохранения капитала, а также ликвидность – способность быстро продать ценные бумаги

по рыночной цене. Каждый банк имеет определенный объем инвестиций. Совокупность всех денежных средств, вложенных куда-либо, называется инвестиционным портфелем банковской организации. Дело в том, что вклады денежных средств банками имеют свои нюансы и особенности, без учета которых не может быть и речи об успешной инвестиционной деятельности [8].

Инвестиционный банкинг предполагает:

- соблюдение определенного регламентирующего законодательства, назначающего нормы и ограничения во вложениях;
- крайне высокий риск не получить дохода или получить его не в полной мере. Так как банки вкладывают собственные средства, то риск недополучить какие-то суммы или просто потерять их во время кризиса достаточно велик;
- срочный характер банковских пассивов.

Как уже упоминалось, имеются определенные риски, связанные с инвестированием в принципе, а особенно с банковским. К таким факторам относятся [9, 10]:

1. Фактор риска инвестиций. Это риск, связанный с резким падением стоимости на ценные бумаги определенного предприятия.
2. Кредитный риск. Этот рискованный фактор учитывает показатели по кредитованию в банке и определяется как снижение поступления кредитных денежных средств в капитал банка.
3. Процентный риск. Тут главная опасность – изменение процентной ставки. Данные риски специфические для ведения инвестиционной деятельности банком. Это такие нестабильные факторы, которые невозможно полностью исключить.

Самое распространённое направление инвестирования и банковской деятельности – это финансирование корпораций. Инвестиции в виде кредитов предоставляются различным компаниям для внутреннего или внешнего развития, а также для расширения их возможностей и т.д. Такая финансовая помощь необходима тем компаниям, которые развиваются в атмосфере абсолютной и жесткой конкуренции. Например, компании необходимо увеличить свои доходы, а для этого ей придется провести множество исследований и рекламных кампаний, чтобы получить данные об уровне востребованности её продукта или услуги у возможных клиентов. Впоследствии компания будет опираться на данные показатели в формировании долгосрочной финансовой политики. Но проблема в том, что затраты на рекламные кампании и исследования очень высоки. Именно для этого и используются услуги инвестиционных банковских структур [11].

Ещё одно направление, в котором активно используется инвестиционная способность финансовых организаций – это слияние и поглощение одних компаний другими. К примеру, одна большая компания, которая занимает лидирующее положение в своей сфере, хочет расширить своё влияние и вес за счет покупки другой компании. В этом случае финансовое учреждение должно провести ряд исследований, чтобы сделать свои прогнозы о пользе такой сделки, после чего уже принять решение предоставлять средства или нет. Главным условием такого слияния должна быть обоюдная выгода, как для компании, которая поглощает, так и для той, которую поглотили. Только в этом случае они смогут доминировать в своей сфере.

Надо отметить, что от процедуры слияния в выигрыше остаются обе компании, независимо от того какое положение они занимали на рынке до этого. Инвесторы, которые участвуют в такой сделке, получают свою прибыль.

Не стоит путать инвестиционный банкинг с простым кредитом для бизнеса. Между ними существует значительная разница. В случае инвестиционного банкинга компания, получившая средства, вправе использовать их по своему усмотрению.

Как правило, такие направления инвестиционной деятельности зависят от экономического и политического положения не только в стране, но и в целом мире. Финансовые учреждения вкладывают свои средства только тогда, когда уверены, что они принесут прибыль. В большинстве случаев, прибыль накапливается, когда покупаются или продаются акции тех компаний, куда были инвестированы собственные средства. После извлечения прибыли, участники сделки проводят анализ своих отношений. От результата данного анализа зависит, будут ли стороны продолжать сотрудничать или же прекратят свои партнёрские отношения.

2. Основные направления инвестиционного банкинга

Рассматривая инвестиционную деятельность банков в России сразу стоит сказать, что отечественным законодательством не определено понятие «инвестиционный банк» и по большому счету все банки нашей страны способны заниматься как кредитной, так и инвестиционной деятельностью, то есть по своей сути они универсальны.

Поэтому основными видами инвестиционной деятельности банков будут считаться [5]:

- привлечение финансирования;
- консультационные услуги по слиянию и покупке организаций-конкурентов;
- консультации по возможным способам реорганизации уже существующего бизнес проекта;
- реорганизация предприятия и дальнейшая её продажа;
- создание пакета акций и последующая его реализация;
- составление инвестиционного портфеля и доверительное управление им;
- консультации и проведение эмиссий ценных бумаг клиента;
- андеррайтинг;
- осуществление дилерских операций с ценными бумагами клиента;
- осуществление брокерских операций/брокерские услуги;
- изменение структуры акционерного капитала по требованию клиента;
- консалтинговые услуги;
- обслуживание ценных бумаг клиентов;
- депозитарно-кастодиальные услуги.

Инвестиционный банкинг, особенно в нашей стране, активно и динамично развивается. Клиентам необходимы всё новые инструменты, удовлетворяющие их запросы. Опираясь на эти запросы банковские организации создают новые продукты. Однако, в целом можно выделить группу услуг стабильно предоставляемых любым инвестиционным банком.

К основным направлениям инвестиционного банкинга относятся следующие [6]:

- проектное финансирование (инвестиционный банк выступает в роли финансового консультанта);
- корпоративное финансирование (привлечение стратегического инвестора, помощь и консультации в сделках по слиянию и поглощению других компаний).

От приведенных выше видов деятельности банк может получать доход в форме [7]:

- уплаченной комиссии за предоставленные банком инвестиционные услуги;
- процентов за предоставленные в пользование средства банка;
- разницы между ценой покупки и ценой продажи той ценной бумаги, в которую были осуществленные банковские инвестиции.

3. Проблемы развития инвестиционного банкинга и пути их решения

К проблемам развития инвестиционного банкинга относятся следующие [11]:

1. Недостаточная капитализация.
2. Преобладание «коротких» и неустойчивых пассивов.
3. Высокий уровень кредитного риска.

Одним из способов решения первых двух проблем может быть увеличение процентной ставки по долгосрочным вкладам. Банк предоставляет вкладчикам при долгосрочном вложении дополнительные преимущества в виде возможности использовать начисляемые проценты, предлагает наиболее высокие процентные ставки. Выгодой для банка здесь станет возможность использования привлеченные средства в долгосрочных проектах.

Другим вариантом решения данной проблемы является использование Интернет-банкинга. Он привлекателен как для физических лиц, так и для организаций, так как управление своим счетом с электронных устройств (даже мобильного телефона) упростит для них задачу и позволит сэкономить время. Некоторые коммерческие банки проблему недостаточной капитализации решали за счет кредитов Центрального банка.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается положительная динамика в структуре пассивов коммерческих банков: в структуре пассивов банковского сектора наметился тренд на замещение средств Банка России рыночными источниками (в первую очередь – вкладами физических лиц).

Многие авторы считают, что привлечение реального сектора для получения кредитов в банке зависит по большей части от действий органов государственной власти. Конечно, многое зависит от политической ситуации в стране, от того, на каком уровне находится законодательство, какие механизмы государство использует для поддержки предпринимательства и банков и т.д. Но и сами банки играют немаловажную роль в привлечении реального сектора экономики.

Для того, чтобы банки смогли уделять больше внимания кредитованию реального сектора экономики нужно решить проблему банковских рисков. Банковские риски можно поделить на внешние и внутренние. Внешние риски – инфляционный, снижения рыночной ликвидности – не зависят от деятельности самого банка или его клиентов; внутренние риски – процентный, валютный, ценовой и др. – связаны с отсутствием возможности полностью контролировать деятельность клиентов банка [3].

Таким образом, решение проблем развития инвестиционного банкинга позволит активизировать инвестиционную деятельность коммерческих банков, запустив тем самым эффективную производственную деятельность предприятий.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что инвестиционный банкинг является всё более заметной строкой дохода в общей структуре доходов банка. Такой вид деятельности дает целый ряд преимуществ: увеличение дохода, улучшение имиджа и узнаваемости, статус. Поэтому – есть все основания его развивать.

Для успешного развития инвестиционного банкинга в нашей стране необходимо создать условия для эффективного функционирования субъектов реальной экономики, которые обеспечат в последующем высокий спрос на инвестиционные услуги. В свою очередь, это позитивно скажется и на развитии рынка ценных бумаг, повысив его качество и объемы. Важным фактором здесь будет являться также развитие конкуренции в финансовой и, в частности, в банковской сфере. Обеспечение добросовестной конкуренции позитивно скажется как на структуре инвестиционных услуг, так и на качестве их предоставления, появление новых инвестиционных продуктов, соответствующих потребностям экономики. Благодаря этому появляется реальная возможность выхода экономики страны на принципиально новый уровень экономического развития.

Список литературы

1. *Абильмажинов М.А., Ниязбекова Ш.У.* Управление инновационными процессами в банковской деятельности. Инновационные процессы и корпоративное управление: материалы V Международной заочной НПК, 15–30 марта 2013 г., Минск/ Белорусский государственный университет, Институт бизнеса и менеджмента технологий / ред. колл. В.В. Апанасович (гл. ред.) – Национальная библиотека. – Минск, 2013. – С. 263–267.
2. *Арешкина М.В.* Специфика функционирования и перспективы развития инвестиционных банков в России // *NAUKA-RASTUDENT.RU*. Электронный научно-практический журнал. – 2016. – С. 11–15. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/25/3168/> (дата обращения: 14.10.2019).
3. *Бегун П.* В инвестиционном бизнесе – чем больше масштаб, тем более тяжелым якорем он является [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probusiness.by/experience/3013-pavel-begun-v-investicionnom-biznese-chem-bolshe-masshtab-tem-boleetayzhelym-yakorem-on-yavlyayetsya.html> (дата обращения: 14.02.2017).
4. *Буркова А.Ю.* Отличия инвестиционного банкинга от коммерческого и розничного // *Управление корпоративными финансами*. – 2010. – № 4.
5. *Викторова А.С.* Современное развитие инвестиционного банкинга в России // *Российское предпринимательство*. – 2013. – Т. 14. – № 6. – С. 64–68. – Режим доступа: [url: https://creativeconomy.ru/lib/8063](https://creativeconomy.ru/lib/8063) (дата обращения: 14.10.2019).

6. Воробьева Е.И., Османова Э.И. Роль банковского сектора в инвестиционно-инновационном процессе // Альманах современной науки и образования-2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2015_6_10.pdf (дата обращения: 12.10.2019).
7. Емельянов А.Б. Инвестиционная деятельность коммерческих банков: понятие, виды и значение // Молодой ученый. – 2017. – № 52. – С. 84–88. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/186/47597/> (дата обращения: 14.10.2019).
8. Колесов П.Ф. Роль инвестиционной деятельности в повышении конкурентных преимуществ банка // Гуманитарные научные исследования [Электронный ресурс]. – 2012. – № 11. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/11/1859> (дата обращения: 18.12.2017).
9. Корнейчук В.И. Система управления рисками кредитной организации // Финансы и кредит. – 2011. – № 25 (457). – С. 68–76.
10. Корнейчук В.И. Организация управления операционным риском в кредитной организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 8 (50). – С. 19–33.
11. Мухаметшин Н.Н., Елистратов М.В. Современные проблемы инвестиционной деятельности банков на основе банковского рынка региона РФ // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. – № 8(10). – М.: изд. МЦНО, 2017. – С. 77–83.

References

1. Abilmazhinov M.A., Niyazbekova Sh.U. Management of innovative processes in banking activity. Innovative processes and corporate management: materials V of the International correspondence NPK, on March 15–30, 2013, Minsk / Belarusian state university, Institute of business and management of technologies/edition call. V.V. Apanasovich (chapter of an edition) – National library. – Minsk, 2013. – P. 263–267.
2. Areshkin M.V. Specifics of functioning and prospects of development of investment banks in Russia// NAUKA-RASTUDENT.RU. Electronic scientific and practical journal. – 2016. – С. 11–15. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/25/3168/> (date of appeal: 14.10.2019).
3. Begun P. V investment business - than is more scale, especially it is a heavy anchor [Electronic resource]. – URL: <https://probusiness.by/experience/3013-pavel-begun-v-investicionnom-biznese-chem-bolshe-masshtabtem-boleetyazhelym-yakorem-on-yavlyaetsya.html> (date of appeal: 14.02.2017).
4. Burkova A.Y. Difference of investment banking from commercial and retail banking // Corporate Finance Management. – 2010. – № 4.
5. Victorova A.S. Modern Development of Investment Banking in Russia//Russian Entrepreneurship. – 2013. – Vol. 14. – № 6. – P. 64–68. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/8063> (date of appeal: 14.10.2019).
6. Vorobyeva E.I., Osmanova E.I. The Role of the Banking Sector in the Investment and Innovation Process // Almanac of Modern Science and Education-2015 [Electronic resource]. – URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2015_6_10.pdf (date of appeal: 12.10.2019).
7. Yemelyanov A.B. Investment activities of commercial banks: concept, types and value // Young scientist. – 2017. – № 52. – P. 84–88. – URL: <https://moluch.ru/archive/186/47597/> (date of appeal: 14.10.2019).
8. Kolesov P.F. A role of investment activities in increase in competitive advantages of bank // Humanitarian scientific research. – 2012. – № 11 [Electronic resource]. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/11/1859> (date of appeal: 18.12.2017).
9. Korneychuk V.I. Risk Management System of Credit Institution//Finance and Credit. – 2011. – № 25 (457). – P. 68–76.
10. Korneychuk V.I. Organization of Operational Risk Management in the Credit Institution//Financial Analytics: Problems and Solutions. – 2011. – № 8 (50). – P. 19–33.
11. Mukhametshin N.N., Elistratov M.V. Modern problems of investment activity of banks on the basis of the banking market of the region of the Russian Federation//Scientific forum: Economics and management: st. Article according to materials X international scientific - report. Conf. – № 8 (10). – М.: ICNO, 2017. – S. 77–83.

УДК 330.5.051

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Соболь Татьяна Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: tsobol@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Тупотилова Кристина Григорьевна,

магистрант факультета экономики и финансов,

e-mail: 70132267@online.muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассмотрены актуальные аспекты развития института государственной гражданской службы, проведен анализ проблем развития, предложены направления его совершенствования. Отмечено, что государственная служба в Российской Федерации – постоянно развивающееся сложное явление, призванное выполнять функциональные назначения государства. Основная задача государственной службы – единение федеративного государства с помощью системного использования конституционно-правовых и организационных принципов. Сущность государственной гражданской службы и процедуры, которые связаны с её прохождением, всегда под пристальным вниманием экономистов, юристов и правоведов. Задача данного исследования – сравнение российской и мировой практики развития института государственной гражданской службы. При проведении исследования применялись методы: анализ и синтез, дедукции и индукции, обобщение. В процессе исследования было выявлено, что в России в настоящий момент существуют ряд проблем, которые препятствуют развитию государственной гражданской службы, но есть попытки принятия мер по ее совершенствованию. Результатами исследования является рассмотрение общих принципов развития института государственной гражданской службы России с учетом российской и мировой практики.

Ключевые слова: государственное управление, государственная гражданская служба, государственная власть, органы исполнительной власти, положение о государственных служащих

ACTUAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF STATE CIVIL SERVICE

Sobol T.S.,

candidate of economic sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the department of urban economy and services,

e-mail: tsobol@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Tupotilova K.G.,

master of economics and finance,

e-mail: 70132267@online.muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article discusses the current aspects of the development of the institution of state civil service, analyzes the problems of development, suggests directions for its improvement. It is noted that public service in the Russian Federation is a constantly evolving complex phenomenon designed to fulfill the functions of the state. The main task of public service is the unity of the federal state through the systematic use of constitutional and organizational principles. The essence of the state civil service and the procedures that are associated with its passage are

always under the scrutiny of economists, lawyers and lawyers. The objective of this study is to compare Russian and world practice of developing the institution of public civil service. When conducting the research, the following methods were used: analysis and synthesis, deduction and induction, generalization. The study revealed that in Russia now there are several problems that impede the development of the state civil service, but there are attempts to take measures to improve it. The results of the study are consideration of the general principles of development of the institution of the state civil service of Russia, considering Russian and world practice.

Keywords: public administration, public civil service, state power, executive bodies, the provision of public servants

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-87-95

Введение

Государство представляет собой сложную систему для борьбы с социальными противоречиями, достижениями общественного компромисса, учета и координации интересов разных групп населения, приведения в жизнь решений, которые будут поддерживать все социальные слои.

Назначение государства – служить обществу, управлять социальными и экономическими процессами, разрешать существующие противоречия и конфликты. Государственная служба в Российской Федерации – постоянно развивающееся сложное явление, призванное выполнять функциональные назначения государства. Основная задача государственной службы – единение федеративного государства с помощью системного использования конституционно-правовых и организационных принципов. Сущность государственной гражданской службы и процедуры, которые связаны с её прохождением, всегда имели пристальное внимание юристов и правоведов. Именно поэтому выбранная тема является актуальной. Задача исследования – сравнение российской и мировой практики развития института государственной гражданской службы.

1. Основы института государственной гражданской службы

Государство рассматривается как система, управляющая всем обществом с согласия общества. Поэтому главным атрибутом государства, способом его функционирования является государственная власть. Она представляет объединяющую силу, организующую и принуждающую действовать соответственно установленным правилам. Своим влиянием она охватывает абсолютно всех лиц, проживающих на территории государства.

Государственная власть осуществляется с помощью комплекса учреждений, органов, образующих государственный аппарат (механизм). Механизм государства выполняет следующие объективные функции: управляет обществом; обладает властными полномочиями и монополией на принуждение; принимает обязательные для исполнения решения, закрепленные в актах; состоит из определенного слоя людей, для них деятельность в государственном аппарате является профессией¹.

Механизмом государства является структурно оформленная система методов государственного воздействия на процессы общества.

Важнейшее место в механизме государства занимают государственные органы. Государственный орган – это структурно обособленная часть государственного аппарата, которая обладает самостоятельными решениями возложенных на него государством функций².

Учитывая основные функции государственной власти: правотворческую, исполнительно-распорядительную и правоохранительную, внутри государственного механизма (аппарата) проводится разделение органов государственной власти на государственные органы законодательной власти, исполнительной власти и судебной власти. Данная система органов государственной власти, которая основана на принципах разделения властей, является конституционно верной [3, с. 172].

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

² Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/

Несмотря на то, что органы всех трех ветвей государственной власти призваны в равной степени реализовывать функции государства, необходимо отметить, что ключевую роль в государственном управлении играют государственные органы исполнительной власти. В некоторых случаях органы государственного управления и государственные органы исполнительной власти применяются как синонимы.

Для того чтобы определить, действительно ли система органов исполнительной власти образует систему органов государственной власти и эффективно ли государственное управление, осуществляемое органами исполнительной власти, необходимо определить сущность системы государственных органов исполнительной власти.

В действующем законодательстве отсутствует прямое закрепление понятия «органы исполнительной власти», однако из смысла этого термина вынесем, что определен круг субъектов публичных правоотношений, через которых страна реализует свои функции как государства [8, с. 198].

Основная функция органов исполнительной власти – деятельность по организации исполнения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, исполнение государственного бюджета, программ социального и экономического развития, а также оперативное решение различных вопросов, входящих в компетенцию государственных органов исполнительной власти.

В рамках федеральных органов исполнительной власти можно выделить два уровня, которые включают:

- руководящие органы, или органы общей компетенции (Правительство Российской Федерации, правительство субъектов Российской Федерации);
- органы государственной администрации, или органы специальной компетенции (министерства и иные ведомства).

Федеральные органы исполнительной власти указанных уровней образуют систему органов исполнительной власти, возглавляет которую Правительство Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Конституции Российской Федерации исполнительная власть в стране осуществляется Правительством Российской Федерации. Законодательная основа деятельности Правительства Российской Федерации помимо Конституции Российской Федерации составляют Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и определенные другие нормативно-правовые акты³.

Основная функция Правительства Российской Федерации заключается в координации деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ и контроле за их деятельностью. К федеральным органам исполнительной власти относятся федеральные министерства, государственные комитеты, федеральные службы, федеральные комиссии и другие федеральные органы исполнительной власти. Именно указанные органы образуют систему федеральных органов исполнительной власти, определяемую Президентом Российской Федерации.

Необходимо отметить, что система федеральных органов исполнительной власти, несмотря на закрепленные конституционные основы ее функционирования, неоднократно подвергалась реформированию. Так, после вступления в действие Конституции Российской Федерации 1-м Президентом Российской Федерации неоднократно принимались указы о серьезных коррективах в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти. Анализ указанных актов показывает, что модернизации системы органов власти и государственного управления, как правило, не происходило; изменения состава и статуса органов исполнительной власти в целом сводились к упразднению одних групп федеральных органов исполнительной власти и образованию других, а также изменениям иерархии и подчиненности министерств и ведомств.

Любые федеральные органы исполнительной власти, являясь структурными элементами системы федеральных органов исполнительной власти, уполномочены реализовывать возложенные на него функции. В идеале функции федеральных органов исполнительной власти не должны дублироваться,

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

а образуемая совокупность функций, подчиняющаяся единому замыслу системы федеральных органов исполнительной власти, дает новый мультиплицирующий результат – реализуется интегральная функция государственной власти в целом за счет эффекта межведомственных связей и взаимодействий.

Таким образом, от правильности определения роли и места структурных элементов в системе федеральных органов исполнительной власти зависит эффективность реализации функций государственной власти, как каждого отдельного федерального органа исполнительной власти, так и системы федеральных органов исполнительной власти в целом.

Осуществление государственной власти посредством реализации функций федеральными органами исполнительной власти возможно лишь в рамках системы, эффективность же ее функционирования стоит в прямой зависимости от построения ее на основе принципов целостности, устойчивости, иерархичности, соподчиненности общим целям, а именно: осуществление государственного управления в закрепленных сферах жизни государства и общества.

В этой связи можно полагать, что реформирование органов исполнительной власти должно производиться на основе единых правовых, методологических и организационных началах. Изменение же структуры одного из элементов системы федеральных органов исполнительной власти без соответствующего анализа и оценки влияния этого процесса на характер взаимосвязей между отдельными структурами может привести к нарушению и тем самым снижению эффективности функционирования системы в целом.

Однако именно такой точечный, скорее интуитивный, нежели научно обоснованный, подход к реформированию системы федеральных органов власти прослеживается с момента принятия Конституции Российской Федерации.

2. Анализ проблем развития института государственной гражданской службы

Проводимая административная реформа в Российской Федерации, ставя своей основной целью укрепление вертикали власти, во многом следуя ей, не учитывала характер функциональных связей между элементами государственной власти, и как следствие, укрепление одних элементов и связей системы приводило к практически не понятому и почти не отслеживаемому разрушению других.

Примером тому может служить проводимая в рамках административной реформы реформа государственной гражданской службы.

Реформа государственной гражданской службы является важной вехой в реализации стратегии государственного строительства. Созданы необходимые ее правовые, организационные и финансово-экономические основы. При этом необходимо выявить ряд проблем.

Во-первых, отсутствие на федеральном уровне системы необходимых нормативно-правовых актов. В 2003–2005 гг. было принято значительное количество нормативно-правовых актов, несогласованных решений по важнейшим вопросам, которые нашли отражение в федеральном законодательстве о государственной гражданской службе.

Во-вторых, ряд важнейших нормативно-правовых актов принимались не своевременно, долго находились на стадии согласования, что в итоге привело к затягиванию сроков реформы государственной службы и неурегулированности многих острых практических вопросов реализации уже принятых нормативных правовых актов.

В-третьих, незавершенность системы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации, законодательного регулирования государственно-служебных отношений. Незавершенность прослеживается до сих пор [4, с. 39].

В-четвертых, основы права по отдельным видам федеральной гражданской службы урегулированы разными нормативно-правовыми актами страны, которые могут не соответствовать друг другу [4, с. 45].

Таким образом, с задачами создания системной нормативной правовой базы, в полной мере обеспечивающей выполнение возложенных на государственную гражданскую службу задач и функций в согласии с Конституцией России и общепризнанными нормами, принципами международного права не справлялись, корректировали с опозданием и нарушением системности.

На развитие системы государственного управления значительное воздействие оказала проводимая административная реформа. Основные направления совершенствования системы государственно-го управления обозначены в системе концептуальных и нормативных правовых документах [2, с. 300].

Система органов исполнительной власти, которая имеет три уровня, была закреплена лишь в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁴.

Современная концепция административной реформы предусматривает следующие направления и систему мер по ее реализации:

- осуществление комплекса мер по внедрению в деятельность любого органа исполнительной власти процедур, принципов по управлению результатами;
- разработку и введение в действие стандартов государственных и муниципальных услуг;
- формирование и введение в деятельность регламентов административных и электронных административных уровней;
- рост эффективности системы закупок для государственных и муниципальных нужд;
- совершенствование антикоррупционного законодательства и правоприменения, последовательное и решительное применение мер антикоррупционной защиты в наиболее пораженных коррупцией сферах деятельности;
- создание механизмов по досудебному обжалованию и административному судопроизводству (административной юстиции);
- завершение процессов выявления и исключения избыточных и дублирующих функций органов исполнительной власти, снижение административной и бюрократической нагрузки на экономику;
- реформирование системы органов контрольно-надзорного значения, развитие системы для аутсорсинга административно-управленческого процесса;
- совершенствование структуры и механизмов деятельности федеральных органов территориального уровня исполнительной власти;
- обеспечение открытости, прозрачности и информационной доступности органов исполнительной власти, развитие эффективного взаимодействия со структурами гражданского общества.

Административные стандарты и регламенты являются нормативно-правовой базой в регулировании услуг государственного управления.

3. Направления развития института государственной гражданской службы

В быстро меняющихся современных экономических условиях большое внимание необходимо уделять повышению эффективности государственной гражданской службы в интересах государства и современного гражданского общества. В настоящее время система государственной гражданской службы нуждается в преобразованиях для избавления от существующих недостатков. Проблемы в данной системе существуют на законодательном и структурном уровнях, мешают функционированию системы государственной гражданской службы на нормальном уровне.

Совершенствование государственного аппарата любого современного государства включает в себя неотъемлемые показатели: количество государственных служащих и объем средств, выделяемый на их содержание.

На наш взгляд, необходимо уделить особое внимание вопросам кадровой политики в современной системе государственной гражданской службы. Для решения существующих кадровых проблем на государственной службе необходимо наладить качественную кадровую работу.

Как отмечают многие ученые, кадровая политика – это сложный и многогранный процесс, который включает в себя совокупность правил, норм, устанавливающих и определяющих направлений работы с персоналом, используя современные кадровые инструменты в системе государственной гражданской службы [1, с. 39].

⁴ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/

С целью повышения результативности и эффективности кадровой политики в системе государственной службы, необходимо уделять особое внимание формированию резервов кадрового обеспечения, причем они должны быть взаимосвязаны между собой (это касается федеральных кадровых резервов с кадровыми резервами субъектов Российской Федерации). Эта мера даст возможность создания системы единого реестра профессиональных государственных гражданских служащих, а также использования разных кадровых технологий. Особенное внимание, на наш взгляд, необходимо уделять проведению конкурсов по включению в кадровые резервы на государственной гражданской службе [6, с. 152].

Важно, кроме этого, необходимо заниматься созданием и внедрением методики работы с кадровым резервом на краткосрочные или среднесрочные перспективы, закрепляя при этом соответствующее положение в нормативных правовых проектах и программах по развитию государственной гражданской службы.

Следует отслеживать постоянно изменяющиеся условия и искать лучшие методы, которые смогут приблизить совершенствование системы государственного гражданского управления. С этой целью необходимо регулярно проводить мониторинг всех протекающих процессов в системе государственного управления и незамедлительно совершенствовать систему государственной гражданской службы.

Например, проведенный анализ численности государственных гражданских служащих, отраженный в таблице 1, показывает, что наблюдается устойчивая тенденция к ее снижению, что является положительным фактором.

Таблица 1 – Численность государственных гражданских служащих России, тыс. чел.

Категория служащих	2014 г.	2017 г.	Изменения 2017 г. к 2014 г., %
Установленная численность государственных гражданских служащих, тыс. чел.	1124,3	1455,0	29
Количество государственных гражданских служащих на 10 тысяч населения России	77,0	102,0	32
Гражданские служащие федеральных государственных органов, тыс. чел.	278,2	248,0	-11
Региональных органах, тыс. чел.	256,1	246,0	-4
Органах местного самоуправления, тыс. чел.	532,1	498,0	-7
<i>Источник: Панова, Е.А. Современные кадровые инструменты в системе государственной гражданской службы / Е.А. Панова, Н.Н. Опарина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 4. – 234 с.</i>			

За 2014–2017 гг. в федеральных государственных органах численность гражданских служащих сократилась на 11 %, в региональных органах – на 4 %, в муниципальных органах – на 7 % [5, с. 127].

Анализируя зарубежный опыт, можем с полной уверенностью отметить, что на сегодняшний день количество государственных гражданских служащих в России не является высоким и тем более рекордным. Согласно статистическим данным, в нашей стране численность государственных служащих на 10 тыс. жителей в два, а то и в три раза меньше, чем в других странах, например в таких как США, Германия, Франция, Норвегия, Румыния и т.д.

Анализируя данные (таблица 2) можно отметить, что в Румынии на 10 тысяч жителей приходится примерно 250 госслужащих, в Германии и Норвегии – около 300, в США – около 350, во Франции – 400 госслужащих⁵.

Таблица 2 – Число служащих на 10 тысяч жителей страны

Страна	Число служащих, чел.
Румыния	250
Германия	Около 300
Норвегия	Около 300
США	Около 350

⁵ Российский бизнес-телеканал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2> (дата обращения: 06.10.2019).

Франция	400
Источник: Российский бизнес-телеканал [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cb620f8c4e0b98f2 (дата обращения: 21.10.19).	

Развитие института государственной гражданской службы в других странах интересна с точки зрения выявления достоинств, которые стоит позаимствовать и недостатков, которые стоит избежать в системе государственной гражданской службы РФ. Считаем, что более показательной и даже образцовой является китайская система развития государственной гражданской службы.

Создание современной формы китайской государственной службы связано с принятием в ходе 2-го заседания Постоянного бюро Государственного Совета КНР (Правительства КНР) 24 апреля 1993 г. документа «Временное положение о государственных служащих» [7, с. 3]. Оно составляет 18 глав и 83 статей, а структурой документа являются все основные группы по трудовым взаимоотношениям в работе государственной службы. Ее основные главы содержат положения, в которых описываются права и обязанности, категории должностей, порядок найма и оценки работы государственных чиновников и прочие аспекты их деятельности.

Следует указать, что именно с этого момента государственные служащие были выведены из общей категории «кадры» («ганьбу»). Теперь же к категории государственных служащих относятся только лица, занимающие должности в административном аппарате. Под действие данного законодательного документа попадают работники государственных органов управления любого уровня, кроме обслуживающего персонала.

Об особенных моментах кадровой политики Китая пишет ряд авторов. К примеру, китайский ученый И. Лю описывает необходимость по установлению четко определенного порядка роста и снижения государственных служащих в должностях. Поэтому ученый особо указывает, что за последнее время при продвижении госслужащих, стали в большей мере учитываться следующие критерии: компетентность, принципы одновременного взаимодействия моральных качеств и деловых способностей. Назначения часто осуществляются вследствие личных достоинств и успехов в практической работе. Обсуждение кандидатов на государственные должности происходит коллегиальным согласованием. Государственные служащие, которые получили повышение, обязаны проходить специальное обучение.

Конфуцианская этика, которая легла в основу бюрократии рациональности в Китае, в общем, является социально-политической формулировкой, относящейся к патримониальной этике. За счет оперирования определениями по родству (понятий сыновей почтительности, отеческой заботы и др.) данная этика возвышает их на следующий категориальный уровень выше – заботы верховного властителя о своих подданных и заботы подданных о государстве.

Заключение

В настоящее время система государственной гражданской службы нуждается в преобразованиях для избавления от существующих недостатков. Проблемы в данной системе существуют на законодательном и структурном уровнях, мешают функционированию системы государственной гражданской службы на нормальном уровне.

В процессе исследования было выявлено, что в России в настоящий момент существует ряд проблем, которые препятствуют развитию современной государственной гражданской службы.

Изначально, проводимая административная реформа в Российской Федерации, ставя своей основной целью укрепление вертикали власти, во многом следуя ей, не учитывала характер функциональных связей между элементами государственной власти, и как следствие, укрепление одних элементов и связей системы приводило к практически не понятому и почти не отслеживаемому разрушению других. К этой проблеме добавились: отсутствие на федеральном уровне системы необходимых нормативно-правовых актов; затягивание принятия ряда новых важнейших нормативно-правовых актов, что привело к затягиванию сроков реформы государственной службы и неурегулированности многих

острых практических вопросов реализации уже принятых нормативных правовых актов; незавершенность системы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации. Таким образом, с задачами создания системной нормативной правовой базы, не справлялись, корректировали с опозданием и нарушением системности.

Согласно мнению авторов статьи, в настоящее время, с учетом современных особенностей развития института государственной гражданской службы, необходимо большое внимание уделять повышению ее эффективности в интересах государства и современного гражданского общества через показатели: количество государственных служащих и объем средств выделяемый на их содержание. Постоянно искать новые меры с целью совершенствования кадровой политики государственной гражданской службы с учетом российской и мировой практики.

Список литературы

1. Авдеева Л.В. Кадровые технологии в системе государственной гражданской службы РФ // Экономика и управление в XXI в.: тенденции развития. – 2016. – № 26. – 201 с.
2. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие / под ред. Нарышкина С.Е., Хабриевой Т.Я. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 328 с.
3. Бушueva Н.В., Герасимова Л.М. Социальная ответственность государства: зарубежный опыт, проблемы и перспективы. Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии материалы V Международной научно-практической конференции / под редакцией А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. – 2018. – С. 171–179.
4. Ерзылева И.А. Проблемы управления государственной гражданской службой Российской Федерации // Вестник научных конференций. – 2015. – № 3-4. – 159 с.
5. Панова, Е.А. Современные кадровые инструменты в системе государственной гражданской службы / Панова Е.А., Опарина Н.Н. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 4. – 234 с.
6. Суптелo Н.П. Проблемы использования человеческого капитала в экономике России // Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты: материалы IX Международной научной конференции 28 марта 2013 г. / отв. ред. Руденко Ю.С., Семенов А.В. Ч. 1. – М.: Новые печатные технологии, 2013. – С. 151–154.
7. Чэнь Чжэньмин Система государственной службы на повороте – тенденция реформы и развития системы государственной службы в Китае и в Западе, и их сравнения / Вестник Сямэньского университета (полоса философии и общественной науки). – 2017. № 2. – С. 2–10.
8. Ярчук Г.А. Особенности развития института государственной гражданской службы. – М.: РГГУ, 2018. – 231 с.

References

1. Avdeeva L.V. Personnel technologies in the system of state civil service of the Russian Federation // Economics and management in the XXI century: development trends. – 2016. – № 26. – 201 s.
2. Administrative reform in Russia. Scientific and practical manual / ed. Naryshkina S.E., Khabrieva T.Ya. – M.: INFRA-M, 2016. – 328 s.
3. Bushueva N.V., Gerasimova L.M. Social responsibility of the state: foreign experience, problems and prospects. The growth potential of the modern economy: opportunities, risks, strategies. Materials of the V international scientific and practical conference / edited by A.V. Semenova, M.Ya. Parfenova, L.G. Rudenko. – 2018. – S. 171–179.
4. Erzyleva I.A. Problems of management of the state civil service of the Russian Federation // Bulletin of scientific conferences. – 2015. – № 3-4. – 159 s.
5. Panova, E.A. Modern personnel tools in the system of state civil service / Panova E.A., Oparina N.N. // Public administration. Electronic bulletin. – 2018. – № 4. – 234 s.
6. Suptelo N.P. Problems of using human capital in the Russian economy // «Innovative development of Russia: conditions, contradictions, priorities.» Part 1. - Materials of the IX International Scientific Conference March 28, 2013 / rev. ed. Rudenko Yu.S., Semenov A.V. – M.: New printing technologies, 2013. – S. 151–154.

7. *Chen Zhenming*. The civil service system on the turn - the trend of reform and development of the public service system in China and the West, and their comparison / Bulletin of Xiamen University (a strip of philosophy and social science). – 2017. – № 2. – S. 2–10.
8. *Yarchuk G.A.* Features of the development of the institution of public civil service. – М.: RGGU, 2018. – 231 p.

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА: ОБЗОР ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ

Сергеева Надежда Владиславовна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Храмцова Виктория Евгеньевна,

магистрант факультета экономики и финансов,

e-mail: 70143959@online.tuiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Актуальность статьи связана с непрерывностью развития контрактной системы в Российской Федерации, ориентированного на достижение прозрачности и эффективности закупок для государственных нужд. Цель исследования заключается в оценке эффективности применяемых мер по обеспечению законодательных норм в сфере закупок. Цель исследования реализована с помощью анализа данных по основным правонарушениям в сфере закупок. Использованные методы анализа и оценки полученных результатов обеспечили достижение поставленной цели. Анализ данных отразил неэффективность применяемых мер административной ответственности. По мнению авторов, дальнейшее развитие системы мониторинга и контроля в контрактной системе будет ориентировано на ужесточение мер ответственности участников закупок за правонарушения коррупционного характера.

Ключевые слова: контрактная система, контроль закупочной деятельности, нарушения законодательства в сфере закупок, административная ответственность, реестр недобросовестных поставщиков

PUBLIC PROCUREMENT: APPLIED MEASURES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY

Sergeeva N.V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor, department of urban economy and service,

e-mail: inbox_sergeeva@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Khramtsova V.E.,

master of economics and finance,

e-mail: romanpyzhov@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article considers the development of public procurement to achieve its high openness and transparency. The study purpose is to assess the effectiveness of legal penalties in the public procurement. The study purpose was realized by analyzing data on major violations of public procurement. This ensured the attainment goal. Data analysis showed the ineffectiveness of penalties (administrative liability) in Public Procurement. The authors suppose that the further development of public procurement will be focused on toughening the measures of administrative liability of procurement participants for corruption.

Keywords: Government procurement, system of public procurement, monitor of a public procurement, violation of Public Procurement, administrative liability, register of unfair suppliers (suppliers blacklist)

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-96-102

Введение

Система государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является мощным рычагом влияния государства на экономику [7].

Государственный заказ выполняет широкий спектр функций по обеспечению и развитию конкурентной среды на территориальных рынках субъектов Российской Федерации, оптимизации государственных расходов, росту управляемости и централизации государственного управления [1; 3; 4; 6].

Формируемая на территории РФ контрактная система действует в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹.

Основополагающими принципами функционирования контрактной системы является прозрачность, открытость ее деятельности для исключения коррупционных явлений при взаимодействии ее участников [8].

Сфера государственных закупок является сложной системой, в отношении которой только разрабатываются инструменты контроля [2, 5] за деятельностью ее участников. Нормативно-правовая база постоянно совершенствуется в поисках наиболее эффективных методов обеспечения прозрачности закупок на всех уровнях государственного и муниципального управления.

В рамках данной статьи авторы проводят обзор применяемых мер административной ответственности участников закупочной деятельности на основе анализа статистики правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок Рязанской области.

Меры административной ответственности участников контрактной службы

Сами положения Закона 44-ФЗ весьма строго регламентирует все действия участников закупки. За его нарушение все участники закупок подлежат разным видам ответственности.

Инициатором процесса закупки являются государственные и муниципальные заказчики, которые соответственно являются участниками контрактных отношений, и в интересах которых объявляется та или иная закупка.

Именно для данной группы участников закупки предусмотрен самый обширный перечень инструментов привлечения к ответственности, самым распространенным из которых является привлечение ответственных должностных лиц заказчиков к административной ответственности.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлен ряд статей (7.29, 7.30, 7.31 и др.), устанавливающих ответственность за нарушения законодательства в контрактной сфере.

В представленной таблице приведены общие нарушения государственных и муниципальных заказчиков, начиная с начальной стадии закупочного процесса в соответствии с КоАП РФ.

Таблица 1– Виды основных правонарушений в контрактной системе

№	Нарушение контрактного законодательства	Статья КоАП РФ	Штраф, предусмотренный КоАП РФ
1	Нарушение порядка планирования закупок	7.29.3	20 000–50 000 руб.
2	Нарушение при выборе способа определения поставщика	7.29	30 000 руб. для должностного лица; 50 000 руб. для самого заказчика
3	Нарушение сроков размещения документов и информации по закупкам	7.30	По открытому конкурсу и аукциону: – не более чем на 2 дня: штраф для должностного лица составит 5 000 руб., для самого заказчика – 15 000 руб.; – на 2 и более дня: ответственность должностного лица составит 30 000 руб., юридического – 100 000 руб.; По закупке у единственного поставщика, запросу котировок и запросу предложений:

¹ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

			- не более чем на один день: штраф для специалиста заказчика составит 3 000 руб., для самого заказчика – 10 000 руб.; - более чем на день: штраф для должностного лица составит 15 000 руб., для заказчика – 50 000 руб.
4	Нарушения, связанные с порядком заключения контракта и внесения в него изменений	7.32	1 % от НМЦК, а его предельные значения будут для должностного лица 5 000–30 000 руб., для юридического лица 50 000–300 000 руб.
<i>Источник: составлено авторами</i>			

Как следует из таблицы 1 нарушения заказчиками требований закона о контрактной системе влечет за собой достаточно крупные штрафы как для должностных, так и для юридических лиц, что отчасти определяет его как самый эффективный инструмент привлечения участников закупок к ответственности.

Во-первых, сама процедура привлечения к административной ответственности достаточно четко определена КоАП РФ, что позволяет методично привлекать ответственных виновных лиц к ответственности, не допуская совершение неопределенных или двусмысленных действий.

Во-вторых, рассматриваемый процесс, имеет определенные временные рамки, что устраняет возможность искусственного «затягивания» процесса привлечения к административной ответственности виновных лиц.

В-третьих, эффективность данного административного воздействия с точки зрения дальнейшего предотвращения совершения нарушений закона определяет тот факт, что наложенные штрафы должностные лица оплачивают за счет собственных средств, тем самым мотивируя себя в дальнейшем не совершать подобных нарушений в целях сохранения личного бюджета.

Данный административный инструмент в виде денежного взыскания часто применяется уполномоченными органами.

Структура основных видов правонарушений представлена на рисунке 1. По данным ФАС России на первом месте находятся правонарушения по установлению избыточных требований к поставщику, которые влекут за собой ограничение конкуренции (26 %), что прямо нарушает основополагающий принцип организации контрактной системы, ориентированной на развитие конкурентной среды. На втором месте находятся правонарушения порядка способа отбора участников закупок (18 %), на третьем – нарушение сроков размещения информации о закупках в единой информационной системе (8 %).

Далее рассмотрим подробнее статистику административных правонарушений в контрактной системе на примере Рязанской области. Так, согласно отчету о работе главного управления контроля и противодействия коррупции Рязанской области за 2017 г. по результатам проверок выявлено 202 случая, указывающих на наличие в действиях (бездействиях) должностных лиц события административного правонарушения при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), 33 должностных лица привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа на общую сумму 913 тыс. руб. В настоящее время в бюджет области поступило 896 тыс. руб.

Также уполномоченным органом на применения мер административного наказания в Рязанской области является Рязанское УФАС России, результаты работы которого в части применения мер административного взыскания представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели административных правонарушений заказчиков Рязанской области

Наименование показателя	Период		Изменение показателя	
	9 мес. 2018 г.	9 мес. 2019 г.	в абсолютном выражении	в % к предшествующему периоду
1. Количество возбужденных административных дел, единиц	94	89	-5	-99,1
в том числе в отношении:				
- федеральных заказчиков;	16	1	-15	-99,9
- заказчиков субъектов Российской Федерации;	23	27	4	-98,8
- муниципальных заказчиков	55	61	6	-98,9
2. Объем наложенных административных штрафов, тыс. руб.	1476	1361	-115	-99,1

в том числе на:				
- федеральных заказчиков, тыс. руб.;	185	15	-170	-99,9
- заказчиков субъектов Российской Федерации, тыс. руб.;	296	455	159	-98,5
- муниципальных заказчиков, тыс. рублей	995	891	-104	-99,1
3. Объем взысканных административных штрафов, тыс. руб.	523	786,5	263,5	-98,5
в том числе на:				
- федеральных заказчиков, тыс. руб.;	97	0	-97	-100,0
- заказчиков субъектов Российской Федерации, тыс. руб.;	163	399	236	-97,6
- муниципальных заказчиков, тыс. руб.	263	387,5	124,5	-98,5

Данные таблицы указывают на рост количества административных правонарушений среди региональных и муниципальных заказчиков, однако объем наложенных административных штрафов снижается.

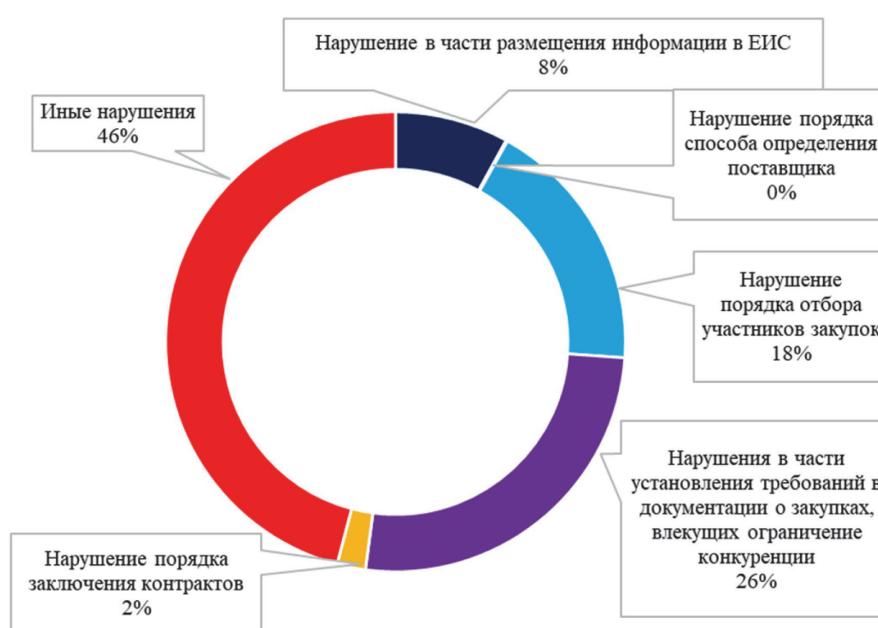

Рисунок 1 – Структура основных нарушений заказчиков в контрактной системе (составлено авторами по данным ФАС России²)

Вместе с тем, необходимо отметить, что участники закупок демонстрируют рост профессиональных компетенций в сфере закупок, о чем свидетельствуют данные рисунка 2.

Данные за период с 2014 г. по 2018 г. указывают на снижение количества поданных в ФАС жалоб на действия (бездействие) заказчиков и одновременный рост доли жалоб, признанных обоснованными.

Основными выявленными нарушениями законодательства в сфере закупок, за которые были привлечены ответственные должностные лица, являются:

- неверный выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя);
- утверждение и размещение в единой информационной системе в сфере закупок информации и документов с нарушением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок (излишне установленные требования или их отсутствие к заказчикам, нарушение сроков размещения, разночтение информации в извещениях и прилагаемой документации и т.д.);
- нарушение порядка заключения, сроков исполнения, а также изменение условий контракта.

² Федеральная антимонопольная служба – <https://fas.gov.ru/spheres/5>

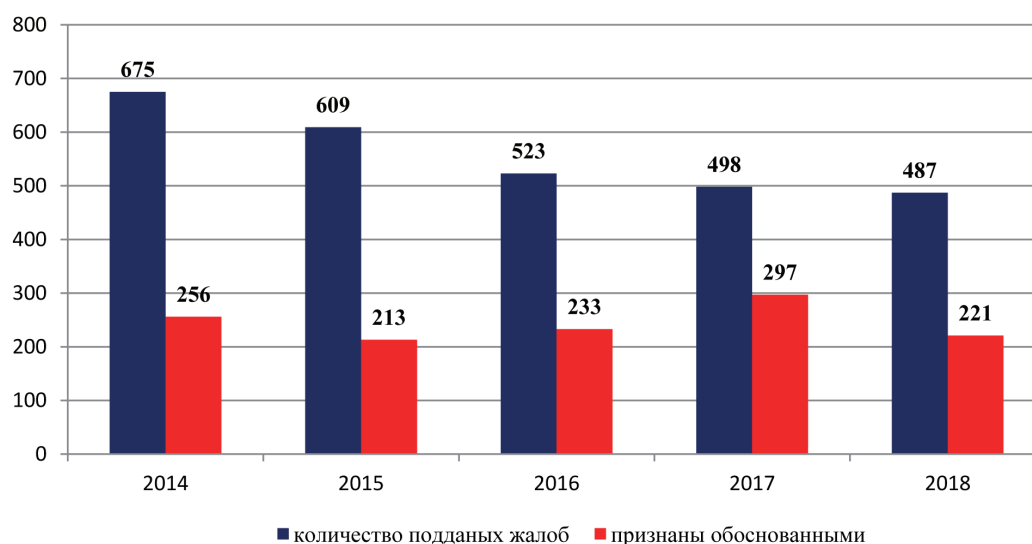

Рисунок 2 – Количество поданных жалоб УФАС по Рязанской области на действие заказчика 2014–2018 гг. (составлено авторами)

Вместе с тем некоторые действия должностных лиц могут повлечь преследование по статьям Уголовного кодекса. С 4 мая 2018 г. вступили в силу изменения в УК РФ, которые ввели уголовную ответственность непосредственно за преступления в сфере госзакупок. Новые нормы уголовного законодательства представлены двумя статьями:

- 200.4 – Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- 200.5 – Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Упомянутые нормы закона предусматривают наказание в виде крупных денежных штрафов, принудительных и исправительных работ, а также лишения свободы. В качестве дополнительной меры осужденному лицу может быть запрещено вести определенную деятельность либо занимать определенные должности.

Вместе с тем практика применения уголовного наказания за нарушения законодательства в сфере закупок на сегодняшний день почти отсутствует, что как правило объясняется отсутствием исчерпывающей доказательной базы.

Еще одним субъектом процесса проведения закупки являются непосредственно участники закупки – те хозяйствующие субъекты, индивидуальные предприниматели, физические лица, которые подают свои заявки на участие в объявленной конкурсной процедуре [9].

В данном случае, говоря об участниках закупки, следует отметить, что Закон 44-ФЗ регламентирует не только действия заказчиков, но и определяет последовательность действий для самих участников конкурсных процедур, за нарушение которых для субъектов рынка также предусмотрена специальная мера ответственности – реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств. При этом одним из последствий включения в реестр недобросовестных поставщиков (в качестве санкции за допущенное нарушение) может являться ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в торгах по размещению государственного и муниципального заказа.

Основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков служат причины:

1. Уклонение победителя конкурсной процедуры от заключения контракта.
2. Расторжение контракта с исполнителем по решению суда.

3. Односторонний отказ заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением условий контрактов.

На рисунке 3 представлена структура оснований для внесения в реестр недобросовестных поставщиков по данным за 2018 г.

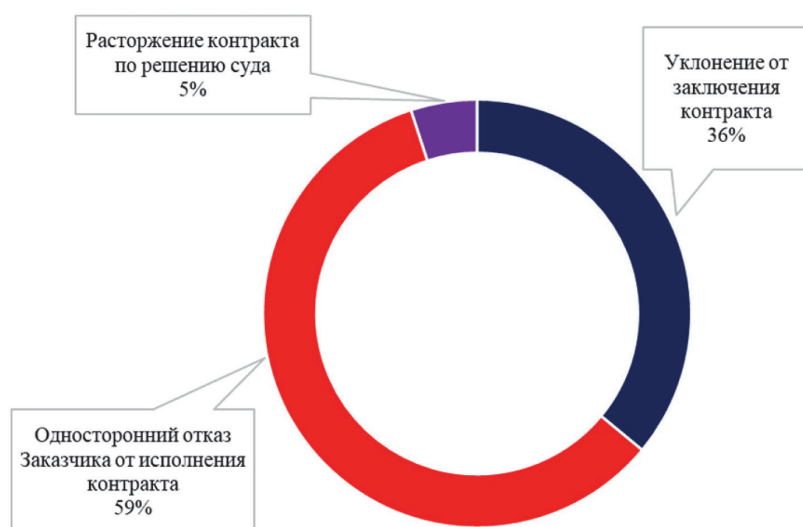

Рисунок 3 – Совокупность основных оснований для внесения в реестр недобросовестных поставщиков по данным за 2018 г., % (составлено авторами по данным ФАС России)

Вместе с тем стоит отметить, что включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков является санкцией именно за недобросовестное поведение поставщика (исполнителя, подрядчика), поэтому при ее применении уполномоченному органу необходимо установить именно умысел лица уклоняться от заключения контракта, либо намеренное нарушение условий контракта в случае его одностороннего расторжения Заказчиком.

Так, согласно сведения Единой информационной системы на сентябрь 2019 г. уполномоченным органом Рязанской области внесено в вышеуказанный реестр 36 лиц, из которых 16 уклонились от заключения контракта, а 20 – внесены в реестр в результате одностороннего расторжения контрактов заказчиками Рязанской области.

Сведений о лицах вносятся Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) сроком на 2 года, что предлагает невозможность для таких лиц участия в государственных и муниципальных закупках на территории всей Российской Федерации.

Вместе с тем, на сегодняшний день, при решении вопроса о применении такой санкции как Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) зачастую не всегда можно доподлинно установить наличие или отсутствие умысла в действиях участника, либо доказать, что действия участников являются недобросовестными, что зачастую приводит к возможности лиц «выйти сухими из воды», избежав наказания. Либо наоборот, способствует включению сведений о лице в реестр, в то время как у них не имелось намерений совершать недобросовестные действия.

Данная проблема уже осознается контролирующими органами, но вместе с тем, законодательно пока никак не решена.

Список литературы

1. Ахатова А.М., Бреслер А.М. Перспективы и тенденции развития федеральной контрактной системы // Молодой ученый. – 2019. – №25. – С. 266–270.
2. Гунба А.А. К вопросу об увеличении сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 1. – С. 33–40.

3. *Кожевников В.В., Лавров Ю.Б.* О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями законодательства о публичных закупках // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – № 2.
4. *Курлевский И.В., Огрина Г.В.* Административная ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4.
5. *Овсипян М.В.* Проблемы организации государственных и муниципальных закупок // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 09 (63). – Часть 1. – С. 31–33.
6. *Руденко Л.Г.* Государственные и муниципальные закупки как механизм инфраструктурной поддержки малого предпринимательства // Транспортное дело России. – 2018. – № 6 (139). – С. 125–128.
7. *Сидорова М.В., Новосельцева М.М.* Актуальные аспекты функционирования системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-2.
8. *Шахбанова А.М.* Контрактная система в России с ФЗ-№44: плюсы и минусы // Вопросы структуризации экономики. – 2018. – № 2.
9. *Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б.* О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – № 4.

References

1. *Akhatova A.M., Bresler A.M.* Perspektivy i tendentsii razvitiya federal'noy kontraktnoy sistemy // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 25. – S. 266–270.
2. *Gunba A.A.* K voprosu ob uvelichenii srokov davnosti privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti za narusheniye zakonodatel'stva o kontraktnoy sisteme // NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. – 2019. – № 1. – S. 33–40.
3. *Kozhevnikov V.V., Lavrov Yu.B.* O sorazmernosti mer administrativnoy otvetstvennosti obshchestvennomu vreditel'stvu, prichinyayemomu narusheniyami zakonodatel'stva o publichnykh zakupkakh // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2017. – № 2.
4. *Kurlevskiy I.V., Ogrina G.V.* Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniye zakonodatel'stva o kontraktnoy sisteme v sfere gosudarstvennykh zakupok // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2017. – № 4.
5. *Ovsipyay M.V.* Problemy organizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2017. – № 09 (63). – Chast' 1. – S. 31–33.
6. *Rudenko L.G.* Gosudarstvennyye i munitsipal'nyye zakupki kak mekhanizm infrastrukturnoy podderzhki malogo predprinimatel'stva // Transportnoye delo Rossii. – 2018. – № 6 (139). – S. 125–128.
7. *Sidorova M.V., Novosel'tseva M.M.* Aktual'nyye aspekty funktsionirovaniya sistemy gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v Rossiyskoy Federatsii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – № 4-2.
8. *Shakhbanova A.M.* Kontraktnaya sistema v Rossii s FZ-№44: plyusy i minusy // Voprosy strukturizatsii ekonomiki. – 2018. – № 2.
9. *Yuritsin A.Ye., Lavrov Yu.B.* O nekotorykh problemakh realizatsii administrativnoy otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o kontraktnoy sisteme v sfere zakupok // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2017. – № 4.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОТТЕДЖНОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ

Рудык Наталья Валерьевна,
старший преподаватель кафедры финансов и кредита,
e-mail: gorbunova-nv@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Основной задачей жилищной политики государства является формирование рынка жилья, доступного населению, с учетом его реальных потребностей и возможностей. Рынок жилой недвижимости представляется центральным звеном всей рыночной экономики страны. Современный этап в развитии рынка недвижимости имеет устойчивый тренд на приоритет пригородных малоэтажных экологических зон застройки. Идея строительства малоэтажной России активно поддерживается со стороны государства. Кроме того, на этом рынке возможно использование инновационных материалов и технологий строительства. Коттеджная недвижимость постоянно привлекает инвесторов. Поэтому вопрос об управлении становится крайне актуальным. В статье рассмотрены основные виды и типы коттеджной недвижимости, представлены классы коттеджных поселков. Выявлены основные достоинства и недостатки имеющихся классификаций. На современном этапе законодательство по управлению недвижимостью ориентировано только на многоквартирные дома. Управление на рынке загородной недвижимости только начинает развиваться. Показано, что управление коттеджной недвижимостью необходимо осуществлять на следующих этапах: разработка концепции проекта, технико-экономическое обоснование местоположения, проектирование и оценка проекта, фаза заключения контракта и строительства, маркетинг, управление и реализация объектов недвижимости, поиск методов и источников финансирования проектов. **Ключевые слова:** управление, классификация, строительство, жизненный цикл, малоэтажное жилье, рынок недвижимости, коттедж

FEATURES OF COTTAGE REAL ESTATE MANAGEMENT IN RUSSIA

Rudyk N.V.,
senior lecturer of the department of finance and credit,
e-mail: gorbunova-nv@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The main task of the housing policy of the state is the formation of a housing market accessible to the population, considering its real needs and opportunities. The residential real estate market is the Central link of the entire market economy of the country. The current stage in the development of the real estate market has a steady trend to the priority of suburban low-rise ecological zones of development. The idea of building a low-rise Russia is actively supported by the state. In addition, the use of innovative materials and construction technologies is possible in this market. Cottage real estate constantly attracts investors. Therefore, the question of governance becomes extremely relevant. The article considers the main types and types of cottage real estate, presents classes of cottage settlements. The main advantages and disadvantages of the existing classifications are revealed. At the present stage, the legislation on property management is focused only on apartment buildings. Management in the suburban real estate market is just beginning to develop. It is shown that control of cottage real estate necessary to carry out the following stages: project concept development, feasibility of location, design, and evaluation of the project, phase in Contracting and construction, marketing, management and sales of real estate, the search of methods and sources of project financing. **Keywords:** management, classification, construction, life cycle, low-rise housing, real estate market, cottage

DOI 10.21777/2587-554X-2019-4-103-107

Введение

Обеспеченность населения жилой недвижимостью в РФ в два раза ниже минимально допустимой по международным стандартам. Вместе с тем потребность в строительстве жилья огромная. Ситуация усложняется качеством большей части имеющегося жилого фонда, а также его несоответствием современным требованиям. Решение этой проблемы может быть достигнуто путем строительства малоэтажных домов, преимущество которых перед многоэтажными в их комфортности, экологичности, ресурсосбережении и энергосбережении [6]. В таблице 1 представлены данные по строительству малоэтажного жилья. К сожалению, в настоящее время приоритет отдается многоэтажным жилым домам.

Таблица 1 – Ввод общей площади жилых домов по этажности в Российской Федерации (тыс. м²)

Этажность	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1-этажные	12703,1	13239,9	14923,6	12954,0	11994,7	10725,1
2-этажные	11605,0	13302,4	17449,1	15440,9	16738,8	16788,7
3-этажные	3846,3	5482,1	9540,1	8037,1	7756,2	7041,2
4-этажные	531,5	557,5	700,2	946,5	842,0	664,2
5-этажные	2920,4	2096,5	2870,0	2249,4	2088,2	1467,5
6-этажные	582,7	555,8	1016,7	1080,0	1275,8	885,0
7-этажные	567,3	668,0	679,5	693,2	468,0	593,8
8-этажные	443,0	460,6	614,1	553,8	806,9	462,5
9-этажные	3591,3	4056,8	4325,3	3860,9	2856,6	2624,4
10-этажные	6700,2	5368,8	4852,3	3783,2	4189,4	3338,1
11-этажные	742,6	1312,4	1406,3	1931,7	2103,3	2063,5
12–16-этажные	5783,0	6628,2	8276,3	8353,7	7501,4	7117,8
17 и более этажные	7520,8	11038,9	16479,0	19445,9	19973,9	21207,8

Само понятие «коттедж» исторически сложилось в Великобритании, что в переводе означало не большой жилой, чаще всего, двухэтажный дом с земельным участком, имеющий ограждение. Вначале коттедж был предназначен для сельских работников и предметом роскоши не считался. Коттеджные поселки, с деревянными и каменными домами, в России начали появляться в начале девятнадцатого века. В советское время начали создаваться дачные поселки, которые были предназначены только для государственных служащих и творческих людей, ими были чиновники, военные наивысшего ранга, известные актеры, писатели музыканты и поэты. Вначале коттеджным строительством занимались исключительно иностранные строительные компании, так как применялись современные строительные технологии, что пока не так сильно было развито в России. Но с переходом к рыночной экономике появляются строительные организации, которые занимаются непосредственно коттеджным бизнесом. Таким образом, коттеджной недвижимостью начали заниматься отечественные компании, а не иностранные, и главной особенностью стало строительство не на заказ, а на дальнейшую реализацию, то есть начали строиться коттеджные поселки.

Коттеджный бизнес – весьма прибыльная и рентабельная сфера, поэтому предприятия уделяют ей повышенное внимание. Инвестиции в недвижимость – это удачная альтернатива вложений [8]. Рост строительства коттеджной недвижимости напрямую связан с использованием современных и новейших строительных материалов. Так же разрабатываются и создаются автономные источники энергетического обеспечения, что очень удобно.

Для эффективного управления необходимо выявить основные виды коттеджной недвижимости. Виды коттеджной недвижимости представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные виды коттеджной недвижимости

Вид	Характеристика
«Таунхаус»	Блокированный дом высотой два-три этажа. Он состоит из трех и более квартир, имеющих смежные стены и отдельный вход с прилегающим земельным участком, принадлежащим собственникам данного объекта недвижимости

Малозэтажные секционные многоквартирные дома	Построены по индивидуальному проекту высотой до трех-четырёх этажей с мансардой, учитывающие регламент застройки территории
«Коттедж»	Отдельно стоящий, преимущественно загородный жилой дом с участком земли на правах аренды или собственности и возведённый по проекту, который учитывает регламент застройки территории
Дуплекс	Загородный дом, который включает в себя две секции с отдельными входами
Хай-тек	Стоящий отдельно жилой дом, который считается максимально функциональным и светлым. Проекты коттеджей в таком стиле отличаются большой площадью, разнообразной продуманной планировкой и постройками в 2–3 этажа

Все существующие коттеджные поселки подлежат классификации, которая помогает потенциальному покупателю сделать правильный выбор при приобретении загородной недвижимости, влияет на ее цену и комфортное проживание за пределами города [3].

Основные типы коттеджных поселков [1]:

- коттеджные поселки, предназначенные для постоянного проживания. Эти поселки имеют транспортную доступность, инженерную и социальную инфраструктуру. Здесь присутствуют дошкольные учреждения, школы, медицинские и культурные учреждения;
- коттеджные поселки дачного типа. Они предназначены исключительно для летнего отдыха или выезда в выходные дни;
- микрорайон малоэтажной жилой застройки. Малоэтажная застройка – застраиваемая территория, которая предусматривает строительство зданий, в которых концепция и архитектурный стиль данного комплекса являются едиными. Обычно к основным типам малоэтажной недвижимости относят таунхаусы, жилые дома не выше трех этажей и, конечно же, коттеджи.

Кроме того, все коттеджные поселки разделяют на следующие классы:

- самым комфортабельным и дорогостоящим считается поселок элитного класса или пять звезд (А). Такие поселки располагаются в элитных районах, рядом с памятниками архитектуры или имеют уникальные природные ландшафты. Кроме того, там расположены спортивные и развлекательные объекты (бассейн, фитнес-центр, пляжи, парковые зоны и т.д.);
- четыре звезды присвоено поселку бизнес класса (В). Он так же обладает исключительным местоположением, но требования по местоположению спортивных и развлекательных комплексов гораздо менее строгие;
- поселок среднего класса имеет три звезды (С). В таком поселке существует необходимая для проживания инженерная и социальная инфраструктура. Здесь присутствуют коммунальные объекты, близость к транспортной узлам, медицинским и образовательным учреждениям. Такая жилая недвижимость предназначена для потребителей среднего класса, приобретающих недвижимость с использованием заемных средств.

Необходимо отметить, что структура коттеджных поселков не однородна. Встречаются ситуации, когда в зонах А, В, С возведены проекты разного уровня. Примером могут быть комплексы коттеджей бизнес класса, которые имеют в составе объекты недвижимости среднего класса.

В представленной классификации не учтены следующие показатели: площадь дома, размер участка, архитектура.

Жилые объекты, которые находятся в коттеджных поселках, объединены в одну закрытую территорию. Как правило, застройщик предпочитает иметь собственную управляющую компанию. Для них это очень неплохая статья дохода, так как они размещают в поселках собственные инфраструктурные объекты – магазины, клубы, образовательные учреждения. Сама структура такой собственности в корне отличается от многоквартирных домов, ведь загородные поселки – это множественные объекты и управление ими напрямую связано с территорией и инфраструктурой [9].

Действующий Жилищный кодекс, ориентирован только на многоквартирные дома, а вот об управлении поселками в нем ничего не сказано [4]. Организованные на таких объектах жилой недвижимости ТСЖ выполняют функции, отличные от предусмотренных в этом документе. В подавляющем большинстве случаев эти товарищества функционируют только благодаря самоорганизации и сознательности жителей. В процессе эксплуатации данной недвижимости, с помощью доходов и расходов, с экономической точки зрения, можно управлять коттеджной недвижимостью.

Грамотное управление коттеджной недвижимостью сводится к основным фазам [2]:

- фаза концепции. В эту фазу включаются все разработки концепции и предварительный просмотр всех имеющихся проектов, поставленная цель девелопмента и основной план достижения, после чего происходит согласование и выявление основных направлений по финансированию;
- технико-экономическое обоснование местоположения и целесообразности проекта включает: выявление спроса и предложения на данный объект недвижимости, анализ уровня цен и консультация с муниципальными органами регулирования. Необходимо точно проанализировать предпосылки и историю проекта, проанализировать рынок и концепции маркетинга;
- проектирование и оценка проекта включает в себя: формирование команды девелопера, подготовку бизнес-плана, проектирование, а именно расчет затрат, оценку проекта и конечный этап согласование и утверждение проекта;
- фаза заключения контракта и строительства происходит по следующим этапам: выбор подрядчика и заключение с ним договора, построение системы управления, контроль за данным проектом;
- маркетинг, управление и реализация объектов недвижимости осуществляется: проведение маркетинга, обеспечение сохранности объекта, разработка рекламной деятельности, управление денежными потоками;
- источники финансирования инвестиционных проектов. Источники финансирования подразделяются на привлеченные (средства от реализации акций, взносы инвестора в уставный фонд, безвозмездно представленные средства) и заемные (долгосрочные и краткосрочные кредиты);
- методы финансирования. Под системой бюджетного финансирования понимается направление финансовых ресурсов из федерального бюджета на развитие производственной и социальной инфраструктуры. Система финансирования разделяется на самофинансирование, то есть за счет собственных финансовых ресурсов, финансирование за счет выпуска и реализации акций, ценных бумаг, долгосрочные финансирования, лизинговые, смешанное финансирование и система налогового финансирования, когда строительная организация может рассчитывать на льготы от государства.

Заключение

Малоэтажное строительство является перспективным и имеет огромный потенциал [6]. В развитых странах население в основном проживает в таунхаусах, коттеджах, малоэтажных домах. В высотных домах расположены офисные центры. В России долгое время наблюдалось строительство исключительно многоэтажных объектов жилой недвижимости. Кроме того, в данном сегменте рынка недвижимости возможно активное использование инновационных технологий [5]. Управление коттеджной недвижимостью предполагает деятельность специалистов на всех этапах жизненного цикла объекта:

- первым этапом считается зарождение идеи, на этом этапе, как правило, нет больших инвестиционных затрат;
- второй этап предварительное технико-экономическое обоснование, проводятся маркетинговые исследования, анализ рынка, расчеты проектно-конструкторской части, рассматриваются всевозможные проекты, планируется график осуществления проекта с оформлением документации;
- третий этап включает в себя проведение переговоров и заключение контрактов (подготовка персонала, проведение строительно-монтажных работ, сдача объекта в эксплуатацию);
- заключительный четвертый этап – это устранение отрицательных последствий.

Список литературы

1. Дунаевская, Ю.П. Категоризация загородного жилья / Ю.П. Дунаевская, М.Ю. Алексеев, Т.Л. Симанкина // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2015. – № 3 (30). – С. 49–63.
2. Корнилова, А.Д. Управление недвижимостью: учебное пособие / А.Д. Корнилова, Н.В. Рудык, Е.П. Щеголева, И.П. Щеголева. – Самара: АС-Гард, 2016. – 120 с.
3. Корнилова А.Д. Современные перспективы рынка жилой недвижимости //Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки сборник статей. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. – Самара, 2016. – С. 246–249.

4. Ломако Н.Н. Управление коттеджным поселком товариществом собственников жилья // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – №5(5). – С. 1–7.
5. Маковская Ю.С. Современные инновационные технологии в жилищном строительстве // Молодой ученый. – 2017. – № 22. – С. 52–55.
6. Рудык Н.В. Оценка состояния и перспектив развития малоэтажного жилищного строительства в России // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сборник статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, А.А. Шестакова; АСИ СамГТУ. – Самара, 2017. – С. 229–233.
7. Харченко Е.В. Управление проектами в жилищном строительстве // Экономика строительства. – 2016. – № 3. – С. 36–42.
8. Шашкина А.В. Совершенствование системы оценки недвижимости // Вестник молодых ученых. – 2017. – № 1(35). – С. 119–124.
9. Щеголева И.П. Рынок недвижимости в условиях рецессии // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 72-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР/ СГА-СУ [Электронный ресурс]. – Самара, 2015. – С. 255–259.

References

1. Dunaevskaya Yu.P., Alekseev M.Yu., Simankina T.L. Categorization of suburban housing // Construction of unique buildings and structures. – 2015. – № 3 (30). – P. 49–63.
2. Kornilova A.D., Rudyk N.V., Shchegoleva E.P., Shchegoleva I.P. Real estate Management: Textbook. Electronic edition. – Samara: As-Gard, 2016. – P. 120.
3. Kornilova A.D. Modern prospects of the residential real estate market. Traditions and innovations in construction and architecture. Social-humanitarian and economic Sciences collection of articles. Samara state University of architecture and civil engineering. – Samara, 2016. – P. 246–249.
4. Lomako N.N. management of cottage settlement by Association of owners of housing // International scientific research journal. – 2012. – № 5(5). – P. 1–7.
5. Makovsky Y.S. Modern innovative technology in housing construction // The Young scientist. – 2017. – № 22. – P. 52–55.
6. Rudyk N.V. Assessment of the state and prospects of development of low-rise housing construction in Russia // Traditions and innovations in construction and architecture. Social-humanitarian and economic Sciences: collection of articles / ed. M.I. Balzannikov, K.S. Galitskov, A.A. Shestakov; ASI SamSTU. – Samara, 2017. – P. 229–233.
7. Kharchenko E.V. project Management in housing construction // Economics of construction. – 2016. – № 3. – P. 36–42.
8. Shashkin A.V. Improvement of the system of real estate evaluation // Bulletin of young scientists. – 2017. – № 1 (35). – P. 119–124.
9. Shchegoleva I.P. Real estate Market in recession // Traditions and innovations in construction and architecture: materials of the 72nd all-Russian scientific and technical conference on the results of research / SSASU [Electronic resource]. – Samara, 2015. – P. 255–259.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 4 (31)' 2019**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Луговая С.А.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 09.01.20 .

Печ. л. 13,5. Усл.-печ. л. 12,55. Уч.-изд. л. 8,24.

Объем 9,75 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 20-003.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.